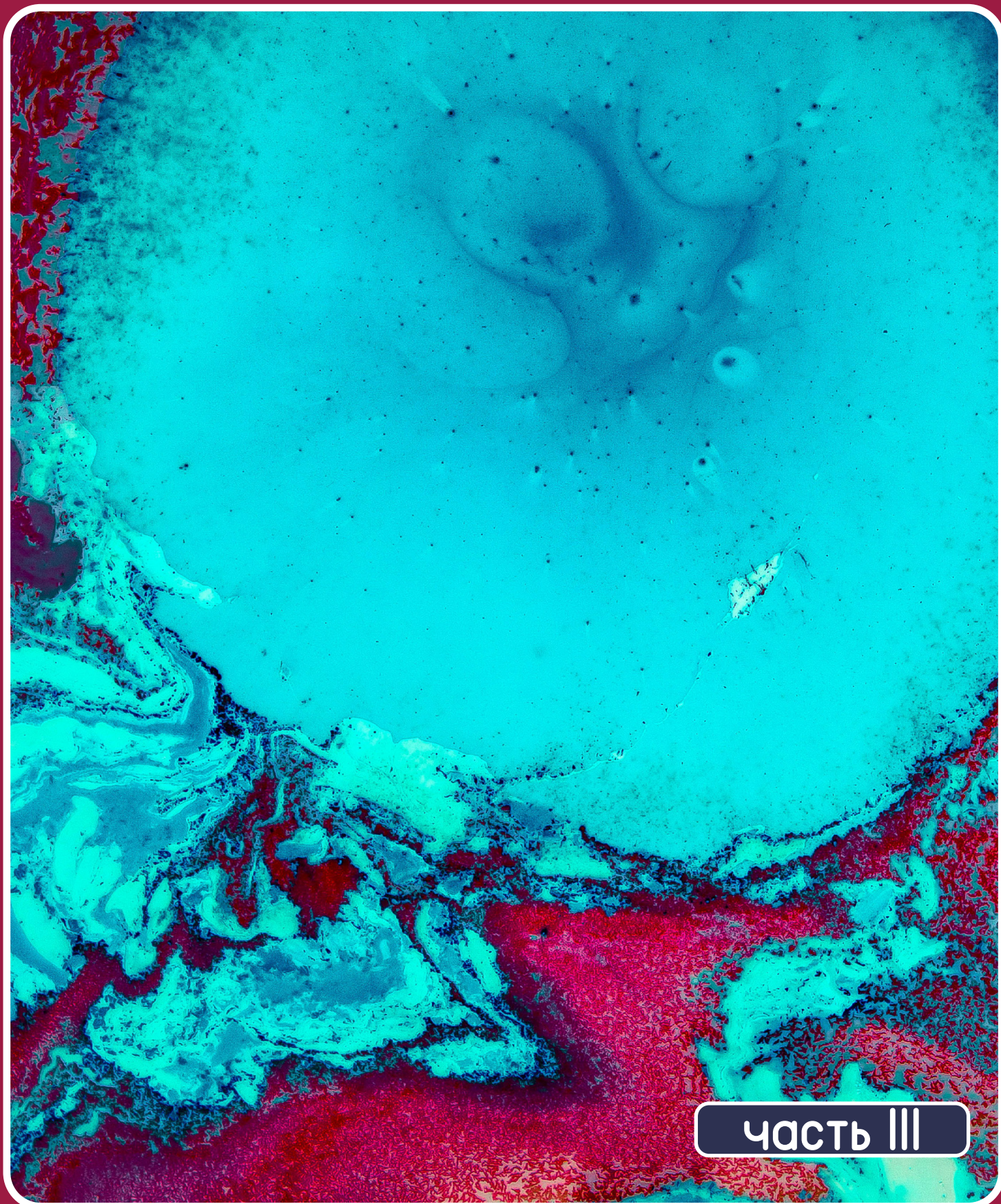

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 21 (307), 2026 // apni.ru

часть III

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 21 (307)

Часть III

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Жукова Л.А.

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ	6
---	---

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бобин К.С.

ИНСТИТУТ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	11
--	----

Григоренко П.А., Зиганшина К.И.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАСЛЕДНИКОВ ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ	16
---	----

Грунев Д.В.

СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ В РФ (ЕМИАС) И МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ	19
--	----

Лобов Д.В.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОУЧАСТНИКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	24
---	----

Митрофанов И.Н.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
---	----

Митрофанов И.Н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	31
--	----

Одилов З.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕТОДА ОСВОЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	35
--	----

Рой П.А.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ	39
--	----

Рой П.А.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ	43
--	----

Секина Д.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ	46
---	----

Семенов Н.А.

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	50
--	----

Тарасенко А.В.

ПРОБЛЕМЫ УСТАВНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	55
---	----

Тулуб А.С., Галиакбарова А.А.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ДЛЯ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	58
---	----

Янкович В.Н.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ	62
---	----

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Бубнова Е.В., Заруднева А.Ю.

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА В ПРОДВИЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА ДИЗАЙНЕРСКОЙ ОДЕЖДЫ.....	67
---	----

Коренченко Я.В.

ОСОБЕННОСТИ РЕБРЕНДИНГА СЕРВИСОВ И КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ ДОСТАВКИ ЕДЫ.....	70
--	----

Коренченко Я.В.

РЕБРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	73
--	----

Коренченко Я.В.

РОЛЬ ИНФЛЮЕНСЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ	76
---	----

Никонов Д.Д.

АНАЛИЗ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА КАВКАЗСКУЮ КУХНЮ В г. БИКИНЕ (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ)	79
--	----

Пономарева В.С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СТРИМИНГОВЫХ ПЛАТФОРМ	83
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Губанова А.Е.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ЗАКУПКАМИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	87
---	----

Дейнега Д.Ю.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	93
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

ЖУКОВА Лина Александровна

студентка, Краснодарский государственный институт культуры, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – доцент кафедры социально-культурной деятельности
Краснодарского государственного института культуры,
доктор филологических наук Павлова Ольга Александровна*

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается волонтерство как важный механизм развития социокультурной деятельности молодежи. Показано, что участие в добровольческих практиках расширяет пространство социальной активности молодых людей, способствует формированию гражданской ответственности, коммуникативных компетенций, лидерских качеств и опыта коллективного действия. Особое внимание уделено связи волонтерства с культурными, образовательными, событийными и общественными инициативами, через которые молодежь включается в решение локальных задач и производство общественно значимых смыслов. Обосновано, что волонтерство выступает не только формой безвозмездной помощи, но и ресурсом социализации, самореализации и укрепления социокультурной среды.

Ключевые слова: волонтерство, молодежь, социокультурная деятельность, гражданская активность, социализация, молодежная политика, общественное участие, культурные практики.

Введение

В современных условиях волонтерство занимает заметное место в системе общественных отношений и все чаще рассматривается не только как форма бескорыстной помощи, но и как значимый социальный институт. Особенно велика его роль в молодежной среде, где добровольческая деятельность становится пространством включения в общественную жизнь, приобретения практического опыта и освоения норм взаимодействия в сообществе. Через волонтерские проекты молодые люди получают возможность участвовать в культурных, образовательных, экологических, патриотических и благотворительных инициативах, а значит – непосредственно влиять на развитие социальной и культурной среды.

Актуальность темы обусловлена тем, что расширение добровольческих практик сопровождается изменением самой модели молодежного участия: от эпизодической помощи общественно полезная активность переходит к устойчивому включению в проекты, сообщества и городские инициативы. При этом

волонтерство все чаще соединяется с социокультурной деятельностью, поскольку именно в этой сфере формируются ценности сотрудничества, солидарности, гражданской ответственности и локальной идентичности. Международные и национальные исследования подчеркивают, что участие молодежи в волонтерстве связано с ростом общественной вовлеченности, развитием навыков и укреплением социальных связей.

Научная новизна статьи состоит в рассмотрении волонтерства не только как социальной практики помощи, но и как механизма развития социокультурной деятельности молодежи. В отличие от работ, где добровольчество анализируется преимущественно через призму социальной поддержки или гражданского воспитания, в данной статье акцент сделан на его культурно-коммуникативной функции, влиянии на производство общественных инициатив и на формирование молодежных форм участия в жизни территории.

Цель статьи – определить, каким образом волонтерство влияет на развитие

социокультурной деятельности молодежи, а также выявить его основные возможности и ограничения в современном обществе. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть сущность молодежного волонтерства; показать его связь с процессами социализации и гражданского участия; проанализировать влияние добровольческих практик на культурную активность молодежи; обозначить риски и перспективы дальнейшего развития.

1. Волонтерство как социальный и социокультурный феномен

В научной литературе волонтерство трактуется как добровольная, общественно полезная и, как правило, безвозмездная деятельность, направленная на решение социально значимых задач. Однако такое определение отражает лишь базовый уровень понимания явления. В более широком смысле волонтерство представляет собой форму общественного участия, в рамках которой человек не только помогает другим, но и включается в производство социальных связей, доверия и культурных норм. Именно поэтому его следует рассматривать как феномен, находящийся на пересечении социальной, гражданской и социокультурной активности.

Для молодежи волонтерство имеет особое значение, поскольку совпадает с периодом активного становления идентичности, ценностных установок и моделей поведения. Участие в добровольческих инициативах позволяет молодым людям осваивать практики ответственности, сотрудничества, взаимопомощи и публичной коммуникации. Исследования подчеркивают, что молодежное волонтерство связано не только с альтруистической мотивацией, но и с потребностью в самореализации, расширении круга общения, получении опыта и повышении собственной субъектности.

С социокультурной точки зрения волонтерство важно тем, что формирует пространство совместного действия. В рамках культурных акций, фестивалей, музейных программ, образовательных событий, городских проектов и благотворительных кампаний молодежь не просто выполняет вспомогательные функции, а становится участником создания общественно значимых событий и смыслов. Следовательно, волонтерство выступает не внешним дополнением к социокультурной сфере, а одним из способов ее воспроизводства и обновления.

2. Влияние волонтерства на развитие социокультурной деятельности молодежи

Социокультурная деятельность молодежи включает разнообразные формы участия в жизни общества - от организации событий и включения в культурные практики до инициатив, направленных на укрепление локальных сообществ. Волонтерство расширяет возможности такой деятельности, поскольку создает для молодых людей доступные каналы общественного участия. Вхождение в добровольческие объединения часто становится первой формой реальной социальной практики, где молодежь получает опыт ответственности за общий результат.

Во-первых, волонтерство способствует развитию коммуникативных и организационных компетенций. Молодые люди учатся взаимодействовать с разными группами населения, распределять роли, работать в команде, координировать мероприятия и решать конфликтные ситуации. Эти навыки важны не только для конкретной добровольческой деятельности, но и для более широкого участия в общественной и культурной жизни.

Во-вторых, добровольческие практики усиливают гражданскую субъектность молодежи. Участие в социальных и культурных проектах помогает молодым людям перейти от позиции наблюдателя к позиции действующего субъекта. Как показывают исследования участия молодежи в общественных инициативах, именно включенность в совместную деятельность создает основу для устойчивой гражданской идентичности и ощущения собственной значимости для сообщества.

В-третьих, волонтерство расширяет культурный опыт. Работая на форумах, выставках, концертах, спортивных и просветительских событиях, молодежь погружается в среду культурной коммуникации, усваивает нормы публичного поведения, знакомится с разнообразием социальных ролей и получает опыт репрезентации своей территории или организации. В этом смысле добровольчество становится каналом культурного обмена и неформального образования.

Волонтерство способствует развитию локальных сообществ. Молодежные инициативы в области благоустройства, инклюзии, экологического просвещения, поддержки пожилых людей или организации общественных праздников создают точки притяжения для жителей и формируют опыт коллективной

ответственности. Таким образом, волонтерство влияет не только на самих участников, но и на среду, в которой они действуют.

3. Волонтерство как ресурс социализации и самореализации молодежи

Одним из наиболее значимых эффектов волонтерства является его влияние на социализацию молодежи. В отличие от формального обучения, где усвоение норм и знаний часто происходит в институционально заданных рамках, в добровольческой деятельности социализация носит практический характер. Молодой человек включается в реальные отношения сотрудничества, сталкивается с необходимостью принимать решения, учитывать интересы других и видеть последствия собственных действий.

Волонтерская деятельность нередко выступает средством самореализации. Для определённой части молодёжи она служит возможностью проявить инициативу, испытать себя в новых ролях, развить лидерские качества или уточнить профессиональные интересы. Особенно это проявляется в ситуациях, когда добровольчество связано с организацией культурных мероприятий, медиапроектов, образовательных программ, наставничеством или работой с детьми. В таких случаях волонтер получает не только опыт оказания помощи, но и пространство для творческого проявления.

Следует учитывать, что положительный эффект от волонтерства не является неизбежным. Его появление во многом определяется качеством организации программ, характером поддержки участников и степенью вовлечённости молодёжи в процесс принятия решений. Если молодой человек выполняет лишь однообразные задачи, потенциал развития благодаря добровольчеству снижается. Напротив, когда волонтер участвует в планировании инициатив, анализирует их результаты и осознаёт социальную значимость своей деятельности, волонтерство становится значимым ресурсом для личностного и гражданского роста.

В связи с этим в научной дискуссии всё чаще подчёркивается необходимость рассматривать молодёжное волонтерство не только как инструмент мобилизации человеческих ресурсов, но и как среду для развития. Такой взгляд позволяет отойти от утилитарного понимания добровольчества и воспринимать его как механизм формирования активной личности, способной к сотрудничеству и социальной ответственности.

4. Ограничения и риски развития молодёжного волонтерства

Несмотря на значительный потенциал, волонтерство не следует идеализировать. Его влияние на социокультурную деятельность молодёжи зависит от институциональных условий, доступности инфраструктуры и характера общественного признания. Одной из проблем остается неравный доступ к добровольческим возможностям. Более активное участие обычно демонстрируют молодые люди, уже обладающие высоким уровнем культурного капитала, поддержкой образовательных организаций или доступом к городским ресурсам. В результате волонтерство может не только снижать, но и воспроизводить существующие социальные различия.

Одним из существующих ограничений является формализация добровольческой деятельности. В ситуациях, когда волонтерство воспринимается преимущественно как средство получения бонусов, сертификатов или элементов портфолио, снижается его ценностное содержание. Хотя такая инструментализация не исключает полезность участия, она уменьшает устойчивость волонтерства как формы гражданской и социокультурной вовлечённости.

Дополнительным риском выступает перегрузка активной молодёжи. При отсутствии достаточной организационной поддержки, наставничества и признания даже мотивированные участники могут столкнуться с эмоциональным выгоранием и разочарованием. В социокультурной сфере это особенно актуально, поскольку многие проекты требуют значительного эмоционального вовлечения, коммуникации и постоянного взаимодействия с людьми.

Цифровизация влияет и на структуру волонтерства в целом. С одной стороны, онлайн-форматы расширяют возможности участия, позволяя молодёжи включаться в инициативы, не ограничиваясь территориальными рамками. С другой стороны, возрастает вероятность поверхностного участия, когда активность сводится к символическим действиям без прочной связи с местным сообществом. В связи с этим современная политика в области волонтерства должна стремиться к балансу между масштабируемостью, доступностью и глубиной вовлечения.

5. Перспективы развития волонтерства в молодежной социокультурной среде

Перспективы развития молодежного волонтерства связаны прежде всего с укреплением его институциональной и культурной базы. Необходимы такие модели поддержки, которые рассматривали бы добровольчество не как разовую мобилизацию на мероприятие, а как долгосрочную среду общественного участия. Это предполагает развитие волонтерских центров, программ наставничества, систем обучения координаторов и механизмов общественного признания вклада молодежи.

Важным направлением является интеграция волонтерства с образовательной и культурной инфраструктурой. Вузы, колледжи, молодежные центры, библиотеки, музеи, дома культуры и общественные организации могут выступать площадками, где добровольческая деятельность соединяется с проектной работой, неформальным образованием и развитием локальных инициатив. Именно такая интеграция делает волонтерство частью устойчивой социокультурной среды, а не эпизодической активностью.

Перспективно и развитие тематических направлений добровольчества: культурного, экологического, событийного, инклюзивного, цифрового, медиа- и образовательного. Разнообразие форм участия позволяет учитывать интересы молодежи и создавать условия для включения молодых людей с разным опытом, мотивацией и ресурсами. Международные обзоры добровольчества также подчеркивают, что качественно организованные программы расширяют социальную включенность молодежи и способствуют достижению целей устойчивого развития.

Заключение

Волонтерская деятельность играет существенную роль в развитии социокультурной активности молодежи, так как создает условия для вовлечения молодых людей в социально значимые практики, способствует накоплению опыта коллективных действий и поддерживает формирование гражданской субъектности. Значимость волонтерства выходит за рамки исключительно безвозмездной помощи, выступая пространством для социализации, самореализации, культурного взаимодействия и укрепления локальных сообществ.

Анализ эмпирических данных свидетельствует о том, что волонтерство влияет на молодежь в нескольких аспектах: способствует

развитию компетенций, расширяет культурный кругозор, усиливает межличностные связи и повышает уровень готовности к участию в общественной жизни. Вместе с тем его потенциал реализуется преимущественно при поддержке соответствующей инфраструктуры, наличии осмысленной мотивации и предоставлении возможностей для активного включения молодежи в процесс разработки и реализации инициатив.

В связи с этим волонтерство следует рассматривать как один из ключевых ресурсов для развития молодежной социокультурной среды. Его поддержка важна не только для решения актуальных социальных задач, но и для формирования поколения, обладающего способностями к сотрудничеству, ответственному поведению и творческому преобразованию общественного пространства.

Литература

1. Арефьева Е.В. Волонтерское движение в молодежной среде: социальные и культурные аспекты // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 98-105.
2. Калинина Т.М. Волонтерство как форма социальной активности молодежи // Молодежная политика в современной России. 2022. № 3. С. 45-52.
3. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная активность молодежи: теоретические и практические аспекты. М.: Академический проект, 2021.
5. Соколова Е.А. Добровольческая деятельность как средство развития социальной активности молодежи // Молодежная политика в современной России. 2022. № 3. С. 45-52.
6. Шаповалова И.С. Роль волонтерской деятельности в формировании гражданской активности молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 456-464.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная активность молодежи: теоретические и практические аспекты. М.: Академический проект, 2022.
8. Яницкий О.Н. Социальные движения и гражданская активность молодежи // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 45-54.
9. Григорьева И.А. Добровольческая деятельность молодежи в современном обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 12. № 3. С. 243-252.

10. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: теория и практика. М.: МГУКИ, 2022.

11. Федеральное агентство по делам молодежи. Развитие добровольческого движения в Российской Федерации. М.: Росмолодежь, 2020.

ZHUKOVA Lina Alexandrovna

Student, Krasnodar State Institute of Culture, Russia, Krasnodar

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture, Doctor of Philology Pavlova Olga Alexandrovna

THE ROLE OF VOLUNTEERING IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH SOCIOCULTURAL ACTIVITY

Abstract. *The article examines volunteering as an important mechanism for the development of youth sociocultural activity. It is shown that participation in volunteer practices expands the space of young people's social activity and contributes to the formation of civic responsibility, communication skills, leadership qualities, and experience of collective action. Special attention is paid to the connection between volunteering and cultural, educational, event-based, and public initiatives through which young people are involved in solving local problems and producing socially significant meanings. It is argued that volunteering acts not only as a form of unpaid assistance, but also as a resource for socialization, self-realization, and strengthening the sociocultural environment.*

Keywords: *volunteering, youth, sociocultural activity, civic engagement, socialization, youth policy, public participation, cultural practices.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БОБИН Кирилл Сергеевич

магистрант, Государственный университет Дубна, Россия, г. Дубна

ИНСТИТУТ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ института приостановления предварительного следствия, выступающего важнейшим процессуальным механизмом, обеспечивающим непрерывность и эффективность уголовного судопроизводства при возникновении обстоятельств, объективно препятствующих завершению расследования в установленные сроки. На основе историко-правового метода прослеживается эволюция данного института от «отложения» рассмотрения дела в средневековом законодательстве до его современного нормативного закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу количественных и качественных характеристик правоприменительной практики, выявлению системных проблем, включая формализм при принятии процессуальных решений и недостаточность прокурорского надзора. Рассматриваются новейшие законодательные изменения, обусловленные проведением специальной военной операции, и их влияние на защиту прав участников уголовного процесса. В заключительной части формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на преодоление выявленных пробелов и коллизий.

Ключевые слова: приостановление предварительного следствия, уголовный процесс, процессуальные сроки, основания приостановления, розыск обвиняемого, реформирование УПК РФ, прокурорский надзор, специальная военная операция.

Осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки выступает фундаментальным принципом, гарантирующим как неотвратимость наказания за совершенное преступление, так и защиту прав лиц, вовлеченных в орбиту процессуальных отношений. Законодатель, устанавливая временные рамки предварительного расследования, исходит из презумпции о достаточности этих сроков для полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств дела. Однако практика неизбежно сталкивается с ситуациями, при которых завершить расследование в регламентированные законом сроки не представляется возможным в силу причин, не зависящих от воли и профессионализма следователя или дознавателя. Именно в таких случаях механизм правового регулирования задействует институт приостановления предварительного следствия – особый процессуальный режим, позволяющий поставить движение уголовного дела на

временную паузу до устранения препятствующих обстоятельств.

Целью настоящего исследования является всесторонний теоретический анализ условий, оснований и процедуры приостановления предварительного следствия с последующей разработкой практических рекомендаций по совершенствованию данного правового института.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве легальная дефиниция понятия «приостановление предварительного расследования» отсутствует, что порождает множественность доктринальных подходов к его определению. Анализ научных источников позволяет выделить несколько ключевых характеристик, раскрывающих сущность данного института.

Приостановление предварительного расследования представляет собой урегулированный уголовно-процессуальным законом временный перерыв в производстве по уголовному

делу, обусловленный наличием обстоятельств, объективно препятствующих завершению расследования в установленные сроки. Это не отказ от уголовного преследования и не признание бесперспективности дела – это вынужденная пауза, в период которой сохраняются все ранее возникшие процессуальные правоотношения, а само производство по делу переходит в особый режим ожидания.

Сущностными признаками данного института выступают, во-первых, его временный характер (решение о приостановлении не является окончательным и подлежит отмене при отпадении препятствующих обстоятельств); во-вторых, строгая формализованность оснований (перечень оснований, закрепленный в статье 208 УПК РФ, является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит); в-третьих, особый правовой режим, при котором проведение следственных действий по общему правилу не допускается, за исключением действий, направленных на устранение причин приостановления (например, розыскных мероприятий); в-четвертых, сохранение действия всех ранее примененных мер процессуального принуждения и обязанности органов расследования по устранению обстоятельств, вызвавших приостановление.

Значение института приостановления предварительного расследования многогранно. С организационно-правовой точки зрения он позволяет рационально распределять ресурсы следственных органов, не загромождая производство делами, по которым достижение результата в данный момент невозможно. С процессуальной точки зрения приостановление выступает гарантией соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства, формально фиксируя момент возникновения объективных препятствий к движению дела. С точки зрения защиты прав личности, институт обеспечивает соблюдение прав и законных интересов участников процесса, исключая как волокиту, так и необоснованное прекращение уголовного преследования.

Статья 208 УПК РФ закрепляет исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии хотя бы одного из которых следователь или дознаватель обязан принять решение о приостановлении производства по делу. Системный анализ данных оснований позволяет классифицировать их на три группы в зависимости от того, с каким элементом состава преступления связано возникшее препятствие.

Первую группу образует неустановление субъекта преступления. Согласно пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ, предварительное следствие приостанавливается в случае, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Именно эта категория дел формирует так называемые «преступления прошлых лет», расследование которых сопряжено с серьезными трудностями, обусловленными утратой следовой картины, изменением обстановки на месте происшествия, сложностями в работе со свидетелями.

Вторая группа оснований связана с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого или подозреваемого в производстве по делу. Пункт 2 части 1 статьи 208 УПК РФ охватывает ситуации, когда обвиняемый скрылся от следствия или по иным причинам не установлено его местонахождение. Розыскная деятельность, сопровождающая реализацию данного основания, требует от следственных органов значительных организационных и временных ресурсов, а ее эффективность напрямую зависит от взаимодействия с оперативными подразделениями.

Пункт 3 части 1 статьи 208 УПК РФ фиксирует третью группу – обстоятельства, связанные с состоянием здоровья обвиняемого. Временное тяжелое заболевание, удостоверенное медицинским заключением, делает невозможным участие лица в следственных действиях, что служит законным основанием для приостановления производства. В случае же наличия у обвиняемого психического расстройства или иной тяжелой болезни, препятствующей его участию в судопроизводстве, уголовное дело направляется в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Отдельного внимания заслуживает новейшее основание, введенное в декабре 2023 года и отраженное в пункте 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ. Согласно данной норме, предварительное следствие подлежит приостановлению в отношении лица, призванного на военную службу в период мобилизации или заключившего контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в указанный период. Появление этого основания продиктовано объективной необходимостью учета реалий проведения специальной военной операции и направлено на обеспечение прав участников боевых действий, которые в силу своего статуса не могут полноценно

участвовать в уголовном процессе. Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, данная норма породила ряд правовых коллизий, касающихся механизма подтверждения факта призыва или заключения контракта, порядка взаимодействия с командованием воинских частей и процедуры возобновления производства после завершения военной службы.

Анализ статистических данных и материалов прокурорского надзора свидетельствует о значительных масштабах нарушений при принятии решений о приостановлении. Только за январь-февраль 2024 года прокурорами отменено 856 постановлений о приостановлении предварительного расследования, что на 8,2% превышает показатели прошлого года. Данная цифра указывает на две взаимосвязанные проблемы: с одной стороны, формальный подход следователей к исчерпанию всех возможностей расследования перед приостановлением дела, с другой – недостаточную эффективность ведомственного процессуального контроля.

Ключевым пороком правоприменения остается приостановление дел по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ без выполнения всего комплекса необходимых следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Нередко следователи ограничиваются допросом потерпевшего и осмотром места происшествия, после чего, не получив оперативной информации о лице, совершившем преступление, выносят постановление о приостановлении. Такой подход противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ, неоднократно указывавшего, что решение о приостановлении может быть признано законным и обоснованным лишь при условии принятия исчерпывающих мер по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Процедура приостановления предварительного следствия, урегулированная главой 28 УПК РФ, содержит ряд существенных пробелов, негативно сказывающихся как на эффективности расследования, так и на защите прав заинтересованных лиц. Одной из наиболее острых проблем является недостаточная прозрачность принимаемых решений для участников процесса, прежде всего для потерпевшего.

Согласно положениям статьи 209 УПК РФ, следователь уведомляет потерпевшего о приостановлении предварительного следствия, одновременно разъясняя ему право на обжалование данного решения. Однако на практике такое уведомление зачастую носит формальный

характер и сводится к направлению копии постановления без каких-либо пояснений относительно перспектив дальнейшего движения дела. Потерпевший, будучи лицом, непосредственно затронутым преступлением, оказывается фактически отстраненным от процесса, лишенным возможности контролировать эффективность розыскных мероприятий и своевременно реагировать на волокиту. Это противоречит принципу справедливого правосудия и требует внедрения механизмов, обеспечивающих реальное, а не формальное участие потерпевшего в процессе после приостановления производства.

Другой проблемный аспект связан с отсутствием в УПК РФ четких критериев оценки достаточности принятых мер для приостановления. Формулировки закона, обязывающие следователя выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, носят оценочный характер. Это создает почву как для субъективизма со стороны самих следователей, так и для разночтений при осуществлении прокурорского надзора и судебного контроля. Представляется, что решением могла бы стать разработка методических рекомендаций на уровне Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, содержащих примерный алгоритм действий следователя по каждой категории преступлений перед принятием решения о приостановлении.

Выявленные в ходе исследования проблемы обуславливают необходимость выработки конкретных предложений по совершенствованию института приостановления предварительного следствия.

Во-первых, назрела потребность в законодательном закреплении легальной дефиниции понятия «приостановление предварительного расследования». Отсутствие таковой, как справедливо отмечается в научной литературе, порождает неопределенность в понимании правовой природы данного института и его отличий от смежных процессуальных механизмов. Авторское определение могло бы звучать следующим образом: «Приостановление предварительного расследования – это временный перерыв в производстве по уголовному делу, оформляемый мотивированным постановлением следователя или дознавателя, вызванный наличием предусмотренных законом обстоятельств, объективно препятствующих дальнейшему движению дела, и влекущий переход

производства в режим принятия мер по устранению данных обстоятельств».

Во-вторых, необходимо детализировать в УПК РФ критерии достаточности принятых мер перед приостановлением дела по пункту 1 части 1 статьи 208. Целесообразно закрепить положение о том, что решение о приостановлении может быть принято исключительно после выполнения всех следственных действий, перечень которых определяется с учетом конкретных обстоятельств дела и согласовывается с руководителем следственного органа. Это позволит минимизировать формальный подход и повысить ответственность как следователей, так и их руководителей за результаты расследования.

В-четвертых, необходимо усилить процессуальные гарантии прав потерпевшего на стадии приостановленного производства. Эффективным инструментом могло бы стать введение нормы, обязывающей следователя не реже одного раза в квартал информировать потерпевшего о ходе работы по делу, о результатах розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности. Такая мера не только повысит прозрачность процедуры, но и будет способствовать поддержанию доверия граждан к правоохранительной системе.

В-пятых, с учетом появления новых оснований приостановления, связанных с прохождением военной службы, необходимо разработать детальный механизм взаимодействия следственных органов с командованием воинских частей, включая процедуру подтверждения факта призыва или заключения контракта, а также порядок уведомления следователя о прекращении соответствующего статуса для своевременного возобновления производства.

Наконец, перспективным направлением реформирования института является внедрение цифровых технологий и элементов искусственного интеллекта в процесс контроля за движением приостановленных дел. Создание единой электронной базы данных, содержащей информацию о всех приостановленных делах, с автоматическим формированием отчетов о сроках и результатах работы по ним, позволит существенно повысить эффективность как ведомственного, так и прокурорского контроля.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на достаточно детальную правовую регламентацию, институт приостановления характеризуется наличием существенных проблем в правоприменительной практике. Кратный рост

числа приостановленных дел, высокий процент отменяемых прокурорами постановлений, формализм при принятии процессуальных решений – все это свидетельствует о наличии системного кризиса, требующего комплексного реагирования. Ключевыми направлениями такого реагирования должны стать: нормативное закрепление легальной дефиниции приостановления, детализация критериев достаточности принятых мер, усиление процессуальных гарантий прав потерпевшего, совершенствование межведомственного взаимодействия и внедрение современных цифровых технологий в процесс контроля за движением приостановленных дел.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности института приостановления предварительного следствия, укреплению законности в данной сфере и, в конечном счете, достижению целей уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Литература

1. Прокуратура отменила 856 постановлений о приостановлении предварительного расследования за январь-февраль 2024 года // *Kaliningradnovosti.ru*. – 2024.
2. Проблемы и перспективы совершенствования института приостановления предварительного расследования // Издательский центр РИОР. – 2025.
3. Петухова Ж.П. Специальная военная операция как фактор изменения практики приостановления следствия // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2025. – № 4.
4. Синельников С.Н. Приостановление и возобновление предварительного расследования: понятие и сущность // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2025. – № 2(59). – С. 242-247.
5. Становление и развитие института приостановления предварительного расследования // *ЭБС ВКР*. – 2025.
6. Земляков А.В. Проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет // *Baikal Research Journal*. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 574-580.
7. Приостановление следствия: эволюция в условиях специальной военной операции // *Naukaru.ru*. – 2025.

8. Юнусов А.А., Черемисина Т.В. Приостановление следствия в отношении участника

СВО: вопросы практики // Уголовный процесс. – 2025. – № 3(243). – С. 46-50.

BOBIN Kirill Sergeevich

Master's Student, Dubna State University, Russia, Dubna

INSTITUTE OF SUSPENSION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION: THEORETICAL FOUNDATIONS, EVOLUTION AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the institution of suspending the preliminary investigation, which is the most important procedural mechanism ensuring the continuity and effectiveness of criminal proceedings in the event of circumstances that objectively prevent the completion of the investigation within the established time frame. Based on the historical and legal method, the evolution of this institution is traced from the "postponement" of the consideration of the case in medieval legislation to its modern normative consolidation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Special attention is paid to analyzing the quantitative and qualitative characteristics of law enforcement practice, identifying systemic problems, including formalism in making procedural decisions and insufficient prosecutorial supervision. The article examines the latest legislative changes caused by the conduct of a special military operation and their impact on the protection of the rights of participants in the criminal process. In the final part, proposals are formulated to improve the current legislation aimed at overcoming the identified gaps and conflicts.*

Keywords: *suspension of the preliminary investigation, criminal proceedings, procedural terms, grounds for suspension, search for the accused, reform of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, prosecutorial supervision, special military operation.*

ГРИГОРЕНКО Полина Александровна

студентка, Оренбургский филиал Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Россия, г. Оренбург

ЗИГАНШИНА Карина Ильшатовна

студентка, Оренбургский филиал Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Россия, г. Оренбург

*Научный руководитель – доцент кафедры частноправовых наук
Оренбургского филиала Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук Залавская Ольга Михайловна*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАСЛЕДНИКОВ ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу института ответственности наследников по долгам наследодателя. В работе авторами исследуется принцип ограниченной ответственности, согласно которому наследники отвечают по долгам умершего в пределах стоимости перешедшего имущества, а также принцип солидарной ответственности, означающий, что, если наследников несколько, то они отвечают солидарно перед кредиторами, каждый в пределах своей доли. В статье рассматривается какие обязательства переходят к наследникам, а какие не могут наследоваться в силу их неразрывной связи с личностью наследодателя.

Ключевые слова: ответственность, наследники, долги, наследодатель, кредитор.

Российское наследственное право устанавливает принцип универсального правопреемства, предусматривающий, что в состав наследства, помимо прав, входят и обязанности наследодателя (если иное не установлено законом или договором), которые в один момент переходят к наследнику в неизменном виде. [2, с. 37]. Законодатель исключает возможность частичного или выборочного принятия наследства, при котором наследник мог бы принять выгодную часть и отказаться от обременений, что соответствует балансу интересов между преемниками и кредиторами, однако осложняет наследственные правоотношения.

Вместе с тем, в юридической науке подчеркивается недопустимость чрезмерного обременения наследника «возложение на наследника неограниченной ответственности было бы явно несправедливым; ведь может получиться, что наследник в результате принятия наследства не только не приобретет никакого имущества, но и потеряет и лично ему принадлежащее» [5, с. 573]. Данная позиция остается актуальной и находит отражение в законодательном ограничении ответственности наследников пределами стоимости перешедшего к ним имущества, закрепленном в ст. 1175 ГК РФ.

Однако на практике это может способствовать злоупотреблению со стороны наследников, поскольку ранее они нередко самостоятельно, без участия независимых специалистов, определяли стоимость имущества, зачастую искусственно ее занижая, для того чтобы минимизировать размер ответственности перед кредиторами [6, с. 747].

Указанный принцип обуславливает существование института ответственности наследников по долгам наследодателя, содержащийся в ст. 1175 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), который предписывает, что наследники, принявшие наследство формальным или фактическим способом, а также не отказавшиеся от него в соответствии с п. 2 ст. 1157 ГК РФ, отвечают по долгам наследодателя [1].

В данном случае подобный переход осуществляется независимо от того, знали они или нет о наличии долгов. При этом ответственность наследников наступает независимо от основания наследования и доли наследника в имуществе наследодателя.

Выделяют два признака ответственности наследников по долгам наследодателя – признак соразмерности и солидарной ответственности. Соразмерность в данном случае

означает, что наследник отвечает по долгам наследодателя только в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. (п. 1 ст. 1175 ГК РФ) То есть, например, если наследник получил имущество стоимостью 500000 рублей, а долг 700000 рублей, то в таком случае кредиторы не могут требовать от наследника оставшиеся 200000 рублей, поскольку долг превышает стоимость полученного имущества. Солидарная ответственность означает, что, если наследников несколько, то они отвечают солидарно перед кредиторами, каждый в пределах своей доли.

Ключевым аспектом является неразрывная связь данных обязательств с имущественной сферой, а не с личностью умершего. Сюда относятся финансовые обязательства различной природы, включая банковские кредиты (потребительские, ипотечные, автокредиты), задолженности по кредитным картам, микрозаймам, а также долги, возникшие на основании двусторонних договоров и расписок (займа, поставки, аренды). Кроме того, к наследникам переходят публично-правовые и квазиделиктные обязательства, такие как задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, а также налоговые недоимки и пени, начисленные при жизни наследодателя (транспортный, земельный, имущественный налоги). Обязательства по возмещению материального ущерба, установленные до момента смерти (например, вследствие дорожно-транспортных происшествий или повреждения имущества), и сформировавшиеся при жизни наследодателя алиментные задолженности также подлежат наследованию. Долги по субсидиарной ответственности, если на момент смерти собственника или руководителя компании уже было вынесено решение суда о взыскании долга за счет его личных средств, например, в случае банкротства фирмы [5, с. 75].

Важным стоит отметить, что проценты за пользование заемными средствами продолжают начисляться и после смерти наследодателя, становясь частью долговой нагрузки наследственной массы. Что касается неустоек и штрафов, начисленных за период, предшествующий открытию наследства, они также подлежат наследованию. Однако в отношении неустоек, возникших в период, необходимый для принятия наследства (обычно шестимесячный срок), судебная практика допускает возможность их снижения или освобождения наследников от их уплаты, исходя из принципа невозможности исполнения обязательств до фактического вступления в наследство, в то

время как начисление базовых процентов за пользование кредитом сохраняется в полном объеме.

Выделяют две группы имущественных обязанностей, которые не могут быть унаследованы. Во-первых, не наследуются права и обязанности, непосредственно связанные исключительно с личностью наследодателя. Указывая на то, что не наследуются права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в качестве примера законодатель закрепил право на алименты, поскольку алиментные обязательства прекращаются смертью лица, обязанного уплачивать алименты. Но задолженность по уже начисленным алиментам может взыскиваться из наследства отдельно, по судебному решению, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина [4, с. 2].

Во-вторых, из наследства изымаются обязанности, переход которых не допускается Гражданским кодексом или другими законодательными актами в порядке наследования. В частности, согласно части 2 ГК предусматривается договор, который прекращается либо смертью наследодателя, либо строго закрепленной бесспорной стороной договора, либо любой из сторон (договор поручения, договор доверительного управления имуществом и т.д.). в таких случаях по указанным договорам обязанности не наследуются [4, с. 2].

Необходимо еще затронуть вопрос срока предъявления требований кредиторов к наследникам. Согласно п. 3 ст. 1175 ГК РФ кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу, в целях сохранения, которого к участию в деле привлекается исполнитель завещания или нотариус. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества в соответствии со статьей 1151 настоящего Кодекса к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию. При предъявлении требований кредиторами наследодателя срок исковой давности, установленный для соответствующих требований, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению [1].

В заключение, хотим отметить, что наследование долговых обязательств наследниками

охватывает широкий перечень имущественных пассивов. Важным признаком является то, что наследуются обязательства, которые неразрывно связаны с имущественной сферой, а не с личностью наследодателя. Институт ответственности по долгам наследодателя является инструментом защиты прав кредиторов, при этом законодательно установлены ограничения этой ответственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Гусева Н.Ю. Ответственность наследников по долгам наследодателя / Н.Ю. Гусева // Традиции и новые горизонты в гражданском праве: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 мая 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. – С. 36-44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71901890>. (дата обращения: 18.05.2026).
3. Зинурова А.Д. Проблемы наследственного права // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 210.
4. Плиев Н.Р., Джикаева Ф.З. Проблема гражданско-правовой ответственности наследников по долгам наследодателя в юридической науке // БГЖ. 2016. № 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-naslednikov-po-dolgam-nasledodatelya-v-yuridicheskoy-nauke>. (дата обращения: 18.05.2026).
5. Хоркуш Д.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя / Д.Е. Хоркуш // Молодежь третьего тысячелетия: Сборник научных статей XLVIII региональной студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях, Омск, 01 апреля – 15 2024 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2024.
6. Цуканова К.Е. Проблема определения оценки стоимости наследственной массы по делам, связанным с привлечением к ответственности наследников по долгам наследодателя / К.Е. Цуканова // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей Ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28-29 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2025. – С. 747-749. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82883881>. (дата обращения: 18.05.2026).

GRIGORENKO Polina Aleksandrovna

Student, Orenburg Branch of the O. E. Kutafin Moscow State Law University, Russia, Orenburg

ZIGANSHINA Karina Ilshatovna

Student, Orenburg Branch of the O. E. Kutafin Moscow State Law University, Russia, Orenburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Private Law Sciences
at Orenburg Branch of the O. E. Kutafin Moscow State Law University,
PhD in Law Zalavskaya Olga Mikhailovna*

RESPONSIBILITY OF HEIRS FOR THE DEBTS OF THE TESTATOR

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the institution of the responsibility of heirs for the debts of the testator. In this work, the authors study the principle of limited liability, according to which heirs are responsible for the debts of the deceased within the value of the transferred property, as well as the principle of joint and several liability, which means that if there are several heirs, they are jointly and severally liable to creditors, each within their own share. The article examines which obligations are transferred to the heirs and which cannot be inherited due to their inseparable connection with the testator's personality.*

Keywords: *liability, heirs, debts, testator, creditor.*

ГРУНЕВ Дмитрий Вячеславович

магистрант, Институт деловой карьеры, Россия, г. Москва

СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ В РФ (ЕМИАС) И МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ

Аннотация. В статье исследуется применение смарт-контрактов для цифровизации договорных отношений в здравоохранении. На основе сравнительно-правового анализа систем Эстонии, Франции, Сингапура, США и российской платформы ЕМИАС выявлены архитектурные и нормативные предпосылки внедрения смарт-контрактов. Определено, что наибольшую готовность демонстрируют гибридные модели (Эстония) и интегрированные экосистемы (Сингапур), тогда как централизованная архитектура ЕМИАС требует правовой и технологической трансформации. Предложена гибридная модель интеграции смарт-контрактов на базе закрытого блокчейна.

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, цифровое здравоохранение, ЕМИАС, e-Health, медицинские данные, сравнительно-правовой анализ.

Введение

Цифровая трансформация здравоохранения сопровождается усложнением договорных отношений между пациентами, медицинскими организациями, страховыми компаниями и государственными структурами. Традиционные правовые и организационные механизмы взаимодействия, основанные на бумажном документообороте и ручном подтверждении фактов оказания услуг, не обеспечивают необходимого уровня прозрачности, автоматизации и защищённости данных [6, с. 1991]. Проблема заключается в отсутствии универсального инструмента, позволяющего одновременно автоматизировать исполнение медицинских договоров, обеспечить контроль доступа к данным и минимизировать административные издержки. В современных условиях рост объёма медицинской информации, увеличение числа страховых случаев и необходимость оперативного межведомственного обмена данными делают традиционные подходы неэффективными. Особенно остро эта проблема проявляется при взаимодействии государственных медицинских учреждений, частных клиник, страховщиков и пациентов, где каждая сторона использует собственные информационные системы, часто несовместимые друг с другом [3, с. 26].

Актуальность исследования обусловлена активным развитием цифровых медицинских платформ и ростом интереса к технологиям распределённых реестров и смарт-контрактов [1]. В последние годы как в России, так и за рубежом наблюдается переход от простой электронизации медицинских записей к созданию полноценных цифровых экосистем, способных автоматизировать не только учёт, но и исполнение юридически значимых действий. Смарт-контракты, представляющие собой самоисполняющиеся соглашения, условия которых заложены в программный код [2], рассматриваются ведущими исследователями как потенциальное решение указанных проблем. Цель работы состоит в анализе возможностей применения смарт-контрактов в здравоохранении на основе международного опыта и российской системы ЕМИАС, а также в определении перспектив их интеграции в существующие цифровые экосистемы. Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи: сравнительный анализ архитектур национальных e-Health систем, оценка их готовности к внедрению распределённых реестров, выявление правовых и технических барьеров, а также разработка предложений по адаптации российского законодательства и инфраструктуры.

Объекты и методы исследования

Объектами исследования выступили национальные системы электронного здравоохранения России (ЕМИАС) [17], Эстонии (e-Health на базе X-Road) [13], Франции (Dossier Médical Partagé) [12], Сингапура (HealthHub) [14] и США (модель, стимулированная законом HITECH) [16]. Выбор указанных юрисдикций обусловлен их репрезентативностью: они представляют различные модели управления цифровой медициной – от строго централизованной (Россия, Франция) до децентрализованной рыночной (США) и гибридной (Эстония). Методологическую основу составили сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, а также методы системного и архитектурного анализа цифровых платформ. Сравнительно-правовой анализ позволил сопоставить нормативные подходы к регулированию медицинских данных и электронных подписей в каждой из стран. Формально-юридический метод применялся для исследования действующих законов (в России – Федеральных законов № 152-ФЗ [8] и № 323-ФЗ [9], в ЕС – GDPR, в США – HIPAA) на предмет их совместимости с технологией блокчейн. Методы системного и архитектурного анализа использованы для оценки возможности интеграции смарт-контрактов в существующие платформы без полной замены их ядра.

Оценка готовности к внедрению смарт-контрактов проводилась по критериям: архитектура системы (централизованная/гибридная/децентрализованная), уровень интероперабельности (способность обмениваться данными с другими системами), наличие цифровой идентификации граждан (единый идентификатор, e-ID), а также состояние нормативной базы (наличие законов, признающих юридическую силу смарт-контрактов). Дополнительно проанализированы международные стандарты безопасности медицинских данных (ISO/TS 22222, регламентирующий защиту электронных медицинских карт; HL7 FHIR – ключевой

стандарт обмена медицинской информацией; DICOM – для передачи изображений), а также требования GDPR в Европе и HIPAA в США [16], устанавливающие строгие правила обработки персональных данных и «права на забвение».

Результаты и их обсуждение

Проведённый анализ показал, что российская система ЕМИАС (Москва) [10] обладает высокой степенью централизации и развитой инфраструктурой, но ориентирована на административную автоматизацию (запись к врачу, ведение электронных карт), а не на распределённое исполнение договорных обязательств. Архитектурно ЕМИАС построен на централизованных серверах, что обеспечивает высокую управляемость, но создаёт единую точку отказа и ограничивает возможности для прямых peer-to-peer транзакций между участниками. Эстонская модель на базе X-Road [13] является гибридной, демонстрирует очень высокую интероперабельность и создаёт благоприятные условия для смарт-контрактов в страховании и межведомственном обмене. В Эстонии уже более десяти лет функционирует система цифровых удостоверений e-ID, а данные между государственными реестрами обмениваются через защищённый шлюз X-Road, что позволяет легко добавить слой смарт-контрактов. Сингапурская HealthHub [14] отличается высочайшей интеграцией сервисов и цифровой идентификацией SingPass, что делает её лидером по готовности. В Сингапуре пациент через единый портал получает доступ ко всем своим медицинским данным, страховым случаям и рецептам, что создаёт идеальную среду для автоматизации платежей и согласий. Французская DMP сталкивается с организационными ограничениями и более медленными темпами внедрения, а американская система, несмотря на высокий технологический уровень частного сектора (например, использование блокчейна в клиниках Mayo или Kaiser Permanente), остаётся фрагментированной из-за отсутствия единой национальной платформы [16] (табл.).

Таблица

Сравнительная оценка готовности e-Health систем к внедрению смарт-контрактов

Критерий	Россия (ЕМИАС)	Эстония (e-Health)	Франция (DMP)	Сингапур (HealthHub)	США (HITECH)
Архитектура системы	Централизованная	Гибридная (X-Road)	Централизованная	Интеграционная	Децентрализованная
Интероперабельность	Ограниченная	Очень высокая	Средняя	Высокая	Фрагментированная
Цифровая идентификация	Госуслуги	e-ID	Гос. идентификаторы	SingPass	Разрозненная
Готовность к смарт-контрактам	Низкая – средняя	Высокая	Средняя	Очень высокая	Средняя – высокая

Для российской системы предлагается гибридная модель, в которой ЕМИАС сохраняет статус центрального операционного ядра (электронные медкарты, запись к врачу, управление потоками пациентов), а смарт-контрактный слой реализуется на базе permissioned (закрытого) блокчейна [3, с. 25-30]. Этот слой фиксирует ключевые события: оказание услуги, страховой случай, согласие пациента на обработку данных. В отличие от публичных блокчейнов (например, Bitcoin [1] или Ethereum),

закрытого блокчейна позволяет контролировать доступ участников, что критически важно для соблюдения требований о персональных данных [8]. При этом сам смарт-контракт не хранит медицинские записи, а лишь содержит хеш-ссылки на них и логику исполнения (например, автоматическое перечисление средств страховой компанией после подтверждения факта приёма). Схематично архитектура представлена на рисунке.

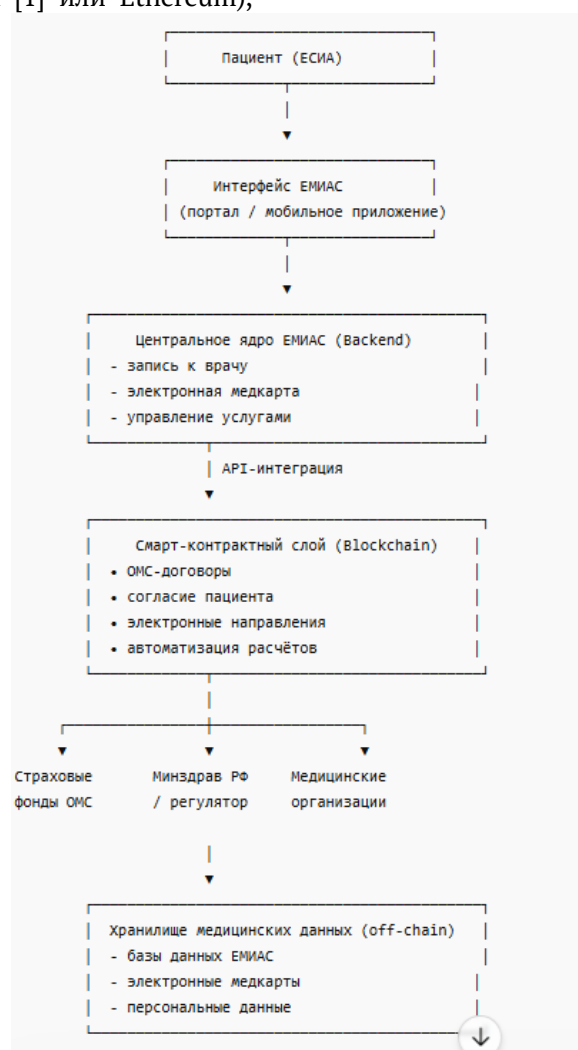

Рис. Архитектурная схема интеграции смарт-контрактов в ЕМИАС

Выявлены следующие правовые ограничения: отсутствие нормативного определения смарт-контракта в медицинской сфере РФ (Гражданский кодекс допускает автоматизацию исполнения, но не конкретизирует её в здравоохранении); противоречие между неизменностью блокчейна и правом на корректировку медицинских записей (ст. 22 Федерального закона № 323-ФЗ [9] требует возможности исправления ошибок в медицинской документации); сложность формирования доказательной базы для судов, поскольку традиционные процессуальные механизмы не учитывают специфику распределённых систем. Кроме того, требования GDPR о «праве на забвение» (статья 17) трудно совместимы с природой распределённых реестров, где информация не может быть удалена без изменения всей цепочки блоков. Технические ограничения включают недостаточную пропускную способность некоторых блокчейн-сетей (особенно публичных), что может стать проблемой при массовом внесении записей (например, миллионы приёмов в день). Инфраструктурные ограничения связаны с отсутствием у большинства медицинских организаций подготовленных узлов блокчейн-сети и квалифицированных кадров.

Применение смарт-контрактов сопряжено с рисками утечки данных при передаче между узлами, компрометации приватных ключей пользователей (потеря ключа может привести к невозможности подтвердить согласие или получить доступ к данным), DDoS-атак на узлы сети, инсайдерских угроз (администраторы с избыточными правами) и уязвимостей в самом коде смарт-контрактов (ошибки в логике могут привести к некорректным выплатам или блокировкам) [6, с. 1995]. Минимизация достигается комплексом мер: сквозное шифрование данных при передаче, обязательная многофакторная аутентификация, регулярный аудит кода смарт-контрактов независимыми экспертами, постоянный мониторинг подозрительной активности, а также создание резервных копий и планов восстановления системы.

Успех внедрения зависит от обучения медицинского персонала работе с новыми цифровыми инструментами (включая понимание базовых принципов блокчейна), создания центров компетенций при крупных университетских клиниках, информирования пациентов о преимуществах смарт-контрактов (прозрачность, скорость, снижение бюрократии), реализации пилотных проектов на ограниченных

группах услуг (например, автоматизация платных услуг в одной поликлинике) и организации механизмов обратной связи для оперативного исправления ошибок [6, с. 1997].

Заключение

Смарт-контракты обладают значительным потенциалом для автоматизации договорных отношений в здравоохранении [2; 3, с. 25-30], особенно в таких сферах, как обязательное и добровольное медицинское страхование, управление информированными согласиями пациентов, контроль цепочек поставок лекарственных средств и автоматизация платных услуг. Международный опыт показывает, что наибольшую готовность демонстрируют Эстония (гибридная модель X-Road) [13] и Сингапур (интегрированная экосистема HealthHub с SingPass) [14]. Российская система ЕМИАС, являясь одной из наиболее развитых государственных платформ по охвату и функциональности, требует архитектурной трансформации в сторону гибридной модели с permissioned-блокчейном и адаптации законодательства [4, с. 1211-1220; 5, с. 267-278]. Научная новизна работы заключается в комплексном сравнительно-правовом анализе e-Health систем и обосновании точек интеграции смарт-контрактов в государственную медицинскую инфраструктуру, а также в предложении конкретной архитектурной модели для ЕМИАС. Практическая значимость – возможность использования результатов для совершенствования нормативно-правовой базы (внесение изменений в Федеральные законы № 152-ФЗ [8] и № 323-ФЗ [9]), разработки пилотных проектов в регионах и подготовки технических заданий на модернизацию существующих информационных систем. Перспективы дальнейших исследований связаны с созданием гибридных медицинских платформ, сочетающих государственное управление и децентрализованные механизмы исполнения договоров, а также с разработкой юридических механизмов разрешения споров, возникающих при автоматизированном исполнении смарт-контрактов [6, с. 1998].

Литература

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
2. Szabo N. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks // First Monday. – 1997. – Vol. 2, No. 9.

3. Azaria A., Ekblaw A., Vieira T., Lippman A. MedRec: Using Blockchain for Medical Data Access and Permission Management // *Proceedings of IEEE Open & Big Data Conference*. – 2016. – P. 25-30.
4. Kuo T.-T., Kim H.-E., Ohno-Machado L. Blockchain distributed ledger technologies for biomedical and health care applications // *Journal of the American Medical Informatics Association*. – 2017. – Vol. 24(6). – P. 1211-1220.
5. Zhang P., White J., Schmidt D. C., Lenz G., Rosenbloom S. T. FHIRChain: Applying Blockchain to Securely and Scalably Share Clinical Data // *Computational and Structural Biotechnology Journal*. – 2018. – Vol. 16. – P. 267-278.
6. Vargas J., Mira da Silva M. Smart Contracts and Healthcare: A Systematic Literature Review // *Procedia Computer Science*. – 2020. – Vol. 176. – P. 1990-1999.
7. Pham Q.-V., Fang F., Ha V. N., et al. A Survey of Blockchain Applications in Healthcare // *IEEE Access*. – 2020. – Vol. 8. – P. 227-233.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства Москвы от 07.04.2011 № 114-ПП «О создании Единой медицинской информационно-аналитической системы города Москвы (ЕМИАС)».
11. European Commission. eHealth Action Plan 2012–2020: Innovative healthcare for the 21st century. – Brussels, 2012.
12. OECD. Health at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023.
13. X-Road Documentation (Estonia Information System Authority). – URL: <https://x-road.global>.
14. HealthHub Singapore. – URL: <https://www.healthhub.sg>.
15. MyHealth@EU – eHealth Digital Service Infrastructure. – URL: https://health.ec.europa.eu/ehealth-digital-health-and-care/ehealth-dsi_en.
16. Centers for Medicare & Medicaid Services (CMS). HITECH Act Overview. – URL: <https://www.cms.gov>.
17. ЕМИАС города Москвы. – URL: <https://emias.info>.

GRUNEV Dmitry Vyacheslavovich

Master's Student, Institute of Business Career, Russia, Moscow

SMART CONTRACTS AS A TOOL FOR DIGITALIZATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN HEALTHCARE: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF APPROACHES IN THE RUSSIAN FEDERATION (EMIAS) AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract. *The article examines the use of smart contracts for digitalization of contractual relations in healthcare. Based on a comparative legal analysis of the systems of Estonia, France, Singapore, the USA and the Russian EMIAS platform, architectural and regulatory prerequisites for the implementation of smart contracts are identified. It is determined that hybrid models (Estonia) and integrated ecosystems (Singapore) demonstrate the highest readiness, while the centralized architecture of EMIAS requires legal and technological transformation. A hybrid model for integrating smart contracts based on permissioned blockchain is proposed.*

Keywords: *smart contracts, blockchain, digital healthcare, EMIAS, e-Health, medical data, comparative legal analysis.*

ЛОБОВ Данил Валерьевич

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского процесса

Саратовской государственной юридической академии,

кандидат юридических наук Балашова Ирина Николаевна

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОУЧАСТНИКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется влияние факультативного и обязательного процессуального соучастия на самостоятельность сторон в распоряжении иском в гражданском и арбитражном процессе. С применением сравнительно-правового метода и обобщения судебной практики установлено, что обязательное соучастие ограничивает распорядительные права, требуя согласованного волеизъявления всех соучастников, в отличие от факультативного, а также выявлен особый статус соучастника-представителя. Полученные результаты значимы для обеспечения баланса принципов диспозитивности и законности при рассмотрении дел с множественностью лиц.

Ключевые слова: процессуальное соучастие, множественность лиц, соучастники, истцы, ответчики, права.

Институт процессуального соучастия является одной из классических форм множественности лиц, участвующих в деле, и генетически восходит к материальному праву. Легальная дефиниция закреплена в ч. 1 ст. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), согласно которой иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам [3]. В доктрине М. К. Треушников определяет соучастие как участие в одном процессе нескольких истцов или ответчиков, требования или обязанности которых взаимно не исключаются [13].

Несмотря на кажущуюся простоту нормативной конструкции, правоприменение сталкивается с серьёзными трудностями при идентификации оснований соучастия, перечисленных в ч. 2 ст. 40 ГПК РФ. Наибольшую сложность вызывает разграничение «одного основания» и «однородных прав и обязанностей», что непосредственно влияет на квалификацию вида соучастия – факультативного или обязательного. От этого, в свою очередь, зависят пределы процессуальной самостоятельности каждого соучастника при реализации им распорядительных прав, закреплённых в ст. 39 ГПК РФ и ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [1].

Целью настоящего исследования является теоретический анализ процессуального статуса соучастников через призму материально-правовой природы спорного правоотношения и выявление степени влияния вида соучастия на их возможности по самостоятельному распоряжению объектом процесса. Постановка проблемы заключается в отсутствии в законе и судебной практике единообразных критериев, позволяющих определить, когда индивидуальное распорядительное действие соучастника влечёт правовые последствия исключительно для него, а когда затрагивает интересы других участников, делая акт распоряжения юридически невозможным без консолидированного волеизъявления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в гражданском и арбитражном судопроизводстве при участии в деле нескольких истцов или ответчиков, связанных общим или однородным материальным правоотношением. Предметом – нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства (ст. 35, 39, 40, 233 ГПК РФ, ст. 41, 46, 49 АПК РФ), положения материального права (ст. 246, 253 Гражданского кодекса РФ [2]), руководящие разъяснения высших судебных инстанций, а также доктринальные источники,

посвящённые процессуальному соучастию, представительству и мировому соглашению.

Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специально-юридические методы: формально-юридический – для уяснения содержания правовых норм о соучастии; сравнительно-правовой – при сопоставлении факультативного и обязательного видов соучастия; метод анализа судебной практики – для выявления правоприменительных подходов к реализации распорядительных прав соучастниками. Эмпирическую базу образовали постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы конкретных гражданских и арбитражных дел, архивные данные.

В соответствии с ч. 3 ст. 40 ГПК РФ каждый из истцов или ответчиков выступает в процессе самостоятельно [3]. Это означает, что соучастники не образуют единого субъекта; их воля и действия процессуально обособлены. Каждому из них принадлежит весь комплекс прав стороны, подразделяемый на две группы: общие, отражающие принцип состязательности (знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать судебные акты и др. – ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ [1]), и специальные (распорядительные), производные от принципа диспозитивности (изменить предмет или основание иска, отказаться от иска, признать иск, заключить мировое соглашение – ст. 39 ГПК РФ, ст. 49 АПК РФ [1]).

Если реализация прав первой группы никак не ограничена действиями иных соучастников, то осуществление распорядительных прав, имеющих материально-правовую основу, напрямую детерминировано видом соучастия. Ключевым фактором здесь служит характер материального правоотношения, связывающего соучастников.

Факультативное (возможное) соучастие характеризуется тем, что требования или обязанности объединены лишь общностью основания или однородностью; каждый из соучастников сохраняет максимальную автономию. Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», привлечение соучастников допустимо, если это способствует правильному рассмотрению дела, однако их процессуальные права и обязанности не сливаются [9].

На практике это проявляется в следующем. Отказ от иска одного из соистцов влечёт прекращение производства лишь в соответствующей части, в то время как процесс для остальных соистцов продолжается. Аналогично признание иска одним из соответчиков обязывает суд выделить связанное с ним требование в отдельное производство, поскольку по каждому из первоначально соединённых требований придётся выносить самостоятельный судебный акт. Изменение предмета или основания иска при факультативном соучастии также имеет особенности. Опираясь на классификацию Г. Л. Осокиной [8], различают качественное (замена одного способа защиты другим) и количественное (уточнение) изменение предмета иска. При изменении в форме уточнения материально-правовая связь, обусловленная единством или однородностью фактов предмета доказывания, не прерывается, и разъединение требований, как правило, не требуется. При полной замене основания или предмета в исках, не носящих альтернативного характера, внутреннее тождество исков разрушается, и основания для соучастия исчезают. Во всех случаях окончательное решение о разъединении принимается судьёй с учётом конкретных обстоятельств и процессуальной целесообразности.

При обязательном (необходимом) соучастии права и обязанности участников неразрывно связаны структурой многосубъектного материального правоотношения. Классический пример – отношения общей собственности: распоряжение долевой собственностью осуществляется по соглашению всех участников (ч. 1 ст. 246 ГК РФ [2]), а в совместной собственности согласие предполагается (ч. 2 ст. 253 ГК РФ [2]). В таких делах индивидуальное распорядительное действие, способное разрешить спор по существу, не может предопределять исход дела без учёта воли остальных соучастников.

Признание иска одним из соответчиков суд не вправе принимать как основание для полного удовлетворения требований, поскольку это нарушило бы право на судебную защиту другого соучастника. Как отмечает С. В. Лучина, в подобной ситуации дело подлежит рассмотрению по существу, а должник, признавший иск, вправе лишь отказаться от доказательственной деятельности [7]. Отказ от иска одного из соистцов также не является безусловным основанием для прекращения

производства; суд обязан проверить, не противоречит ли такой отказ закону и не нарушает ли права других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ [3]). Официальная позиция высших судов подкрепляет этот вывод: принятие отказа истца от иска или утверждение мирового соглашения по делам об истребовании имущества, закреплённого на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, возможно только при выражении согласия на это как собственником, так и унитарным предприятием или учреждением [10].

Показательна и практика по отказу от иска в отношении одного из обязательных соответчиков: такой отказ не должен приниматься, если он существенно увеличивает бремя ответственности оставшихся ответчиков [4]. Аналогично, заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное одним из соответчиков, не распространяется на других, за исключением случаев, когда в силу закона или характера правоотношения требования истца не могут быть удовлетворены за счёт остальных (например, при истребовании неделимой вещи, находящейся в совместной собственности) [11].

Изменение предмета иска одним из обязательных соистцов может породить коллизию, если удовлетворение первоначального и изменённого требований взаимоисключающе. Е. А. Шегида предлагает в таких случаях при факультативном соучастии выделять иск в отдельное производство, а при обязательном – признавать истца, поддерживающего новое требование, третьим лицом с самостоятельными требованиями относительно предмета спора [16].

Особого внимания заслуживает мировое соглашение. Как справедливо указывал Р. Е. Гукасян, при обязательном соучастии мировое соглашение может быть заключено исключительно при согласии всех соучастников [5]. М. А. Рожкова, обобщившая судебную арбитражную практику, подтверждает: суды исходят из необходимости подписания мирового соглашения всеми лицами, участвующими в деле на соответствующей стороне, иначе оно не может быть признано законным [12]. При факультативном соучастии мировое соглашение может быть заключено и с участием не всех соучастников, однако суд обязан тщательно проанализировать, не нарушает ли его содержание права других соистцов или соответчиков, не являющихся его сторонами.

Специфическим правом соучастников, не присущим иным сторонам, является возможность поручить ведение дела одному или нескольким из них (ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, ч. 3 ст. 46 АПК РФ [3; 1]). В этом случае соучастник приобретает двойной процессуальный статус: он действует как сторона в своём интересе и одновременно как представитель других. Закон прямо не определяет объём его полномочий, на практике применяется аналогия с институтом судебного представительства. Соучастник-представитель вправе совершать процессуальные действия, но распорядительные акты (отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения) требуют специальной оговорки в доверенности от каждого доверителя. Спорное мнение И. М. Ильинской и Л. Ф. Лесницкой о том, что по солидарным обязательствам такая оговорка не нужна [6], противоречит сущности представительства как деятельности в интересах представляемого.

С. А. Халатов обоснованно подчёркивает, что представителем-соучастником может выступать и юридическое лицо; в этом случае доверенность выдаётся организации, а от её имени действует руководитель [15, с. 88-89]. Кроме того, на представителя-соучастника не распространяются ограничения, установленные ст. 51 ГПК РФ и ч. 1 ст. 60 АПК РФ (запрет быть представителем для судей, следователей, прокуроров), если указанные лица сами являются соистцами или соответчиками, хотя практическая реализация этой возможности в арбитражном процессе минимальна ввиду запретов, налагаемых Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [14].

Даже реализация прав, не связанных с распоряжением объектом процесса, может зависеть от позиции соучастников. Согласно ч. 2 ст. 233 ГПК РФ рассмотрение дела в порядке заочного производства при множественности ответчиков допускается только в случае неявки всех ответчиков [3]. При активном соучастии необходимо согласие всех соистцов; отсутствие согласия хотя бы одного из них исключает заочное производство независимо от вида соучастия. Такой подход предотвращает вынесение противоречивых судебных актов по одному делу.

Проведённый анализ подтверждает, что процессуальное соучастие представляет собой сложный правовой институт, в котором автономия воли каждого участника органично

сочетается с вынужденной координацией действий, детерминированной характером спорного материального правоотношения. При факультативном соучастии самостоятельность соучастников в распорядительных действиях максимальна: отказ от иска, признание иска или изменение требования одним из них, как правило, влекут последствия лишь для него самого, а при необходимости суд выделяет требование в отдельное производство. При обязательном соучастии, напротив, неразрывная связь субъективных прав и обязанностей, вытекающая из единого многосубъектного правоотношения, приводит к тому, что полноценное распоряжение объектом процесса возможно только при консолидированном волеизъявлении всех участников. Суд в таких делах наделён контрольными полномочиями и обязан не принимать распорядительные акты, нарушающие права других соучастников или противоречащие закону. Двойственность статуса соучастника проявляется и в институте судебного представительства, где одно и то же лицо совмещает функции стороны и представителя, что требует особого внимания к объёму его полномочий. Выявленные закономерности должны учитываться как в правоприменительной практике, так и при совершенствовании процессуального законодательства в целях обеспечения баланса принципов диспозитивности и законности.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Гражданское дело № 2-29 // Архив Вологодского городского суда за 2008 год.
5. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – 185 с.
6. Ильинская И.М. Судебное представительство в гражданском процессе / И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая. – М.: Юридическая литература, 1964. – 186 с.
7. Лучина С.В. Процессуальное соучастие в гражданском процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лучина Светлана Валерьевна. – М., 2003. – 26 с.
8. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 315 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 2010. – 21 мая (№ 109).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 № 15, Пленума ВАС РФ от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 1.
12. Рожкова М.А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2005. – 478 с.
13. Треушников, М.К. Гражданский процесс: учебник / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2007. – 784 с.
14. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
15. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе / С.А. Халатов. – М.: Норма, 2002. – С. 88-89.
16. Шегида Е.А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 / Шегида Евгений Александрович. – М., 2004. – 28 с.

LOBOV Danil Valerievich

Master's Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Procedure
at the Saratov State Law Academy, Candidate of Law Sciences Balashova Irina Nikolaevna*

THE PROCEDURAL STATUS OF ACCOMPLICES IN CIVILL PROCEEDINGS

Abstract. *The article examines the impact of optional and mandatory procedural complicity on the independence of the parties in disposing of a claim in civil and arbitration proceedings. Using the comparative legal method and generalization of judicial practice, it has been established that mandatory complicity restricts administrative rights, requiring the coordinated expression of the will of all accomplices, as opposed to optional, and the special status of the accomplice-representative has also been identified. The results obtained are significant for ensuring a balance between the principles of dispositively and legality when considering cases with a plurality of persons.*

Keywords: *procedural complicity, plurality of persons, accomplices, plaintiffs, defendants, rights.*

МИТРОФАНОВ Иван Николаевич

магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется, как внутри страны, так и на международном уровне, функционирует принцип государственного суверенитета в контексте Российской Федерации. Основываясь на приоритетности Конституции РФ, автор утверждает, что суверенитет России представляет собой единое и неделимое явление. В статье подчеркивается важность дальнейшего развития этого принципа.

Ключевые слова: суверенитет, независимость государства, внешняя политика, Российская Федерация, субъекты РФ.

Вопросы достижения настоящей независимости страны, которая включает активное участие в глобальных делах и самостоятельное выполнение внутренних государственных функций, отвечающих потребностям народа, традиционно привлекают внимание политических деятелей, ученых и философов. Научные теории, разработанные в этой области, послужили фундаментом для закрепления в конституции принципов суверенитета и создания правовых механизмов для их претворения в жизнь.

Реализация принципа государственного суверенитета в Российской Федерации включает в себя несколько ключевых особенностей, которые отражают уникальные аспекты политической системы, правовых норм и общественной структуры страны.

Различные течения в политико-правовой науке, включая либерализм, консерватизм, социал-демократию и марксизм-ленинизм, как в России, так и за рубежом, активно вносили свой вклад в разработку теорий о государственном суверенитете. Эти исследования шли рука об руку с научным прогрессом в понимании государства, практическими аспектами его независимости, а также с потребностями общества в поддержании социального порядка и гармонии между политическими, экономическими, социальными, национальными, духовными и культурными ценностями [2].

В конце прошлого столетия началось разработка новой концепции государственного суверенитета, основанного на принципах демократии. В указанной концепции суверенитет проявляется через юрисдикционные полномочия нации, хотя в международном праве до сих пор не существует единого определения

суверенитета, что приводит к многообразию интерпретаций и методов его понимания.

Юрисдикционная независимость позволяет государству использовать принудительные механизмы (например, специальные государственные органы) для достижения своих задач.

Государственный суверенитет, являющийся ключевым атрибутом государства, не подвержен влиянию формы управления или территориального строения страны. Он отражает право и устанавливает основу для конституционного строя, который управляет социальными взаимодействиями, касающимися как внутренней, так и внешней суверенности [1, с. 152-154].

В 1993 году была принята Конституция России, которая закрепила ключевые принципы федерального устройства страны и стала основой для развития России как демократического правового государства с республиканской формой правления. Основным законом страны закрепил специфику отечественного суверенитета. В Преамбуле Конституции особо выделены цели, такие как сохранение государственного единства, которое исторически сложилось, равноправие и самоопределение народов, что подчеркивает непреложность демократических начал и стремление к обеспечению благополучия и процветания страны, выраженное волей народа при принятии данного основополагающего документа.

В основе внутренней политики Российской Федерации лежит принцип государственного суверенитета, который реализуется через федерализм. В первую очередь стоит отметить верховенство закона в правовой системе, разделение властей, и интеграцию территориальной и правовой системы. Конституция и федеральные законы укрепляют единство

государственной власти, обеспечивают равенство между органами власти на всех уровнях и поддерживают полноту власти за пределами федерального управления. В Преамбуле Конституции РФ основные положения и принципы народовластия выражаются через признание многонационального народа как источника суверенитета и определяют основные способы его реализации в стране.

После вступления в силу Конституции РФ в 1993 году на передний план вышла проблематика разграничения полномочий между федеральными и региональными уровнями власти. Безусловно, такой подход законодателя не мог не вызвать дискуссии о том, насколько автономными могут быть регионы в рамках страны. С течением времени в России принята модель единого и неделимого государственного суверенитета, которая характеризуется централизованным управлением. В контексте международных дел утверждение России как целостного суверенного государства является ключевым аспектом принципа государственного суверенитета.

В современном мире страны, включая Россию, сталкиваются с новыми вызовами в контексте интеграционных процессов, которые влияют на их положение как демократических правовых государств и на защиту их суверенитета. В Российской Федерации активно обсуждается, что должно быть важнее: основные положения Конституции или международные правовые нормы и договоры.

В международных отношениях, когда две страны с равными правами сталкиваются в

конфликте, решением может служить только диалог, основанный на искреннем стремлении к компромиссу. Эффективное урегулирование возможно только через дипломатические и политические каналы, если обе стороны нацелены на результат, а не на имитацию переговорного процесса.

В сложившихся мировых политических реалиях Россия испытывает значительные вызовы в сферах экономики, политики и идеологии. Страна стоит перед необходимостью проявлять устойчивость и строго придерживаться своих основополагающих принципов, защищая ключевые ценности, которые традиционно считаются приоритетными. Однако, когда государство, активно участвующее в международных делах, обращается за поддержкой к специализированным международным институтам, его запросы часто игнорируются или отклоняются из-за формальных несоответствий уставам этих организаций, что порождает дополнительные препятствия.

Литература

1. Кетова Е.В. Понятие и сущность принципа российского федерализма / Е.В. Кетова // Философия права. – 2017. – № 1 (80). – С. 152-154.
2. Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации: автореферат дис. доктора юридических наук: 12.00.10, [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва. – 2007. – 45 с.

MITROFANOV Ivan Nikolaevich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF STATE SOVEREIGNTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article analyzes, both domestically and internationally, the functioning of the principle of state sovereignty in the context of the Russian Federation. Based on the priority of the Constitution of the Russian Federation, the author argues that the sovereignty of Russia is a single and indivisible phenomenon. The article highlights the importance of further developing this principle.*

Keywords: *sovereignty, independence of the state, foreign policy, Russian Federation, subjects of the Russian Federation.*

МИТРОФАНОВ Иван Николаевич

магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Стремительное внедрение технологий ИИ в экономику, государственное управление и частноправовые отношения обусловило необходимость формирования адекватного правового регулирования. В настоящей статье исследуются современные вопросы правового регулирования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в Российской Федерации. Рассматриваются действующие нормативные акты, устанавливающие основы регулирования цифровых технологий, и отмечаются существующие пробелы, связанные с отсутствием четкого законодательного определения ИИ, его правового статуса и распределения ответственности за причинение вреда. Слабо урегулированы вопросы авторских и смежных прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные с использованием ИИ. Остро стоит проблема правосубъектности ИИ, а также ответственности за автономно принятые алгоритмические решения. Фрагментарность действующего регулирования, отсутствие единой системы принципов и понятий порождают правовую неопределенность и риски неединообразной правоприменительной и судебной практики. В статье анализируются нормы Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона № 149-ФЗ и экспериментального Закона № 123-ФЗ, выявляются их достоинства и недостатки. Обосновывается необходимость системного закрепления базовых принципов использования ИИ в российском законодательстве, включая легальное определение ИИ, распределение юридической ответственности, правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, создание механизмов контроля в высокорисковых сферах. Автором предлагаются конкретные изменения в действующие нормативные акты. Автором делается вывод о становлении правового регулирования ИИ в России и необходимости принятия внесения законодательных поправок в действующую систему отечественного права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровое право, юридическая ответственность, информационные технологии, правовой статус, интеллектуальная собственность, фрагментарность, цифровые риски, правосубъектность.

Стремительное внедрение технологий ИИ в экономику, государственное управление и частноправовые отношения обусловило необходимость формирования адекватного правового регулирования. ИИ используется при обработке больших массивов данных, принятии управленческих решений, в финансовой, медицинской, транспортной и иных сферах. Применение ИИ порождает комплекс юридических вопросов, связанных с ответственностью за причинение вреда, охраной результатов интеллектуальной деятельности, защитой персональных данных и определением правового статуса систем ИИ и др. В российском праве отсутствует единый кодифицированный акт, комплексно регулирующий данные отношения, что требует анализа действующей нормативной базы и выработки предложений по ее совершенствованию.

Гипотеза исследования заключается в том, что отсутствие легального определения ИИ и его правового статуса порождает правовую неопределенность, которая препятствует

единообразному применению норм в сферах авторского права и юридической ответственности.

Анализ российского законодательства следует проводить от ранних нормативных актов к поздним. Основопологающие принципы закреплены в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными 1 июля 2020 г.). Статья 21 гарантирует достоинство личности, статья 23 – неприкосновенность частной жизни, статья 24 – право на защиту информации, статья 44 – свободу творчества и результаты интеллектуальной деятельности [1]. Применение ИИ не может осуществляться в ущерб конституционным гарантиям, а алгоритмические решения должны соотноситься с принципами законности, соразмерности и недопустимости дискриминации. Эти нормы задают рамки для любого отраслевого регулирования ИИ.

В законе № 123-ФЗ от 24.04.2020 в статье 3.1 дается определение ИИ: «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений,

позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [4].

Анализ данного определения позволяет выделить его достоинства: ориентация на имитацию когнитивных функций, включение самообучения, указание на сопоставимость результатов с человеческой деятельностью, детализация технологических компонентов. Недостатки: определение носит экспериментальный и локальный (только для Москвы) характер, не закреплено в базовом законе об информации; отсутствуют критерии разграничения ИИ и обычного программного обеспечения; не урегулированы вопросы правового статуса и ответственности. Для устранения этих недостатков необходимо распространить легальное определение на всю территорию России, внося изменения в Федеральный закон № 149-ФЗ. Предлагается дополнить статью 2 Закона № 149-ФЗ новым пунктом 19.1 следующего содержания: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений (включая информационные системы, программное обеспечение, в том числе с использованием методов машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных), позволяющий имитировать когнитивные функции человека (восприятие, обучение, принятие решений) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, при условии способности системы к самообучению и адаптации без жестко заданного алгоритма на каждом этапе».

Базовое значение в правовом регулировании ИИ имеет Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Отметим, что данный акт закрепляет правовые основы оборота информации, использования информационных технологий и защиты

информационных систем. Хотя закон не содержит развернутой регламентации ИИ, его положения применимы к системам ИИ как к разновидности информационных технологий. Вместе с тем закон ориентирован преимущественно на регулирование информации как объекта правоотношений, а не на особенности автономного алгоритмического принятия решений.

Важную роль играет Гражданский кодекс РФ, прежде всего в части регулирования объектов интеллектуальной собственности, обязательств и ответственности за причинение вреда. ИИ не признается субъектом права, однако нормы ГК РФ позволяют регулировать отношения, связанные с результатами его функционирования и причинением вреда. ГК закрепляет значение государственной политики в сфере интеллектуальной собственности [3].

Особую сложность представляет правовой режим результатов, созданных с использованием ИИ. В ГР РФ в статье 1257 автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. В ситуации, когда результат генерируется алгоритмом без непосредственного творческого участия человека, традиционная конструкция авторства оказывается недостаточной. Иными словами, человек, создавая, например, стихотворение с помощью ИИ вносит свой творческий вклад не больше, чем карандаш, которым пишет стихотворение другой человек, который сочиняет его сам. То есть, в данной ситуации, именно человек, а не карандаш выступает в качестве инструмента при генерации стихотворения или иного продукта с помощью ИИ.

В настоящее время в научной среде высказывается ряд иных проблем, которые касаются правового регулирования ИИ. В работе В. В. Белозерцева затрагивается одна из важнейших проблем правового регулирования искусственного интеллекта – антропоцентричность права [5, с. 82]. С автором нельзя не согласиться, ведь базовыми методами правового регулирования (запрет, дозволение и обязывание) право воздействует на поведение человека, причем в том числе и на его волю и эмоциональный интеллект (или человеческий фактор), которым не может обладать ИИ. В этом состоит трудность воздействия правовых норм в отношении самого ИИ, даже если теоретически наделить его правами и обязанностями, установив законодательно его правосубъектность.

В научной среде не меньше интерес вызывает проблема правового регулирования ответственности за действия ИИ. ИИ постепенно внедряется в различные сферы деятельности, в том числе и в строительство, медицину, военную промышленность, где риск имеет особое значения, в то время как не до конца ясно – ответственность за автономное принятое ИИ решение возлагается на человека или нет [7, с. 633]. И если не на человека, то на кого и каким образом?

Существует проблема рассмотрения ИИ как объект (а не субъект) права, либо как инструмент деятельности человека. Такой подход в целом представляется обоснованным, поскольку автономность ИИ носит технический, а не юридический характер, поэтому ответственность за последствия применения ИИ должны нести разработчик, владелец, оператор либо иное лицо, определяемое с учетом характера нарушения и степени контроля над системой.

К ключевым направлениям развития правового регулирования ИИ в России относятся законодательное закрепление понятия «искусственный интеллект», установление его правового статуса и пределов применения, определение ответственности разработчиков, владельцев и пользователей, а также создание механизмов защиты информационной безопасности при внедрении таких технологий в различные сферы общественной жизни. [6, с. 186].

Указанные направления следует дополнить требованием обязательной оценки рисков и механизмами государственного контроля за использованием систем ИИ. Как минимум для сфер повышенного риска – здравоохранения, транспорта, правосудия, финансового скринга – требуется внедрение обязательных процедур аудита, тестирования и государственного контроля. Перспективным является риск-ориентированный подход, при котором объем требований зависит от потенциальной опасности конкретной системы ИИ. Также предлагается дополнить Закон № 149-ФЗ новой статьей 14.3 «Основные принципы использования искусственного интеллекта», закрепив в ней: законность, прозрачность алгоритмов, недискриминацию, сохранение человеческого контроля, ответственность оператора, безопасность и уважение прав человека.

Таким образом, правовое регулирование ИИ в России находится на стадии становления и пока носит фрагментарный характер.

Действующее законодательство закрепляет лишь отдельные элементы регулирования, не формируя единой системы понятий, принципов и мер ответственности. В целях совершенствования правового режима необходимо закрепить легальное определение ИИ в Федеральном законе № 149-ФЗ, уточнить нормы гражданского законодательства о результатах, созданных с его использованием, а также установить дифференцированную модель ответственности за вред, причиненный такими системами, постольку эффективное регулирование ИИ возможно только при соблюдении приоритета прав человека, обеспечении информационной безопасности и создании специальных механизмов контроля в высокорисковых сферах.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – ст. 5496.
4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.04.2020. № 17. ст. 2701.
5. Белозерцева В.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 6. С. 78-86.
6. Кудряшова П.А. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 181-187.
7. Хуако З.А., Сизо В.М. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Вестник науки. 2024. №11 (80). С. 631-635.

MITROFANOV Ivan Nikolaevich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The rapid introduction of AI technologies into the economy, public administration, and private law relations has necessitated the formation of adequate legal regulation. This article examines current issues of legal regulation of artificial intelligence (AI) in the Russian Federation. The current regulations that establish the foundations for regulating digital technologies are reviewed, and existing gaps related to the lack of a clear legislative definition of AI, its legal status, and the allocation of responsibility for harm are noted. The issues of copyright and related rights to intellectual property objects created using AI are poorly regulated. The problem of legal personality of AI, as well as responsibility for autonomously made algorithmic decisions, is acute. The fragmentation of current regulation, the lack of a unified system of principles and concepts generate legal uncertainty and risks of nonuniform law enforcement and judicial practice. The article analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, Federal Law No. 149-FZ and experimental Law No. 123-FZ, identifies their advantages and disadvantages. The article substantiates the need for a systematic consolidation of the basic principles of using AI in Russian legislation, including the legal definition of AI, the distribution of legal responsibility, the legal regime of intellectual property results, and the creation of control mechanisms in high-risk areas. The author suggests specific changes to the current regulations. The author makes a conclusion about the formation of legal regulation of AI in Russia and the need to adopt legislative amendments to the current system of domestic law.*

Keywords: *artificial intelligence, legal regulation, digital law, legal responsibility, information technology, legal status, intellectual property, fragmentation, digital risks, legal personality.*

ОДИЛОВ Зохиджон Абдурашидович

магистрант,

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
Россия, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕТОДА ОСВОЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. В статье исследуется клиническое юридическое образование как педагогическая и профессиональная модель, обеспечивающая интеграцию теоретических знаний и практических навыков в подготовке юристов. Проводится анализ теоретико-методологических оснований клиники, рассматривается современное состояние юридических клиник в Российской Федерации, выявляются системные барьеры их функционирования. На основе сравнительно-правового и системного подходов формулируются перспективы развития клинического образования: цифровизация учебного процесса, выстраивание устойчивого взаимодействия с профессиональным сообществом и внедрение механизмов гарантии качества. Делается вывод о том, что клиническое юридическое образование должно трансформироваться из факультативной инициативы в системный элемент юридического образования, соответствующий вызовам современной правоприменительной практики.

Ключевые слова: клиническое юридическое образование, юридическая клиника, практическая подготовка юристов, профессиональные компетенции, опытное обучение, интеграция теории и практики, ФГОС ВО, цифровизация юридического образования.

Современное юридическое образование характеризуется возрастающей сложностью правоприменительных задач, высокой цифровизацией правовых процессов и динамикой развития законодательства, а также юридическая профессия сталкивается с необходимостью адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка труда. В подобных условиях традиционная лекционно-семинарская модель высшего юридического образования демонстрирует недостаточную эффективность в формировании готовности выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности. Представители юридического рынка, включая работодателей, адвокатские и нотариальные палаты, а также судейское сообщество, постоянно отмечают дефицит у молодых специалистов ключевых прикладных умений: клиенто-ориентированного взаимодействия, юридического документирования, переговорных техник, фактологического анализа и этико-рационального принятия решений при недостатке информации.

Клиническое юридическое образование (далее – КЮО) выступает практико-ориентированным подходом, призванным минимизировать разрыв между теоретической подготовкой

студентов и запросами юридической профессии. Зародившись в США в период с конца XIX до середины XX века под влиянием потребностей адвокатского сообщества и правозащитных структур, данное направление впоследствии закрепилось в образовательных системах большинства развитых стран. В России юридические клиники начали формироваться в конце 1990-х годов благодаря поддержке международных проектов, однако их становление остаётся неравномерным и по-прежнему опирается преимущественно на инициативу отдельных преподавателей и решения руководства конкретных вузов.

Клиническое юридическое образование представляет собой специализированную форму опытного обучения (experiential learning), в рамках которого студенты под руководством квалифицированных преподавателей-практиков осуществляют реальную юридическую работу в интересах социально незащищённых лиц или некоммерческих организаций. В отличие от производственной практики, клиническая модель характеризуется строгой педагогической архитектурой: постановкой учебных целей, регулярной супервизией, обязательной рефлексией, документированием

деятельности и оценкой сформированных компетенций.

Архитектура образовательного процесса в КЮО базируется на четырёх ключевых положениях:

- Опора на актуальные правовые конфликты. Обучение строится на разборе реальных дел, результат которых заранее неизвестен. При этом на студентов возлагается субсидиарная ответственность за уровень профессионального сопровождения доверителей.

- Синтез теории и практики. Нормативная база анализируется не абстрактно, а сквозь призму конкретных жизненных обстоятельств. Это позволяет отрабатывать навыки точной юридической квалификации и применять системное толкование правовых норм.

- Осмысление профессиональной этики. Клиника выступает средой для становления личности будущего специалиста: обучающиеся учатся распознавать ситуации конфликта интересов, соблюдать границы неразглашения информации, придерживаться стандартов добросовестности и осознавать социальное предназначение юридической профессии.

- Кураторство как педагогический механизм. Научный руководитель не дублирует работу учащихся, а направляет её посредством постановки проблемных вопросов, демонстрации альтернативных правовых подходов, контроля за соблюдением процессуальных сроков и оказания необходимой психологической поддержки.

В современной компетентностной парадигме образования КЮО рассматривается как наиболее адекватный способ формирования «гибридных» компетенций: аналитических, коммуникативных, цифровых, управленческих и этических. Исследования показывают, что выпускники, прошедшие полноценный клинический курс, демонстрируют более высокую адаптивность в первые годы профессиональной деятельности.

Российская практика клинического юридического обучения формируется уже более четверти века. Согласно информации Ассоциации юридических клиник РФ, сегодня при высших учебных заведениях действует свыше ста подобных подразделений, однако степень их институционализации, материально-технического обеспечения и включения в учебные планы остаётся крайне неоднородной. В ряде университетов клиники выступают в роли региональных центров правового просвещения,

опираясь на стабильное финансирование и сотрудничество с органами государственной власти. В то же время в других вузах они функционируют преимущественно как студенческие проекты, слабо интегрированные в академическую среду и не имеющие официального статуса.

Исследование практического функционирования юридических клиник в России выявляет ряд существенных системных проблем:

- Несоответствие академической и практической составляющих. Работа в клинике требует значительного времени, однако в учебных планах ей выделяется ограниченное количество зачётных единиц. Это вынуждает студентов совмещать клиническую практику с высокой учебной нагрузкой, что негативно сказывается на качестве супервизии и повышает риск профессиональных ошибок.

- Нехватка квалифицированных кураторов. Эффективное руководство юридической клиникой предполагает сочетание академических знаний, практического опыта в юриспруденции, педагогических навыков и проектного менеджмента. В условиях высокой учебной нагрузки и недостаточного материального поощрения многие преподаватели рассматривают кураторство как дополнительную нагрузку без должного признания.

- Проблемы юридической ответственности и страхования. Поскольку студенты не обладают правом вести адвокатскую или нотариальную деятельность, оказание юридической помощи оформляется через волонтерские соглашения или договоры с вузом. Отсутствие единой практики страхования профессиональной ответственности создаёт риски как для клиентов, так и для образовательного учреждения.

- Слабая интеграция с профессиональным сообществом. Адвокатские палаты, суды, прокуратура и юридические фирмы редко участвуют в разработке клинических программ. Часы клинической работы не признаются при прохождении стажировки или сдаче квалификационного экзамена, что снижает мотивацию студентов и ограничивает развитие кадрового потенциала.

Таким образом, современное состояние клинического юридического образования в России характеризуется значительной вариативностью, зависимостью от субъективного фактора и недостаточной институциональной зрелостью. Для преодоления существующих

барьеров необходим переход от проектного подхода к системному развитию.

Перспективы развития клинического юридического образования в Российской Федерации связаны с решением трёх взаимосвязанных задач: нормативного закрепления, ресурсного обеспечения и профессионального признания. Ниже представлены ключевые направления, способные трансформировать КЮО из периферийной инициативы в центральный элемент юридического образования.

1. Цифровизация клинического процесса. Современные технологии позволяют расширить географию и качество клинической работы. Перспективным направлением является создание виртуальных клиник с использованием защищённых платформ для видеоконсультаций, электронных case management systems, AI-ассистентов для первичного анализа нормативной базы и чек-листов procedural compliance. Цифровые инструменты не заменяют живое взаимодействие, но оптимизируют рутинные операции, повышают прозрачность супервизии и позволяют вести аналитику образовательных результатов.

2. Междисциплинарность и социальная ответственность. Современные юридические проблемы редко укладываются в рамки одной отрасли права. Перспективные клинические программы должны включать модули по правовой психологии, цифровой этике, конфликтологии, основам медиации и социальному проектированию. Студенты должны учиться работать не только с нормами, но и с людьми, понимая социально-экономический контекст правовых конфликтов. Это формирует юриста как социального инженера, а не просто технического исполнителя.

3. Устойчивое партнёрство с профессиональным и государственным сектором. Необходимо заключать рамочные соглашения между вузами, адвокатскими палатами, судами общей юрисдикции, прокуратурой, центрами бесплатной юридической помощи и юридическими фирмами. Партнёры могут предоставлять менторскую поддержку, участвовать в разборе сложных кейсов, организовывать стажировки на базе своих структур и софинансировать клинические проекты через корпоративные программы pro bono.

Реализация указанных мер позволит преодолеть текущую фрагментарность КЮО, повысить его академический вес, обеспечить качество оказываемой правовой помощи и

сформировать поколение юристов, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации, межкультурного взаимодействия и повышенной социальной ответственности профессии.

Клиническое юридическое образование представляет собой не вспомогательный педагогический инструмент, а стратегический метод освоения практической юриспруденции, отвечающий современным требованиям к профессиональной подготовке юристов. Его эффективность обусловлена интеграцией реального правового опыта, структурированной супервизией, обязательной рефлексией и формированием этико-профессиональной идентичности студента. В Российской Федерации КЮО прошло этап становления, однако остаётся в зоне институциональной неопределённости: отсутствует единый нормативный статус, недостаточна ресурсная база, слабое признание со стороны профессионального сообщества и нет системы внешней оценки качества.

Перспективы развития клинического юридического образования связаны с системной трансформацией: цифровизацией учебных процессов, выстраиванием устойчивых партнёрств с адвокатурой, судами и бизнесом, а также академического признания супервизорской деятельности. Важным вектором остаётся междисциплинарность и ориентация на социальную миссию права, что формирует юриста как ответственного участника правовой системы, а не merely технического специалиста.

Реализация предложенных мер позволит российскому юридическому образованию преодолеть разрыв между теорией и практикой, повысить конкурентоспособность выпускников на внутреннем и международном рынках труда и укрепить доверие общества к юридической профессии. Клиническое юридическое образование должно стать не исключением, а правилом современной юридической подготовки, обеспечивающим преемственность академических традиций и инновационных практик.

Литература

1. Гинзяк Л.Ф., Ильченко В.Н., Шабуров А.С. «Юридическая клиника: теория, методика, практика»: учебное пособие. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – 75 с.

2. Козлов В.А. Интеграция клинического обучения в систему высшего юридического образования: comparative analysis // Правовое

государство: теория и практика. 2021. № 4. С. 88-95.

3. Мочалов А.Н., Коровина И.А., Дуров А.Н. «О функциях юридических клиник в России» // Журнал: Вестник экономики, управления и права. – 2010 г. – С. 5-12.

4. Найкина Ю.А., Худойкина Т.В. Роль юридической клиники в подготовке современного студента // Издательство: «Инновационный центр развития образования и науки». – 2017 г. – С. 89-90.

5. Смирнов А.В., Шадрина Е.Г. Клиническое юридическое образование как способ повышения практико-ориентированных компетенций выпускников // Журнал: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2019 г. – № 1. – С. 1-8.

6. Филимонов К.В. Перспективы клинического обучения как модели современного образования // Сборник «Организация бесплатной юридической помощи: теория и практика; модели и перспективы». – 2023 г. – С. 1-6.

ODILOV Zokhidjon Abdurashidovich

Master's Student,

Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky,
Russia, Moscow

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CLINICAL LEGAL EDUCATION AS A METHOD OF MASTERING PRACTICAL JURISPRUDENCE

Abstract. *The article examines clinical legal education as a pedagogical and professional model that ensures the integration of theoretical knowledge and practical skills in the training of lawyers. The analysis of the theoretical and methodological foundations of the clinic is carried out, the current state of legal clinics in the Russian Federation is considered, and systemic barriers to their functioning are identified. Based on comparative legal and systemic approaches, the prospects for the development of clinical education are formulated: digitalization of the educational process, building sustainable interaction with the professional community and the introduction of quality assurance mechanisms. It is concluded that clinical legal education should be transformed from an optional initiative into a systematic element of legal education that meets the challenges of modern law enforcement practice.*

Keywords: *clinical legal education, law clinic, practical training of lawyers, professional competencies, experiential learning, integration of theory and practice, Federal State Educational Standard for Higher Education, digitalization of legal education.*

РОЙ Полина Андреевна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Штефан Алена Владимировна*

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

Аннотация. В статье исследуются причины и условия совершения убийств по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Проводится анализ факторов, способствующих сохранению данного обычая в настоящее время.

Ключевые слова: убийство, кровная месть, детерминанты преступности, месть.

Убийство по мотиву кровной мести – это умышленное противоправное причинение смерти другому человеку за причинённую виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду. Преступление совершается во исполнение обычая, сложившегося при родовом строе как средство защиты жизни, чести, достоинства и имущества рода [1, с. 295-296].

Повышенная опасность кровной мести обусловлена её деструктивным циклическим характером, который, вместо разрешения конфликта, приводит к его эскалации через череду ответных убийств, вовлекающих в насилие целые семьи, что демонстрирует принцип коллективной ответственности и неизбирательности карательных действий, когда жертвой может стать любой, независимо от личной причастности к первоначальному преступлению. Также кровная месть может быть совершена независимо от сроков давности совершения самого преступления [2, с. 502-507].

Совершение убийства по мотиву кровной мести является квалифицирующим признаком убийства согласно п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, введенному Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ [3].

Переходя к анализу причин и условий совершения убийств по мотиву кровной мести, отметим, что их специфика обусловлена не только уголовно-правовой характеристикой (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ), но и укорененностью обычая в социокультурной среде. Разграничение причин, порождающих данный вид преступления, и условий, способствующих его реализации, позволяет выстроить эффективную

систему противодействия данного вида преступления.

Социальные причины связаны с нормами и традициями, укоренившимися в обществе. В культуре народов, следующих обычаю кровной мести, выполнение данного обычая не является нарушением социальных норм.

В обществах, где обычай кровной мести укоренён в культурной традиции, давление общественного мнения и социальные ожидания относительно соблюдения этого обычая оказывают существенное влияние на поведенческие установки индивида. Ключевую роль при этом играют тесные социальные связи внутри семейно-родовых структур. Принадлежность к культуре, в которой кровная месть воспринимается как священный долг, формирует у человека ощущение морального обязательства перед семьёй и обществом его исполнить [4].

Психологический аспект связан с внутренним состоянием человека, который совершает убийство по мотиву кровной мести. Обида, гнев, горе, отчаяние, вызванные действиями обидчика, создают почву для формирования мотива мести. Однако сам обычай определяет не возникновение желания отомстить, а форму его реализации.

Эмоциональная реакция на утрату близкого человека или связи с родиной способна трансформироваться в устойчивую идею возмездия, выступающую в качестве доминирующего мотива преступного деяния. Кроме того, у лиц, совершающих убийства по мотиву кровной мести, нередко наблюдается ощущение потери контроля над ситуацией, провоцирующее агрессивные действия [5].

Социальные и психологические причины – главные для этого вида преступления. Согласно приговору Верховного суда Республики Дагестан от 28.03.2019 № 2-9/2019, Зугумов А. З. спланировал убийство родственника из мести за гибель брата в 2007 году. Он предложил Ибрагимову З. К. и двум неустановленным лицам совершить преступление за вознаграждение.

29 сентября 2012 года Ибрагимов З. К. выстрелил из винтовки, что привело к смерти потерпевшего, а затем Зугумов А. З. и двое неустановленных лиц нанесли жертве ножевые ранения в область шеи.

Зугумов находился в нестабильном эмоциональном состоянии из-за потери брата. Участники убийства не считали кровную месть нарушением социальных норм – для некоторых народов она воспринимается как долг [6].

Физико-географические факторы могут косвенно влиять на сохранение обычая кровной мести, особенно в регионах с изолированными поселениями.

В условиях удалённости населённых пунктов контроль государства за соблюдением законов может быть ослаблен, что способствует сохранению внеправовых практик. В горных районах или труднодоступных местностях родовые связи могут сохраняться сильнее, чем в урбанизированных регионах, что поддерживает устойчивость обычая. Но будет ошибочно полагать, что обычай кровной мести неразрывно связан с определенной группой народов.

Так, К. В. Корсаков отмечает, что распространённое представление о том, что обычай кровной мести ограничен исключительно этническими общностями, не вполне соответствует действительности. Данный обычай способен воспроизводиться на различных основаниях не только этнических, но и конфессиональных (в рамках религиозных сообществ, сект, орденов, конгрегаций), а также социальных (в кастах, варнах, сословиях и иных замкнутых группах). В силу этого круг сообществ, где сохраняется практика кровной мести, оказывается значительно шире, чем принято считать [7, с. 253-258].

Анализ причин и условий требует комплексного подхода: эти категории тесно взаимосвязаны и не могут рассматриваться изолированно. Как отмечают В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина, Ю. С. Жариков, если причины приводят к определённому результату (в данном

случае – к преступности), то условия выступают лишь как фактор, который способствует реализации этих причин, создавая для них подходящие обстоятельства[8].

Низкий уровень правовой культуры является важным условием, способствующим совершению преступлений, в частности, совершению убийства по мотиву кровной мести. В некоторых социальных группах совершение данного вида преступлений может получать социальное одобрение, либо факт осуждения лица, виновного в преступлении может считаться недостаточным, в связи с чем возникает необходимость или «долг» совершить самоубийство [9].

Примером такого условия может послужить Приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 26.11.2012 по делу № 2-34/2012. Закороев А. Х. состоял в длительном конфликте с семьёй Д. Ранее два его родственника были убиты, один пропал без вести; хотя виновный в убийствах З. и З. был осуждён, Закороев считал, что за преступлениями стоит семья Д.

Придерживаясь обычая кровной мести, распространённого в его национальной группе, Закороев решил отомстить и спланировал убийство Д. Поскольку тот к тому времени уже был убит, подсудимый переключился на сына Д.: он незаконно приобрёл оружие и стал выжидать момента для совершения преступления [10].

Данный пример иллюстрирует серьёзную проблему – доминирование архаичных обычаев над нормами действующего законодательства. Даже после того, как правоохранительные органы установили виновного и суд вынес приговор, подсудимый остался убеждён в причастности другого лица и решил самостоятельно «восстановить справедливость». Это говорит о слабом доверии к институтам правосудия и риске эскалации конфликта и новых преступлений из-за стремления к личной мести.

Отсутствие альтернативных механизмов разрешения конфликтов выступает одним из ключевых факторов, способствующих сохранению практики кровной мести в обществах с экономической отсталостью и неразвитостью правовой системы. В таких условиях кровная месть нередко воспринимается не как преступление, а как единственный доступный способ «восстановления справедливости», поскольку формальные и неформальные инструменты

урегулирования споров либо отсутствуют, либо не вызывают доверия у населения [11].

Экономическая отсталость создаёт благоприятную почву для укоренения подобных архаичных практик: ограниченность ресурсов не позволяет государству в полной мере финансировать и развивать правоохранительные органы и судебную систему, из-за чего граждане вынуждены искать альтернативные, зачастую насильственные способы защиты своих интересов.

Подводя итог, следует отметить, что убийство по мотиву кровной мести является результатом взаимодействия причин и условий, способствующих сохранению архаичного обычая в настоящее время. Социальные причины, связанные с традициями и нормами, поддерживающими данный обычай, психологические причины, обусловленные нестабильным эмоциональным состоянием в связи с потерей члена семьи и физико-географические факторы, включающие в себя ослабленный контроль со стороны правоохранительных органов, в связи с удаленностью населенных пунктов и, как следствие, сохранение внеправовых практик решения конфликтов.

Причины преступления реализуются при наличии определенных обстоятельств – условий, обеспечивающих возможность их действия. К условиям совершения убийства по мотиву кровной мести следует отнести правовой нигилизм, являющийся социально-экономическим детерминантом преступности, отсутствие альтернативных механизмов разрешения конфликтов и экономическая отсталость регионов, создающая благоприятную почву для укоренения архаичных практик.

Преодоление обычая кровной мести требует комплексного подхода, включающего в себя сочетание правовых, социально-экономических и культурно-образовательных мер, способствующих формированию высокой правовой культуры в обществе.

Литература

1. Морозов В.Л. Убийство по мотиву кровной мести / В.Л. Морозов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 18 (308). – С. 295-296. – URL: <https://moluch.ru/archive/308/69583>.
2. Латыпов Р.И. Квалификация убийства по мотиву кровной мести: признаки специального субъекта // Вестник науки № 5 (86). Том 4. С. 502-507. 2025 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.ru/article/23332> (дата обращения: 28.03.2026 г.).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026).
4. Текуева М.А., Нальчикова Е.А., Гугова М.Х., Баразбиев М.И. Преступление и наказание на традиционном Кавказе: кровная месть и повседневная жизнь // Известия СОИГСИ. 2020. № 38 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestuplenie-i-nakazanie-na-traditsionnom-kavkaze-krovnaya-mest-i-povsednevnaia-zhizn> (дата обращения: 27.03.2026).
5. Усенко А.С., Полторест Е.С. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика лица, совершающего убийство по мотивам кровной мести // Epomen.Global. 2025. № 60.
6. Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 28.03.2019 № 2-9/2019 – Текст: электронный. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=103330#oQhPt4VUJWUaC0Li2>
7. Корсаков К.В. Убийство по мотиву кровной мести: особенности субъекта преступления / К.В. Корсаков // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 468. – С. 253-258
8. Криминология. Общая часть: учебник для вузов / В.П. Ревин, В.Д. Малков, В.В. Ревина, Ю.С. Жариков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 178 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18095-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/584433>.
9. Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 1132 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09795-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/565567> (дата обращения: 29.03.2026).
10. Приговор № 2-34/2012 от 26 ноября 2012 года Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания // СПС «КонсультантПлюс».
11. Алибеков М.О., Абдулкадирова Х.Д. Кровная месть в современном обществе // The Scientific Heritage. 2020. № 56-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krovnaya-mest-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 29.03.2026).

ROY Polina Andreevna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor at Chelyabinsk State University,
PhD in Law Stefan Alyona Vladimirovna*

THE REASONS AND CONDITIONS FOR COMMITTING A MURDER MOTIVATED BY BLOOD FEUD

Abstract. *The article examines the causes and conditions of committing murders motivated by blood feud (paragraph "E.1" of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). The analysis of the factors contributing to the preservation of this custom at the present time is carried out.*

Keywords: *murder, blood feud, determinants of crime, revenge.*

РОЙ Полина Андреевна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Штефан Алена Владимировна*

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Аннотация. Статья посвящена роли общественных организаций в уголовно-правовом противодействии незаконной охоте – преступлению, предусмотренному ст. 258 УК РФ. В работе анализируются актуальные формы и механизмы участия НКО, экологических объединений и волонтерских групп в профилактике и выявлении фактов браконьерства.

Ключевые слова: незаконная охота, предупреждение преступлений, экологическое право.

Ответственность за незаконную охоту предусмотрена статьей 258 УК РФ [1]. Согласно пункту 5 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка [2].

Незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др. [3].

Незаконная охота причиняет значительный ущерб экосистемам и биоразнообразию – как на уровне отдельных регионов, так и в масштабах всей Российской Федерации. Одним из наиболее серьезных последствий выступает угроза вымирания редких и исчезающих видов животных. Бесконтрольное истребление представителей фауны браконьерами приводит к сокращению их популяций, что влечёт за собой нарушение сложившихся пищевых цепей и экологических иерархий. В результате нарушается природный баланс, ухудшается общее состояние экосистем. Несмотря на очевидность рисков массового сокращения численности целевых видов, незаконная добыча животных ресурсов остаётся устойчивой проблемой. Особо тревожной тенденцией является рост числа браконьерских посягательств на

охотничьи виды в периоды, когда охота официально запрещена [4].

По мнению Хомяковой М. А., незаконная охота – преступление, наносящее ущерб обществу в целом. Животные, ставшие объектом браконьерства, могут быть в частной собственности либо (при отсутствии владельца) – в государственной, то есть принадлежат всем гражданам РФ. Поэтому их незаконное изъятие или уничтожение вредит и государству, и каждому гражданину [5].

Описанный масштаб общественной опасности незаконной охоты подчёркивает необходимость комплексного противодействия этому преступлению. Наряду с деятельностью правоохранительных и природоохранных органов, существенную роль в профилактике и выявлении браконьерства играют общественные организации. Их участие позволяет расширить охват мониторинга природных территорий, повысить эффективность профилактической работы и усилить общественный контроль за соблюдением законодательства в сфере охоты.

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы» занимается решением природоохранных проблем в России и странах СНГ: реализует проекты в Северной Евразии, поддерживает заповедники и национальные парки, координирует работу природоохранных организаций и разрабатывает механизмы благотворительного финансирования охраны природы. В частности, фонд запустил кампанию «НЕТ лесочным сетям и электроудочкам!» против незаконной охоты – она защищает живую природу российских рек и озёр, включая

Русскую выхухоль, занесённую в Красную книгу РФ [7].

Центр охраны дикой природы предъявляет требования к органам государственной власти, включающие внесение запрета на использование лесочных сетевых орудий лова местах обитания выхухоли, осуществлять регулярную очистку таких водоемов от брошенных и потерянных сетей. Также проводятся мероприятия по очистке водоемов от брошенных сетей, в том числе путем организации специальных акций.

Алтайская краевая общественная организация «Геблеровское экологическое общество» занимается выявлением и пресечением незаконной охоты на особо охраняемых природных территориях (Тигирекский заповедник, региональные заказники, памятники природы) [8]. В рамках этой работы создана Межведомственная антибраконьерская бригада, в которую входят сотрудники Геблеровского экологического общества, Крайохотуправления и Тигирекского заповедника. В ходе проведения антибраконьерских рейдов выявляются факты незаконной охоты на подконтрольных территориях.

«Геблеровское экологическое общество» также осуществляет мониторинг мест обитания редких видов животных, осуществляется общественный контроль за решениями в области охраны и использования природных ресурсов. Одним из известных примеров, получивших общественный резонанс, является совместный рейд сотрудников Тигирекского заповедника и членов «Геблеровского экологического общества» в Третьяковском районе Алтайского края.

В результате антибраконьерского рейда были составлены: два протокола об административных правонарушениях на территории государственного природного заповедника «Тигирекский» и его охранной зоны; одно сообщение о факте нарушения правил охоты в прилегающих охотугодьях.

Фонд «Нотайвори» оказывает содействие в сохранении дикой природы, в том числе и в области охраны территорий заповедников от браконьерства [9].

В октябре 2022 года в урочище Шигнота (Саяно-Шушенский заповедник) сотрудниками фонда была проведена экспедиция по поиску браконьеров и их капканов. На этой местности объектом посягательств стала кабарга - небольшое парнокопытное оленевидное животное, чья мускусная железа содержит мускус, используемый в парфюмерии и медицине. Из-за частых попыток незаконного отлова и продажи

кабарги, численность популяции значительно снизилась, что послужило поводом для занесения ее в Красную книгу [10].

В ходе экспедиции был пойман мужчина, убивший четыре кабарги с целью дальнейшей продажи. Для осуществления охоты на животное браконьер также срубил деревья и построил в лесу деревянное сооружение. Ущерб за срубленные деревья составил 309000 рублей, за четыре особи кабарги 240000 рублей, согласно Постановлению Правительства РФ от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» [11].

Проведённый анализ участия общественных организаций в противодействии незаконной охоте подтверждает высокую практическую значимость их деятельности. Волонтеры и активисты расширяют контроль над труднодоступными территориями, где ограничено присутствие государственных инспекторов, а местные сообщества оперативно фиксируют нарушения и передают информацию в правоохранительные органы. НКО ведут просветительскую работу – формируют у населения нетерпимость к браконьерству и разъясняют нормы законодательства, а также помогают собирать доказательства (фото- и видеоматериалы, сведения о местах нарушений), облегчая привлечение виновных к ответственности. Участие в совместных рейдах с госорганами и общественный контроль за работой профильных ведомств дополнительно повышают эффективность противодействия браконьерству.

Вместе с тем потенциал общественных организаций не может заменить работу специализированных структур: незаконная охота – серьёзное преступление, затрагивающее вопросы экологической безопасности и устойчивого использования ресурсов. Объединение их ресурсов и компетенций позволяет выстроить четкие алгоритмы обмена информацией, повысить оперативность выявления и пресечения браконьерства, усилить профилактический эффект и обеспечить системный мониторинг охотничьих угодий и особо охраняемых природных территорий.

Таким образом, общественные организации – значимый элемент системы противодействия незаконной охоте, но их деятельность наиболее результативна в партнёрстве с государственными структурами. Совершенствование такого взаимодействия – перспективное направление

для повышения эффективности охраны животного мира и обеспечения экологической безопасности Российской Федерации.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026).
2. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ (последняя редакция).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».
4. Махмутова Л.Р. Незаконная охота: история и современность // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoy-ohota-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 19.04.2026).
5. Маргарита А.Х. Детерминанты незаконной охоты // АОН. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-nezakonnoy-ohoty> (дата обращения: 19.04.2026).
6. Центр охраны дикой природы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.biodiversity.ru/> (дата обращения: 19.04.2026).
7. Приказ Минприроды России от 24.03.2020 № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2020 № 57940).
8. Блог Геблеровского экологического общества [Электронный ресурс]. URL: <https://altaigeo.wordpress.com/about/> (дата обращения: 19.04.2026).
9. Notivory [Электронный ресурс]. URL: <https://notivory.com/> (дата обращения: 20.04.2026).
10. Распоряжение МПР РФ от 24 марта 2008 г. № 9-р.
11. Постановление Правительства РФ от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации».

ROY Polina Andreevna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor at Chelyabinsk State University,
Candidate of Law Sciences Drobot Sergey Alexandrovich*

PARTICIPATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN COUNTERING ILLEGAL HUNTING

Abstract. *The article is devoted to the role of public organizations in the criminal law counteraction to illegal hunting, a crime provided for in Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper analyzes the current forms and mechanisms of participation of NGOs, environmental associations and volunteer groups in the prevention and detection of poaching.*

Keywords: *illegal hunting, crime prevention, environmental law.*

СЕКИНА Дарья Алексеевна

студентка, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Россия, г. Рязань

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье представлен комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). На основе научных статей, материалов судебной практики и официальных разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ рассмотрены объективные и субъективные признаки данного деяния. Особое внимание уделено определению понятия «представитель власти», дифференциации насилия, не опасного для жизни или здоровья, от насилия, опасного для жизни или здоровья, а также отграничению состава статьи 318 УК РФ от смежных составов преступлений, в том числе от статьи 296 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование). Автор приходит к выводу о том, что правильная квалификация по статье 318 УК РФ требует установления всей совокупности признаков состава, включая законность деятельности представителя власти, специальные мотив и цель, а также точное определение характера примененного насилия.

Ключевые слова: представитель власти, применение насилия, порядок управления, угроза насилием, законная деятельность, субъективная сторона, судебная практика.

Статистические данные Информационного Центра МВД РФ свидетельствуют о распространённости указанного вида преступлений на территории страны. Так, в 2021 году зарегистрировано 9344 преступления, в 2022 г. – 9231, в 2024 г. – 8740, в 2025 г. – 8300. Несмотря на устойчивую динамику снижения уровня преступности по анализируемой статье, количество зарегистрированных преступлений следует считать значительным, так как в стране 89 субъектов и на каждый субъект приходится более 90 преступлений указанной категории ежегодно, что все же свидетельствует о необходимости принятия комплексных мер в данной сфере.

Обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой охраны. Статья 318 УК РФ, устанавливающая ответственность за применение насилия в отношении представителя власти, занимает особое место в системе норм, охраняющих порядок управления.

Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ, состоит в том, что оно посягает не только на личную неприкосновенность представителя власти, но и на установленный порядок управления, подрывая авторитет государственной власти и деятельность ее органов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 года принял Постановление № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 14), разрешив ряд проблем правоприменения: в разграничении понятий насилия опасного и не опасного для жизни и здоровья представителя власти, в вопросах квалификации посягательства на жизнь и здоровье близких представителя органов власти и наступления ответственности.

Родовым объектом преступления, предусмотренного статьёй 318 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти.

Видовой объект образует совокупность отношений в сфере порядка управления – урегулированной нормативными правовыми актами деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по реализации возложенных на них функций.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную законную деятельность представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей.

Дополнительным объектом являются здоровье и телесная неприкосновенность представителя власти либо его близких.

Легальное определение понятия «представитель власти» содержится в примечании к статье 318 УК РФ – представителем власти в указанной статье и других статьях УК РФ признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Более развернутое понятие указанного определения дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под представителем власти следует понимать должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности.

Потерпевшим по анализируемой категории преступления будет являться сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний, таможенных органов, органов принудительного исполнения, органов государственного пожарного надзора, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, Росрыболовства, Росприроднадзора, Россельхознадзора, Роспотребнадзора и региональных органов контроля.

Кроме того, в примечании к статье 318 УК РФ содержится понятие «иное должностное лицо», к которому относится представитель власти в государственном или муниципальном органе управления. Это может быть представитель законодательной (депутат Государственной Думы Российской Федерации, член Совета Федерации Российской Федерации), исполнительной (член Правительства Российской Федерации) и иных органов власти. Ключевой

критерий отнесения к указанной категории является наделение распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В статье 318 УК РФ законодатель предусматривает ответственность за посягательство на «близких представителя органов власти». Данное понятие охватывает как близких родственников (родители, супруг, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры и другие), так и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 статьи 318 УК РФ, выражается в двух формах: применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких, либо угроза применения такого насилия.

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в соответствии с разъяснениями постановления Пленума № 14, представляет собой побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и т.п.), не повлекших причинения вреда здоровью потерпевшего.

Часть 2 статьи 318 УК РФ содержит квалифицирующий признак – применение насилия, опасного для жизни или здоровья, которое включает:

- насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья;
- причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;
- причинение средней тяжести вреда здоровью;
- причинение тяжкого вреда здоровью.

Обязательным признаком объективной стороны является совершение деяния в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей. Данный признак означает, что насилие или угроза его применения применяются в ответ на законные действия представителя власти, осуществляемые в рамках предоставленных ему полномочий.

Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья), имеет формальный состав и считается оконченным с момента совершения насильственного действия или высказывания угрозы независимо от наступления каких-либо последствий.

Преступление, предусмотренное частью 2 статьи 318 УК РФ (применение насилия, опасного для жизни или здоровья), является материальным составом и считается оконченным с момента фактического причинения вреда здоровью либо возникновения реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что применяет насилие или угрожает его применением в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей, и желает совершить эти действия.

Обязательными признаками субъективной стороны являются мотив и цель. Мотив поведения виновного должен быть связан с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей. Цель совершения преступления – воспрепятствование исполнению представителем власти должностных обязанностей.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

В части отграничения от смежных составов преступлений необходимо указать следующее:

Наиболее сложным в правоприменительной практике является вопрос разграничения статьи 318 УК РФ и статьи 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), который получил свое разъяснение в пункте 19 постановления Пленума № 14. Так, в случаях, когда действия, состоящие в применении насилия, угрозе убийством или причинении вреда здоровью в отношении представителя власти или его близких, осуществлены в связи с выполнением им должностных обязанностей, касающихся участия в рассмотрении дел или материалов в суде, производства предварительного расследования либо исполнения приговора, решения суда или иного судебного акта, содеянное признается преступлением, предусмотренным статьей 296 УК РФ. Если потерпевшим

является судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, дознаватель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия или производстве предварительного расследования, то применению подлежит специальная норма – статья 296 УК РФ.

Необходимо разграничить и иные составы преступлений от статьи 318 УК РФ. Например, статья 319 УК РФ устанавливает ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им должностных обязанностей. Отграничение статьи 318 УК РФ от статьи 319 УК РФ проводится по объективной стороне: если при оскорблении отсутствует насилие или угроза его применения, деяние квалифицируется по статье 319 УК РФ. При наличии насилия или угрозы его применения содеянное охватывается статьей 318 УК РФ.

Применение насилия в отношении представителя власти, не связанное с исполнением им должностных обязанностей, при наличии соответствующих признаков может быть квалифицировано по ст. 116 УК РФ (побои) или иным статьям о преступлениях против личности.

Санкции статьи 318 УК РФ предусматривают различные виды наказаний: от штрафа до лишения свободы. Часть 1 статьи 318 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа до 200 000 рублей, принудительных работ до 5 лет, ареста до 6 месяцев или лишения свободы до 5 лет. Часть 2 статьи 318 УК РФ – лишение свободы до 10 лет.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суды признают: признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, принесение извинений потерпевшему. Отягчающими обстоятельствами могут выступать: рецидив преступлений, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Правильное установление всех элементов состава преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ, имеет важное значение для обеспечения неотвратимости ответственности за посягательства на представителей власти и охраны законных интересов последних при осуществлении ими служебной деятельности.

Так, снижению уровня преступлений будет способствовать ужесточение санкций по статье 318 УК РФ. Необходимо ужесточить наказание по данному виду преступлений, кратно увеличив штрафы. Установить нижний порог лишения свободы с одновременным увеличением

верхнего. Кроме того, необходимо проводить комплексную разъяснительную профилактическую работу по повышению правовой грамотности у лиц, склонным к девиантному поведению.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бавсун М.В., Карпов К.Н. Насилие и (или) сопротивление представителю власти как составообразующие признаки ст. 318 УК РФ // Российский следователь. 2021. № 12.
4. Карабанова Е.Н. Разграничения норм УК РФ о применении насилия в отношении представителя власти и в отношении участников процесса // Уголовный процесс. 2023. № 7.
5. Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о преступлениях, посягающих на жизнь, здоровье и достоинство представителей власти и сотрудников правоохранительных органов // Уголовное право. 2023. № 9.
6. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / [Багмет А.М., Быков А.В., Бычков В.В. и др.]; под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, А.И. Бастрыкина; Московская академия следственного комитета Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2017. – 431 с.
7. Степченкова Е.В. Применение насилия в отношении представителя органа власти: уголовно-правовые аспекты противодействия / Е.В. Степченкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 10 (457). – С. 109-111. – URL: <https://moluch.ru/archive/457/100569>.

SEKINA Darya Alekseevna

Student, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Russia, Ryazan

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE USE OF VIOLENCE AGAINST A GOVERNMENT OFFICIAL

Abstract. *The article presents a comprehensive criminal law analysis of the corpus delicti provided for in Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation). On the basis of scientific articles, materials of judicial practice and official explanations of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation, the objective and subjective signs of this act are considered. Special attention is paid to the definition of "representative of authority", the differentiation of violence that is not dangerous to life or health from violence that is dangerous to life or health, as well as the delineation of Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes, including Article 296 of the Criminal Code (encroachment on the life of a person administering justice or preliminary investigation). The author comes to the conclusion that the correct qualification under Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation requires the establishment of the totality of the characteristics of the composition, including the legality of the activities of a government representative, a special motive and purpose, as well as the precise definition of the nature of the violence used.*

Keywords: *government representative, use of violence, management procedure, threat of violence, legitimate activity, subjective side, judicial practice.*

СЕМЕНОВ Никита Андреевич

студент, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается конституционно-процессуальная природа принципа правовой определенности в его взаимосвязи с институтом законной силы судебного решения. Анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформировавшие нормативное содержание данного принципа как элемента верховенства права. Особое внимание уделяется соотношению категорий «правовая определенность» и «*res judicata*», выявлению их сущностной взаимосвязи при отсутствии тождественности.

Ключевые слова: правовая определенность, законная сила судебного решения, *res judicata*, Конституционный Суд Российской Федерации, верховенство права.

Принцип правовой определённости, несмотря на отсутствие его прямой текстуальной легализации в Конституции Российской Федерации, прочно вошёл в доктрину и правоприменительную практику как неотъемлемый элемент верховенства права. Данный принцип многогранен, однако в процессуальном контексте его квинтэссенцией выступает требование стабильности и окончательности судебного решения, вступившего в законную силу. Именно на стыке конституционного и отраслевого процессуального регулирования возникает наиболее сложная теоретическая и практическая проблема: как обеспечить незыблемость судебного акта, гарантирующую защиту прав и законных интересов участников оборота, и одновременно не допустить увековечивания грубой судебной ошибки, сводящей на нет само право на справедливое правосудие. В рамках настоящей статьи предпринята попытка анализа конституционно-процессуального аспекта действия законной силы судебного решения сквозь призму принципа правовой определённости с опорой на конкретные правовые позиции Конституционного Суда РФ и достижения современной процессуальной науки.

В отечественной правовой системе принцип правовой определённости получил свою концептуальную разработку во многом благодаря решениям Конституционного Суда РФ, который рассматривает его как общеправовое начало, предполагающее стабильность правового регулирования и исполнимость судебного

решения. В юридической науке обоснованно отмечается, что данная категория используется высшим органом конституционного правосудия в различных, но взаимосвязанных значениях: как принцип, требование, состояние правовой системы [2, с. 167]. О. Е. Шишкина и С. С. Бурцева подчёркивают, что содержание правовой определённости как принципа включает в себя формальную определённую закона, предсказуемость правового регулирования и стабильность судебного акта, охватываемую свойством *res judicata* [2, с. 170]. С этим трудно не согласиться, поскольку именно формальная определённая нормы на стадии правотворчества создаёт предпосылки для вынесения законного и обоснованного решения, а *res judicata* на стадии правоприменения гарантирует, что правильно разрешённый спор не станет предметом бесконечных пересмотров. Н. Н. Ковтун и А. А. Зорин, исследуя массив решений Конституционного Суда, приходят к выводу, что правовая определённая выступает не просто декларацией, а методологической основой для проверки конституционности отраслевых норм, устанавливающих порядок пересмотра судебных актов [1, с. 54].

Ключевым аспектом принципа правовой определённости, непосредственно затрагивающим гражданский и арбитражный процесс, выступает учение о законной силе судебного решения, традиционно выражаемое латинской формулой *res judicata*. Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к данной категории, сформулировав принцип стабильности

судебного акта, согласно которому основное бремя пересмотра должно ложиться на ординарные судебные инстанции, а вступившее в законную силу решение обладает свойством неопровержимости. Так, в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П Конституционный Суд прямо указал, что общеправовой принцип правовой определённости предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость судебного решения, а вступившие в законную силу акты должны быть обязательными для всех и подлежат неукоснительному исполнению [7]. Как указывает Д. Г. Бесчётный, *res judicata*, или право, обретенное в суде, предполагает недопустимость повторного рассмотрения однажды решённого дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением [5, с. 24]. В этом проявляется исключительность судебного решения как важнейшая составляющая принципа правовой определённости. Законная сила в объективном смысле выступает правовым фундаментом, не допускающим расщепления правовой реальности: факт, однажды установленный судом в рамках состязательного процесса с соблюдением всех гарантий справедливого разбирательства, не может быть поставлен под сомнение иным юрисдикционным органом, кроме как в специально установленных процедурах пересмотра.

Формирование современных подходов к законной силе судебного решения в России происходило в ходе масштабной реформы процессуального законодательства, инициированной, в том числе правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Суд неоднократно указывал, что отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет право на судебную защиту, однако такая возможность не должна нарушать справедливый баланс интересов, превращая пересмотр в ординарную инстанцию. В Постановлении от 17 ноября 2005 года № 11-П Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции положения, допускавшие пересмотр в порядке надзора по жалобе лица, не привлечённого к участию в деле, без чётких временных ограничений, указав, что произвольный пересмотр вступивших в законную силу судебных актов недопустим, поскольку он подрывает доверие граждан к правосудию и дестабилизирует гражданский оборот [8]. Впоследствии в Постановлении от 12 ноября 2018 года № 42-П Конституционный Суд вновь подтвердил эту

позицию, отметив, что судебные акты, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены только в исключительных случаях при обнаружении фундаментальных ошибок, которые не могли быть устранены ранее [9]. В данном контексте свойство неопровержимости судебного решения приобретает конституционно-правовое звучание, выступая гарантией от непредсказуемого вмешательства государства в частноправовые отношения, уже урегулированные судебным актом.

Вместе с тем абсолютизация неизменности судебного решения не согласуется с конституционным правом на судебную защиту. В этом проявляется глубинная диалектика конституционно-процессуального механизма: стабильность судебного акта не может служить непреодолимым препятствием для исправления фундаментальной судебной ошибки. Т. М. Алексеева, анализируя данную проблему, приходит к выводу, что принцип *res judicata* не является абсолютным: вступившее в законную силу решение может быть отменено или изменено, но только при обнаружении существенных (фундаментальных) нарушений, которые не могли быть устранены в ординарных инстанциях и которые ставят под сомнение само существо правосудия [6, с. 79]. Данный доктринальный тезис находит прямое подтверждение в практике конституционного правосудия. В Определении от 25 сентября 2014 года № 2134-О Конституционный Суд разъяснил, что право на пересмотр не может быть использовано для ревизии судебного акта, по существу, лишь на том основании, что заявитель не согласен с оценкой доказательств или выводами суда, а процедура пересмотра должна быть нацелена на исправление судебных ошибок такого масштаба, которые искажают саму суть правосудия [10]. Таким образом, конституционный механизм защиты прав предполагает наличие экстраординарных способов обжалования, однако их применение должно быть строго лимитировано законом по срокам, основаниям и кругу лиц.

В цивилистическом процессе правовая определённость находит своё выражение в конкретных свойствах законной силы: неопровержимости, исключительности и преюдициальности. Е. О. Бронякина исследует эту проблематику в контексте межотраслевой преюдиции и приходит к выводу, что преюдициальность является проявлением вступившего в законную силу судебного решения, и для

определения круга лиц, на которых она распространяется, допустимо применение по аналогии положений части 2 статьи 209 ГПК РФ [3, с. 96]. С такой позицией следует согласиться, поскольку она обеспечивает единство правового регулирования и предотвращает конфликт судебных юрисдикций. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, неоднократно указывал на недопустимость конкуренции судебных решений. В Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П Суд подчеркнул, что преюдициальная связь судебных актов является инструментом обеспечения непротиворечивости правоприменительной практики и направлена на реализацию принципа правовой определённости, исключая ситуацию, при которой факты, установленные одним судом, отвергаются другим без достаточных на то оснований [11].

Отдельного внимания заслуживает проблема исполнения судебного решения как неотъемлемого элемента правовой определённости. Конституционный Суд РФ совершенно обоснованно связывает правовую определённую не только с формальной стабильностью судебного акта, но и с его реальной исполнимостью. В Постановлении от 14 июля 2005 года № 8-П сформулирована принципиальная позиция, согласно которой исполнение судебного решения является неотъемлемой стадией судебной защиты, а государство обязано создать эффективные механизмы принудительного исполнения судебных актов, в противном случае теряется сам смысл правосудия [12]. А. Р. Султанов подчёркивает, что после вступления в законную силу судебного решения у участников процесса появляется уверенность в восстановлении нарушенных прав и защите достоинства личности, и именно эта уверенность легитимизирует судебную власть в глазах общества [4, с. 43]. Длительное неисполнение решения суда, по существу, дезавуирует законную силу, превращая её в фикцию. В Определении от 28 января 2016 года № 109-О Конституционный Суд дополнительно разъяснил, что несвоевременное исполнение судебного акта нарушает принцип правовой определённости, так как ставит под сомнение обязательность и неопровержимость решения [13].

Современные тенденции развития гражданского процессуального законодательства, связанные с упрощением и ускорением судопроизводства, ставят перед принципом правовой определённости новые вызовы. Е. О. Бронякина отмечает, что тенденция упрощения

нивелирует институт преюдиции, поскольку судебные решения, принятые в упрощённом производстве, то есть с вынесением только резолютивной части, не имеют преюдициального значения ввиду отсутствия мотивов принятия решения [3, с. 142]. С этим замечанием трудно спорить: мотивировочная часть судебного акта является не просто формальным реквизитом, а квинтэссенцией судейского усмотрения. Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что мотивированность судебного акта является конституционной гарантией права на судебную защиту. В Определении от 24 ноября 2016 года № 2579-О прямо указано, что право на судебную защиту предполагает получение мотивированного решения, без которого невозможно определить тождество исков для применения правила *res judicata* [14]. Думается, что конституционно-правовой смысл правосудия, заключающийся в разрешении спора по существу на основе полного и всестороннего исследования доказательств, требует сохранения обязанности суда по составлению мотивированного решения хотя бы по заявлению заинтересованных лиц, дабы не допустить обесценивания законной силы.

Подводя итог, следует отметить, что принцип правовой определённости в его конституционно-процессуальном аспекте выступает системообразующей гарантией, обеспечивающей связь между отраслевым процессуальным регулированием и фундаментальными основами конституционного строя. Анализ конкретных правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в постановлениях от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 12 ноября 2018 года № 42-П и иных актах, показывает, что правовая определённая не может быть сведена лишь к статичной неизменности судебного акта; она представляет собой динамическое равновесие между стабильностью правопорядка и необходимостью исправления фундаментальных судебных ошибок. Дальнейшее совершенствование механизмов пересмотра судебных актов должно исходить из презумпции окончательности решения и допустимости его аннулирования лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом, что соответствует духу и букве Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Ковтун Н.Н., Зорин А.А. Принцип правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых выводов Конституционного Суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 1 (22). С. 51-57.
2. Шишкина О.Е., Бурцева С.С. Правовая определённость в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 166-182.
3. Бронякина Е.О. Преюдиция и *res judicata* в гражданском и арбитражном процессах. М.: Статут, 2023. 184 с.
4. Султанов А.Р. Правовая определенность и уважение судебного решения, вступившего в законную силу, по делам об оспаривании действий государственных органов // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 41-53.
5. Бесчётный Д.Г. Исключительность судебного решения как составляющая принципа правовой определенности // Арбитражная практика для юристов. 2008. № 5. С. 22-28.
6. Алексеева Т.М. Реализация принципа правовой определенности в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 6. С. 73-85.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 381, 383, 387, 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 № 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 № 42-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Евстифеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2134-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Островского Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав статьёй 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 109-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Анатолия Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 112 и частью 1 статьи 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаповалова Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

SEMENOV Nikita Andreevich

Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY AND THE LEGAL FORCE OF A JUDICIAL DECISION: CONSTITUTIONAL AND PROCEDURAL ASPECT

Abstract. *The article examines the constitutional and procedural nature of the principle of legal certainty in its relationship with the institution of the legal force of a judicial decision. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which formed the normative content of this principle as an element of the rule of law, are analyzed. Special attention is paid to the correlation between the categories of «legal certainty» and «res judicata», identifying their essential interconnection in the absence of identity.*

Keywords: *legal certainty, legal force of a judicial decision, res judicata, Constitutional Court of the Russian Federation, rule of law.*

ТАРАСЕНКО Анна Викторовна

магистрантка, Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Россия, г. Южно-Сахалинск

ПРОБЛЕМЫ УСТАВНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем уставного нормотворчества муниципальных образований в современной России. Уставы муниципальных образований представляют собой фундаментальные правовые документы местного самоуправления, определяющие структуру, полномочия и принципы функционирования местных органов власти. Проведенный анализ указывает на системные недостатки в сфере муниципального нормотворчества. В работе рассматриваются следующие ключевые проблемы: формальный подход к составлению уставов, дефицит квалифицированных специалистов, минимальное участие населения в нормотворческом процессе, юридические коллизии в муниципальных правовых актах, процедурные трудности при государственной регистрации, политизация нормотворческого процесса и отсутствие механизмов регулярного обновления уставов. Научная ценность исследования заключается в комплексном подходе к выявленным проблемам и предложении практических рекомендаций по совершенствованию уставного нормотворчества. Особое внимание уделено необходимости разработки сбалансированного подхода, учитывающего как общефедеральные требования, так и специфику конкретных муниципальных образований. Автор приходит к выводу о необходимости модернизации нормативно-правовой базы муниципального нормотворчества и повышения компетентности должностных лиц в данной сфере.

Ключевые слова: муниципальное образование, уставное нормотворчество, правовая коллизия, государственная регистрация, местное самоуправление.

Уставное нормотворчество муниципальных образований представляет собой специфический вид правотворческой деятельности, направленный на создание, изменение или отмену норм основного нормативного правового акта муниципального образования. Данный процесс характеризуется особым статусом устава как локальной конституции территориального сообщества, определяющей ключевые параметры организации местного самоуправления. Специфика уставного нормотворчества заключается в сочетании императивных требований федерального законодательства и диспозитивных возможностей закрепления местных особенностей организации власти [2].

Устав муниципального образования выполняет функцию фундаментального документа, определяющего правовой статус территории. Фактически данный акт закрепляет особенности организации местной власти, учитывая исторические и иные местные традиции. Документ не только регулирует структуру органов муниципалитета, но и фиксирует компетенцию властных структур, определяет формы непосредственного участия населения в

решении вопросов местного значения. Такой акт обеспечивает стабильность муниципального управления через формирование правовой основы для принятия иных локальных нормативных актов.

Современная практика уставного нормотворчества муниципальных образований характеризуется масштабным использованием унифицированных шаблонов при разработке основополагающих документов местного самоуправления. Данный подход существенно упрощает процедуру создания уставов, однако вместе с тем нивелирует уникальные особенности конкретных территорий. Шаблонность приводит к механическому дублированию федеральных норм без их адаптации к локальной специфике, что негативно отражается на качестве муниципального управления, лишая его необходимой гибкости и адаптивности к меняющимся условиям.

Кадровый дефицит квалифицированных специалистов в сфере муниципального права выступает серьезным препятствием для качественного уставного нормотворчества. Малые муниципалитеты часто не располагают

штатными юристами, обладающими необходимыми компетенциями в области создания нормативных правовых актов. Следствием этого становятся многочисленные юридико-технические ошибки, пробелы в процедурах, неточности формулировок, что в совокупности подрывает легитимность принимаемых документов и затрудняет их практическое применение [1].

Публичные слушания, задуманные как механизм прямой демократии на муниципальном уровне, на практике зачастую превращаются в формальную процедуру. Администрации муниципальных образований ограничиваются минимальным информированием граждан о предстоящих обсуждениях уставов, что закономерно приводит к низкой явке. Даже когда активные граждане присутствуют на слушаниях и выдвигают конструктивные предложения, последние редко находят отражение в итоговых текстах документов. Такая практика существенно подрывает легитимность принимаемых уставов, создавая разрыв между формальными правовыми механизмами и реальными потребностями местных сообществ.

Несвоевременность адаптации муниципальных уставов к динамично меняющемуся законодательству выступает одной из критических проблем в сфере местного нормотворчества. Федеральные и региональные нормативные акты подвергаются регулярной модификации, что требует оперативного реагирования со стороны муниципалитетов. Однако практика демонстрирует наличие существенного временного разрыва между принятием изменений вышестоящими уровнями власти и их имплементацией в муниципальные уставы. Такое несоответствие создает почву для возникновения юридических коллизий, когда одновременно действуют противоречащие друг другу нормы различных уровней, что неизбежно приводит к правовой неопределенности и затрудняет реализацию полномочий органами местного самоуправления [4].

Процедура государственной регистрации уставов муниципальных образований нередко превращается в длительный и обременительный процесс. Территориальные органы Министерства юстиции, осуществляющие регистрацию, выявляют многочисленные недостатки в представленных документах. Распространенными основаниями для отказов служат нарушения процедуры принятия устава, неполнота пакета сопроводительных материалов,

несоответствие положений устава действующему законодательству. Затягивание сроков регистрации критически сказывается на функционировании муниципалитетов, поскольку до момента официальной регистрации и опубликования устав не обретает юридической силы, что создает правовой вакуум в регулировании местных вопросов.

Муниципальное уставное нормотворчество нередко становится полем политического противостояния между различными группами интересов. Вертикальные конфликты возникают между региональными органами власти и местным самоуправлением, когда первые стремятся через механизмы правового регулирования расширить контроль над муниципалитетами. Горизонтальное противостояние наблюдается между депутатским корпусом и исполнительными органами муниципалитета, каждый из которых пытается закрепить в уставе преимущественные полномочия. Подобная политизация размывает объективный характер правовых норм, превращая их в инструмент борьбы за власть [3].

Проблема непериодичного обновления уставов муниципальных образований приобретает особую остроту в контексте стремительно меняющейся нормативно-правовой реальности. Фрагментарный подход к актуализации данных документов обусловлен отсутствием четко регламентированных временных интервалов для пересмотра их содержания. Муниципалитеты зачастую прибегают к корректировке устава только в случаях прямого указания вышестоящих органов власти или выявления критических несоответствий, что порождает системное отставание местного нормативного регулирования от динамики федерального законодательства. Данный феномен негативно сказывается на эффективности муниципального управления, создавая правовые лакуны и юридические коллизии.

Обобщая выявленные проблемы уставного нормотворчества муниципальных образований, можно утверждать, что данная сфера нуждается в серьезном реформировании. Семь ключевых проблемных аспектов – формальный подход к содержанию, правовая неграмотность, игнорирование участия населения, юридические коллизии, сложности регистрации, политизация процесса и отсутствие механизма системного обновления – формируют комплекс взаимосвязанных вызовов [1].

Совершенствование уставного нормотворчества требует разработки методических рекомендаций для муниципалитетов, организации регулярных обучающих семинаров для представителей органов местного самоуправления, а также создания электронной платформы для проведения эффективных публичных слушаний. Особую значимость приобретает внедрение механизма мониторинга законодательных изменений с автоматизированной системой оповещения о необходимости внесения корректировок в уставы.

Перспективы развития правовой базы муниципальных образований связаны с цифровизацией нормотворческого процесса, усилением роли населения в формировании содержания уставов и повышением их адаптивности к меняющимся социально-экономическим условиям.

Литература

1. Курышев Е.Ю. Алгоритмизация юридической техники как составная часть механизма инноваций в праве [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА. 2024. № 4 (159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya>

-yuridicheskoy-tehniki-kak-sostavnaya-chast-mehanizma-innovatsiy-v-prave (дата обращения: 21.04.2026).

2. Маргарян А.В. Экспериментальная правовая норма: доктрина, практика, юридическая техника [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. 2024. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnaya-pravovaya-norma-doktrina-praktika-yuridicheskaya-tehnika> (дата обращения: 21.04.2026).

3. Степанова К.В., Долгов С.Ф. Юридическая техника и технология [Электронный ресурс] // E-Scio. 2021. № 12 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-i-tehnologiya> (дата обращения: 21.04.2026).

4. Тапорина В.В., Долгов С.Ф. Юридическая техника: понятие, подходы к исследованию и постановка проблемы [Электронный ресурс] // E-Scio. 2022. № 1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-ponyatie-podhody-k-issledovaniyu-i-postanovka-problemy> (дата обращения: 21.04.2026).

TARASENKO Anna Viktorovna

Graduate student, Sakhalin Institute of Railway Transport – branch of the Far Eastern State University of Railway Communications, Russia, Yuzhno-Sakhalinsk

PROBLEMS OF STATUTORY RULEMAKING OF MUNICIPALITIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of actual problems of the statutory rulemaking of municipal entities in modern Russia. The charters of municipalities represent the fundamental legal documents of local self-government, defining the structure, powers and principles of functioning of local authorities. The analysis indicates systemic deficiencies in the field of municipal rulemaking. The paper considers the following key problems: a formal approach to drafting charters, a shortage of qualified specialists, minimal public participation in the rule-making process, legal conflicts in municipal legal acts, procedural difficulties in state registration, the politicization of the rule-making process and the lack of mechanisms for regular updating of charters. The scientific value of the research lies in an integrated approach to the identified problems and the proposal of practical recommendations for improving statutory rulemaking. Special attention is paid to the need to develop a balanced approach that takes into account both federal requirements and the specifics of specific municipalities. The author comes to the conclusion that it is necessary to modernize the regulatory framework of municipal rulemaking and improve the competence of officials in this area.

Keywords: municipal formation, statutory rulemaking, legal conflict, state registration, local government.

ТУЛУБ Арина Сергеевна

студентка, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

ГАЛИАКБАРОВА Алина Аликовна

студентка, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

Научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук Баева Светлана Сергеевна

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ДЛЯ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль профсоюзов как института защиты трудовых прав работников в условиях современных социально-экономических изменений и трансформации рынка труда. Анализируются ключевые функции профсоюзов в системе социального партнёрства, их правовая база (включая Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ и конвенции Международной организации труда) и вклад в поддержание социальной стабильности.

Ключевые слова: профсоюзы, защита трудовых прав, социальное партнёрство, рынок труда, цифровизация, правовая защита работников, социальная защищённость, коллективные переговоры.

В условиях современных социально-экономических изменений вопросы защиты трудовых прав работников приобретают особую актуальность. Трансформация рынка труда, развитие новых форм занятости и рост нестабильности усиливают потребность в эффективных институтах, обеспечивающих баланс интересов работников и работодателей. Важную роль в этой системе играют профсоюзы как форма коллективной самоорганизации работников.

Социальная значимость профсоюзов проявляется не только в защите прав работников, но и в формировании справедливых условий труда, поддержании социальной стабильности и развитии социального партнёрства. Они выступают связующим звеном между работниками, работодателями и государством, способствуя снижению социальной напряжённости и предотвращению трудовых конфликтов.

Исследование роли профсоюзов актуально, поскольку позволяет оценить их влияние на уровень социальной защищённости работников, выявить существующие проблемы и определить направления развития профсоюзного движения.

Профсоюзы – это добровольные объединения работников, защищающие их социально-трудовые права и интересы. Они являются важным элементом системы социального партнёрства наряду с государством и работодателями. Профсоюзное движение в России возникло в конце XIX – начале XX века и со временем стало значимым социальным институтом [2].

Деятельность профсоюзов регулируется трудовым законодательством и международными нормами, включая конвенции Международной организации труда. Эти нормы закрепляют право работников на объединение, коллективные переговоры и защиту своих интересов. Особую роль играет Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

В соответствии со статьей 23 данного закона, в случаях нарушения законодательства о труде профсоюзы вправе по просьбе членов профсоюза, других работников, а также по собственной инициативе обращаться с заявлениями в защиту их трудовых прав в органы, рассматривающие трудовые споры. Для защиты социально-трудовых и иных гражданских прав и

профессиональных интересов своих членов профсоюзы могут формировать специализированные юридические службы и консультации [1].

Ключевая функция профсоюзов – представительство интересов работников и посредничество между ними и работодателями. Они выражают коллективную позицию по вопросам оплаты труда, условий работы и социальных гарантий, участвуют в коллективных переговорах и заключении договоров. Профсоюзы также контролируют соблюдение трудового законодательства, выявляют нарушения и взаимодействуют с государственными органами. Важную роль играет юридическая помощь работникам, включая представительство в судах и комиссиях по трудовым спорам [3].

Несмотря на значимую роль профсоюзов, их деятельность сопровождается рядом проблем. Одной из главных является низкий уровень доверия и членства, обусловленный недостаточной информированностью работников. Многие сотрудники не видят практической пользы от участия в профсоюзах.

Существует необходимость гибкого подхода к приоритетам разной категории работников в зависимости от возраста, статуса, квалификации. Согласно методологическим рекомендациям Федерации профсоюзов Самарской области задачей профсоюзного лидера является правильная аргументация и гарантии для участия в профсоюзе, интересных и полезных для каждого из категорий работников [4].

Участие в профсоюзной организации для молодых специалистов должно выступать в качестве платформы, обеспечивающей не только защиту их трудовых прав, но и условия для профессионального и личностного развития. Особое значение приобретают возможности получения новых знаний и навыков, формирования профессиональных связей, а также реализации потенциала и повышения уровня компетентности, что способствует более успешной адаптации в профессиональной среде.

Для работников, обладающих профессиональным опытом, приоритетное значение имеет обеспечение стабильности занятости, включая защиту от необоснованных увольнений и сокращений, особенно в условиях приближения к пенсионному возрасту. Наряду с этим возрастает потребность в надежной системе социальной защиты, охватывающей

медицинское обеспечение, пенсионные гарантии и иные социальные блага.

Работники предпенсионного возраста в наибольшей степени ориентированы на сохранение занятости и стабильного уровня дохода, что обусловлено необходимостью обеспечения материальной устойчивости до наступления пенсионного периода. Приоритетное значение для данной категории также приобретает признание их профессионального вклада, выражающееся в уважительном отношении к накопленному опыту, знаниям и трудовым достижениям, а также в недопущении их игнорирования в процессе трудовой деятельности.

Проблемой остаются низкая эффективность профсоюзов и их слабая публичность. У членов профсоюза часто возникает ощущение отсутствия реальной отдачи от членских взносов. Зависимость профсоюзов от работодателей и властных структур ограничивает их способность эффективно защищать интересы работников. Это объясняется риском ликвидации профсоюза при открытом противостоянии. В итоге их деятельность сегодня сводится преимущественно к организации массовых корпоративных мероприятий.

В советский период профсоюзы выполняли более широкие функции, включая воспитательную: увольнение рассматривалось как крайняя мера, а основной акцент делался на исправлении поведения работника [5].

Выявленные проблемы в функционировании профсоюзов показывают, что данная система нуждается в модернизации и поиске новых подходов к работе с работниками.

Одним из ключевых направлений развития выступает цифровизация профсоюзной деятельности, предполагающая внедрение онлайн-платформ для членства, консультаций, информирования работников и оперативного взаимодействия. Это особенно актуально для работников удалённых форм занятости и молодых специалистов, для которых цифровые каналы коммуникации являются наиболее удобными. Также важным направлением развития является усиление информационной открытости и коммуникационной активности профсоюзов.

Формирование позитивного общественного имиджа, развитие присутствия в цифровой среде, проведение просветительских кампаний и повышение правовой грамотности

работников способствуют росту доверия и вовлеченности в профсоюзное движение. В этой связи значимую роль играет также развитие мотивационных механизмов вступления в профсоюзы, включая предоставление не только социальных гарантий, но и дополнительных возможностей профессионального роста, образовательных программ, консультационной поддержки и карьерного сопровождения. Необходимо расширять их деятельность на новые формы занятости, включая самозанятых и работников платформенной экономики, чаще оказывающихся вне традиционных механизмов социальной защиты.

Значительное внимание должно уделяться развитию социального партнёрства и усилению реального диалога между профсоюзами, работодателями и государством. Расширение практики коллективных переговоров, повышение значимости заключаемых соглашений и обеспечение их реального исполнения способствуют укреплению роли профсоюзов в регулировании трудовых отношений и снижению социальной напряжённости. Дополнительно значимым становится усиление внутрипрофсоюзной демократии, прозрачности принятия решений и открытости финансовой деятельности.

Отдельное значение имеет развитие право-защитной функции профсоюзов через расширение юридической помощи, создание консультационных центров и внедрение механизмов оперативного реагирования на нарушения трудовых прав. Это позволяет повысить доступность правовой защиты для работников и усилить реальное влияние профсоюзов на соблюдение трудового законодательства.

Таким образом, перспективы развития профсоюзов связаны с их адаптацией к

цифровой экономике, расширением охвата различных категорий работников, укреплением социального партнёрства и повышением внутренней эффективности. Реализация данных направлений позволит существенно усилить их социальную значимость и роль в обеспечении защиты трудовых прав в современных условиях.

Литература

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ред. действующая) // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (дата обращения: 22.04.2026).
2. История профсоюзов. – Текст: электронный // profkom.gaz.ru: [сайт]. – URL: https://profkomp.gaz.ru/organization/istoriya/istoriya-profsoyuzov/hist_03/ (дата обращения: 22.04.2026).
3. Профсоюзы: что это такое и какие преимущества они дают работникам // Совкомбанк Журнал. – URL: <https://journal.sovcombank.ru/rabota/profsoyuzich-to-eto-takoe-i-kakie-preimushchestva-oni-dayut-rabotnikam> (дата обращения: 22.04.2026).
4. Методические рекомендации для руководителей профсоюзных организаций // Федерация профсоюзов Самарской области. – URL: https://fposo63.ru/upload/iblock/f69/ia4wzj64zy4jrio3sq4yrj8j7c23nylz/Методические_рекомендации_для_руководителей_профсоюзных_организаций.pdf (дата обращения: 22.04.2026).
5. Каунова Е. В. Питейная индустрия СССР: реформы и последствия // Аналитика культурологии. 2013. № 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/piteynaya-industriya-sssr-reformy-i-posledstviya> (дата обращения: 22.04.2026).

TULUB Arina Sergeevna

Student, North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Law,
Krasnodar, Russia

GALIAKBAROVA Alina Alikovna

Student, North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Law,
Russia, Krasnodar,

*Scientific supervisor – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Candidate of Law Sciences Baeva Svetlana Sergeevna*

THE SOCIAL IMPORTANCE OF TRADE UNIONS FOR WORKERS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Abstract. *The article examines the role of trade unions as an institution for the protection of workers' labor rights in the context of modern socio-economic changes and labor market transformation. The article analyzes the key functions of trade unions in the social partnership system, their legal framework (including Federal Law No. 10-FZ of January 12, 1996 and conventions of the International Labor Organization) and their contribution to maintaining social stability.*

Keywords: *trade unions, protection of labor rights, social partnership, labor market, digitalization, legal protection of employees, social security, collective bargaining.*

ЯНКОВИЧ Влада Николаевна

магистрантка, Государственный университет Дубна, Россия, г. Дубна

*Научный руководитель – профессор Государственного университета Дубна,
доктор юридических наук Глушков Александр Иванович*

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Аннотация. В статье рассматривается потенциальная роль добровольных народных дружин (ДНД) в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних посредством наставничества. Анализируются понятие и возникновение девиантного поведения, нормативно-правовая база, формы взаимодействия ДНД с подростками, а также предлагаются рекомендации по повышению эффективности наставнической деятельности дружинников.

Ключевые слова: девиантное поведение, добровольные народные дружины, наставничество, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, ресоциализация.

Согласно официальным статистическим данным в течение последних 20 лет уровень подростковой преступности сократился в разы, однако в последнее время эта динамика замедлилась. Так в середине 2025 года Генпрокуратура РФ зафиксировала рост преступности несовершеннолетних на 18%, при этом число особо тяжких уголовно наказуемых деяний, совершенных подростками, увеличилось почти на 50% [7].

Особую тревогу вызывает тот факт, что всё чаще в противоправную деятельность вовлекают несовершеннолетних младших возрастных групп: детей склоняют к совершению таких общественно опасных деяний, как диверсия, дропперство и распространение наркотиков. Отмечен рост количества школьного шутинга («стрельба в школе»): в 2024 году было зарегистрировано 13 вооруженных нападений или попыток совершить такие нападения, в 2025 году зафиксировано 15 преступлений данной категории, а за истекший период 2026 года – 6 атак.

Приведённые показатели свидетельствуют о том, что подростковая преступность видоизменяется, молодеет, а применяемые меры профилактики уже не работают так эффективно, как раньше. В силу изложенных обстоятельств есть все основания утверждать, что необходимы новые более результативные инструменты, связанные с профилактикой девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних. Представляется, что одним из

таких действенных средств является использование возможностей добровольных народных дружин (ДНД).

Вопросы отклоняющегося (девиантного) поведения несовершеннолетних находятся в центре внимания представителей различных отраслей знаний – криминологии, криминалистики, психологии, медицины, педагогики и других.

Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, не соответствующее распространенным в обществе ценностям, правилам, стереотипам поведения, ожиданиям, установкам, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией личности [5, с. 120].

Исследование проблемы девиантного поведения несовершеннолетних связано с решением важнейшей задачи – воспитания «здорового духом» молодого поколения, готового к созидательному труду и саморазвитию, обладающего развитой правовой культурой [5, с. 119].

Подросток в силу своего возраста находится в достаточно уязвимой позиции, он старается обезопасить себя от незнакомого, пока еще опасного мира, через подражание окружающим его людям. Поэтому в этот период важно показывать ребенку хороший пример,

прививать такие навыки, как уважение старших, дружелюбие, умение слушать других, эмпатия, самоорганизация и многие другие. Девиантные подростки в свою очередь адаптируются к негативной социальной среде. Чаще всего таким поведением обладают выходцы из неблагополучных семей или несовершеннолетние, попавшие в плохую компанию. В ситуации, когда подросток постоянно находится в негативной микросреде, возникает риск его асоциального становления. В таком случае актуальной становится задача по минимизации отрицательного влияния со стороны родителей или друзей.

Во многих странах сформировалась практика, ориентированная на перевоспитание девиантных подростков, а не их наказание. В соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (Пекинские правила) правосудие должно всесторонне обеспечивать социальную справедливость для всех несовершеннолетних, содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. Главной задачей является минимизация вмешательства системы правосудия в отношении несовершеннолетних, путем совершенствования их благополучия [3].

Важно помнить, что подросток физически не способен в полной мере оценивать риски так, как это делает взрослый. Наказание в виде лишения свободы для человека с несформированной психикой – это не «урок», а тяжелая травма, которая может окончательно разрушить механизмы самоконтроля. Исправление же направлено на достраивание этих внутренних регуляторов.

В настоящее время рядом авторов отмечено, что действующие в отношении несовершеннолетних меры профилактики неактуальны, в них больше формальности, чем действий. Так, например Саламова С. А. (и. о. заместителя директора по научной работе Института изучения детства, семьи и воспитания) указала следующее: «Не хватает не просто инструментов – не хватает системы раннего обнаружения и перехвата, работающей на опережение. У нас есть «пакет Яровой», есть система оперативно-разыскных мероприятий, но нет единого алгоритма, который бы позволял учителю или соцпедагогу получить сигнал о том, что ребенок начал смотреть контент про оружие, покупать биты и вступать в закрытые

чаты. Мы начинаем работать с несовершеннолетним тогда, когда преступление уже совершено» [4].

О небезосновательности приведённых высказываний в определённой степени свидетельствует статистика количества подростков, находящихся на учёте в комиссиях по делам несовершеннолетних (КДН). Так по данным Минпросвещения в 2024 году на учёте в КДН состояли 420 тысяч детей. В 2025 году эта цифра выросла на 33,6 тысячи – до 453,6 тысячи человек. При этом 21,3 тысячи подростков совершили правонарушения повторно, уже находясь под надзором названных комиссий [6].

Подростки в период своего взросления склонны к юношескому максимализму, делению мира на черное и белое, в связи с чем любой взрослый, диктующий свои правила, воспринимается как потенциальный враг, от которого нужно защищаться. То же самое касается представителей власти, подростки видят в них своих недоброжелателей. В связи с этим в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» была введена статья 8.2 «Наставничество в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].

Согласно данному нормативному предписанию наставником может стать совершеннолетний гражданин, который включен в реестр наставников, привлекаемых для осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, и (или) организациями из числа организаций, включенных в реестр организаций, участвующих в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1].

Таким образом можно констатировать: наставничество – это форма «шефства», при которой за несовершеннолетним закрепляется авторитетный взрослый для помощи в социализации, коррекции поведения и предупреждения правонарушений. Помочь подростку справиться с асоциальным поведением, выстроить индивидуальную траекторию развития, научить самостоятельности и помочь в учебе. Наставник работает по плану, утвержденному комиссией по делам несовершеннолетних, проводит регулярные беседы, организует досуг, привлекает его к благотворительной и добровольческой деятельности, навещает несовершеннолетнего по месту пребывания и

учебы. Закрепление наставника происходит с учетом мнения самого подростка и согласия его законных представителей [1].

Наставник выступает связующим звеном между ребенком, семьей, школой и государственными органами, помогая подростку найти правильный жизненный путь и избежать преступлений.

В силу изложенных обстоятельств для подростка с девиантным поведением необходимо подобрать такого наставника, который не просто водил бы за ручку, а подавал достойный (положительный) пример своими поступками. Для этого лучше всего подходит гражданин, который исходя из своих высокоморальных качеств, на добровольной и безвозмездной основе оказывает содействие государству по поддержанию общественного порядка, т. е. народный дружинник.

Согласно Федеральному закону № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014, народным дружинником может стать гражданин Российской Федерации, достигший возраста восемнадцати лет, способный по своим деловым и личным качествам исполнять обязанности народных дружинников [2].

Основными направлениями их деятельности является содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка, участие в предупреждении и пресечении правонарушений, участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах. Дружинник также должен оказывать первую помощь гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков.

Для подростка такой гражданин будет выглядеть честным, отважным справедливым и достойным подражанию. Во много этому способствует то обстоятельство, что дружинник выполняет указанные функции, в первую очередь, по своему добровольному желанию. Причём он не преследует корыстных целей, не осуществляет эту деятельность для «галочки»; он делает это осознанно из чувства долга перед обществом и государством, реально проявляет наличие таких высокоразвитых моральных качеств, как альтруизм, справедливость,

порядочность и многие другие.

Подобное отношение народных дружинников к исполнению своего гражданского долга и активной жизненной позиции будет фундаментально и кардинально изменять существующие у подростка негативные жизненные ориентиры, а также нивелировать психологический барьер между государством и подростком.

Учитывая изложенные обстоятельства, представляется целесообразным регламентировать такую обязанность народных дружинников, как профилактика и наставничество несовершеннолетних, в связи с чем необходимо дополнить диспозицию ч. 1 ст. 18 Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 самостоятельным пунктом 8 в следующей редакции:

«8) осуществлять профилактическую и наставническую функцию в отношении несовершеннолетних при сотрудничестве с органами системы профилактики».

В свете рассматриваемых проблем нужно отметить, что эффективность реализации наставнической функции дружинников напрямую зависит от их подготовки и способностью самого дружинника коммуницировать с несовершеннолетним и обучать его. Дружинник-наставник должен владеть не только правовой грамотностью, но и обладать такими качествами, как эмпатия, конфликтоустойчивость, умение говорить с подростком на понятном ему языке, избегая морализаторства и устрашающего тона. Особое значение имеет способность наставника выступать в роли примера для подражания, пригодного для замещения деструктивных лидеров микросоциальной среды подростка.

Наставник в системе профилактики должен обладать не только безупречной репутацией, но и развитым эмоциональным интеллектом, умением распознавать скрытые мотивы подростковой агрессии. В то же время, реализуя свои наставнические полномочия, он должен соблюдать баланс между дружеской поддержкой и сохранением субординации, не допускать манипуляций со стороны подопечного.

Поскольку далеко не каждый человек способен и может работать с девиантными подростками, то представляется целесообразным сформировать систему региональных тренинговых центров для обучения дружинников, изъявивших желание и способных к работе с несовершеннолетними указанной категории.

Разумеется в силу своего статуса дружинники проходят определённую подготовку по осуществлению своих полномочий в сфере охраны правопорядка, однако в нашем случае важно конкретизировать необходимость специального обучения по направлению возрастной психологии и воспитательной деятельности, чтобы такие лица не только могли осуществлять функцию наставника, но и эффективно осуществляли деятельность по предупреждению и пресечению правонарушений со стороны подростков, а также по охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций. В этой связи предлагается изменить диспозицию ст. 15 Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014, изложив её в следующей редакции:

«Статья 15. Подготовка народных дружинников

Народные дружинники проходят подготовку по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, по оказанию первой помощи в порядке, утвержденном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также подготовку по направлению психологии и педагогики, в виде краткосрочных курсов».

Выступая в роли посредника, наставник-дружинник транслирует подростку конструктивные модели поведения, подкрепляя их личным примером и авторитетом, не обремененным карательными функциями. В процессе наставничества дружинник может показать подростку обратную сторону правонарушений, то есть показать через что проходят сотрудники в процессе защиты общественного порядка и насколько это тяжело и важно.

Процесс ресоциализации, осуществляемый через наставничество, позволяет изменить мировоззрение подростка и достичь ряда критически важных результатов:

1. Замещение референтных групп. Наставник, вовлекая подопечного в деятельность дружины или совместный досуг, физически изымает его из асоциальной микросреды. Действуя планомерно, он предлагает подростку новую систему ценностей, где статус достигается не через правонарушение, а через общественно полезную активность и физическое самосовершенствование.

2. Формирование правосознания через эмпатию. Взаимодействуя с подростком на

неформальном уровне, наставник разъясняет нормы закона, исходя из жизненной логики, а не из формальных предписаний. Постепенно разрушая «образ врага» в лице закона, наставник способствует формированию внутренней дисциплины, основанной на осознанном выборе, а не на страхе перед санкцией.

3. Ликвидация эмоционального дефицита. Учитывая, что большинство девиантных подростков являются выходцами из неблагополучных семей, наставничество восполняет нехватку поддержки и признания. Ощущая сопричастность к группе сильных и уверенных в себе взрослых, подросток обретает психологическую устойчивость, позволяющую ему противостоять давлению уличной среды.

Оценка эффективности такого взаимодействия должна носить комплексный характер. Опираясь на статистические данные подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) и качественные изменения в личности несовершеннолетнего, можно констатировать успех наставничества в случае устойчивого снижения рецидивной преступности на конкретном участке. При этом важным критерием становится социальная активность подростка, проявляющаяся в добровольном отказе от деструктивных привычек и стремлении к получению профессионального образования.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо констатировать следующее: девиантное поведение несовершеннолетних, являясь сложным продуктом биологической незрелости и социального неблагополучия, требует гибких и гуманных подходов к коррекции их деструктивного поведения. Отказываясь от сугубо карательной направленности, современное законодательство РФ открывает достаточно широкие возможности для участия гражданского общества в процессе воспитания подрастающего поколения.

Привлечение дружинников ДНД в качестве наставников к работе со склонными к девиантному поведению подростками, закрепленное нормами ст. 8.2 ФЗ-120, представляется стратегически верным решением, позволяющим более эффективно использовать потенциал «неформального лидерства» в интересах государства.

Литература

1. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) //

официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.04.2026.

2. Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 14.07.2022) // официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.04.2026.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 года. – Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-40-33> (дата обращения: 08.05.2026).

4. Петров И. Но они – гопники: почему в России растет подростковая преступность Проблемы профилактики детской преступности / И. Петров // Известия. – 2026. – 25 марта. – URL: [https://iz.ru/2064762/ivan-petrov/no-oni-](https://iz.ru/2064762/ivan-petrov/no-oni-gopniki-pochemu-v-rossii-rastet-podrostkovaia-prestupnost)

[gopniki-pochemu-v-rossii-rastet-podrostkovaia-prestupnost](https://iz.ru/2064762/ivan-petrov/no-oni-gopniki-pochemu-v-rossii-rastet-podrostkovaia-prestupnost) (дата обращения: 02.05.2026).

5. Сидоренко Н.С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения / Н.С. Сидоренко, Н.С. Нижник // Общество и право. – 2022. – № 4(82). – С. 119-126. – EDN FAJNGM.

6. Скуба М. Подростков на учете в КДН стало больше – в чем причина? / М. Скуба // Милосердие.RU. – 2026. – 28 апреля. – URL: <https://www.miloserdie.ru/news/v-2025-godu-chislo-detej-na-uchete-v-komissiyah-po-delam-nesovershennoletnih-rezko-vyroslo> (дата обращения: 30.04.2026).

7. Петров И. Гуцан: рост подростковой преступности требует изменения подходов к профилактике / И. Петров // ТАСС. – 2026. – 19 марта. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/26821241> (дата обращения: 02.05.2026).

YANKOVICH Vlada Nikolaevna

Master's Student, Dubna State University, Russia, Dubna

Scientific Advisor – Professor at Dubna State University, Doctor of Law Glushkov Alexander Ivanovich

VOLUNTARY NATIONAL SQUADS AS AN EFFECTIVE TOOL IN WORKING WITH DEVIANT TEENAGERS

Abstract. *The article examines the potential role of voluntary national teams (DNDs) in the prevention of deviant behavior of minors through mentoring. The concept and occurrence of deviant behavior, the regulatory framework, and forms of interaction between DND and adolescents are analyzed, as well as recommendations for improving the effectiveness of mentoring activities of vigilantes.*

Keywords: *deviant behavior, voluntary national squads, mentoring, minors, crime prevention, re-socialization.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

БУБНОВА Екатерина Валерьевна

студентка,

Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

ЗАРУДНЕВА Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА В ПРОДВИЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА ДИЗАЙНЕРСКОЙ ОДЕЖДЫ

Аннотация. В статье рассматривается роль визуального контента в продвижении регионального бренда дизайнерской одежды. Показано, что визуальные материалы формируют узнаваемость, передают ценности бренда и усиливают эмоциональную связь с аудиторией. На примере бренда «Алёна Мусаева» обозначены основные направления использования визуального контента.

Ключевые слова: визуальный контент, региональный бренд, дизайнерская одежда, fashion-маркетинг, социальные сети.

В современных условиях продвижение бренда одежды во многом зависит от того, насколько последовательно он представлен в визуальной среде. Для дизайнерской одежды изображение становится самостоятельным носителем смысла. Через фотографии, видеоролики, lookbook, оформление сайта и публикации в социальных сетях бренд демонстрирует стиль, качество изделий, настроение коллекции и ценностную основу.

Актуальность темы связана с высокой ролью цифровых каналов. По данным DataReportal, в России в конце 2025 года насчитывалось 136 млн интернет-пользователей, а количество пользовательских идентичностей в социальных сетях составляло 106 млн [1]. Это означает, что для модных брендов цифровая среда является одним из основных пространств контакта с аудиторией.

Визуальный контент выполняет несколько функций. Во-первых, он знакомит аудиторию с ассортиментом и особенностями изделий: силуэтом, фактурой, посадкой, цветом и деталями. Во-вторых, формирует визуальную идентичность, по которой потребитель узнает марку среди конкурентов. В-третьих, помогает

передавать историю бренда и смысл коллекции без избыточного текстового объяснения.

Исследования в области модных коммуникаций подтверждают влияние визуальной стратегии на вовлеченность пользователей. J. Yoo отмечает, что модные компании используют визуально ориентированные платформы для передачи идентичности, истории, коллекций и маркетинговых сообщений [2]. Следовательно, визуальный контент участвует в создании доверия и стимулирует дальнейшее поведение аудитории.

Для региональных брендов дизайнерской одежды визуальная коммуникация имеет двойное значение. С одной стороны, она должна соответствовать требованиям рынка моды: быть эстетичной, качественной и удобной для восприятия в социальных сетях. С другой стороны, она должна подчеркивать отличие бренда от массового сегмента: локальное производство, культурные коды региона, авторскую интерпретацию традиций и личность дизайнера.

Показательным примером является региональный бренд «Алёна Мусаева». На официальном сайте бренд описывает свою философию через характер, культуру и историю, а также связывает ценности с самобытностью народов,

фольклором и современной интерпретацией наследия [3]. Поэтому визуальный контент бренда должен не просто демонстрировать одежду, а раскрывать культурную и эмоциональную основу марки: фактуры, объемные формы, многослойные образы и источник вдохновения коллекций. Визуальная составляющая бренда «Алёна Мусаева» особенно заметна в социальных сетях, где одежда представлена не только как товар, но и как часть художественного образа. В официальных аккаунтах бренда используются разные форматы визуального контента: фотографии коллекций, короткие видеоролики, обзоры изделий,

материалы с показов и публикации, связанные с отдельными капсулами.

Особое значение имеют короткие видеоформаты. Например, в публикациях бренда встречаются обзоры новых коллекций и отдельных изделий, что помогает аудитории рассмотреть изделия ближе и понять, как она выглядит в движении. Такой формат важен для дизайнерской одежды, поскольку сложный крой, объемные формы, драпировки, корсеты, многослойность и фактурные материалы хуже воспринимаются через статичную карточку товара. Видео позволяет усилить эффект присутствия и приблизить цифровое восприятие к опыту примерки или посещения показа.

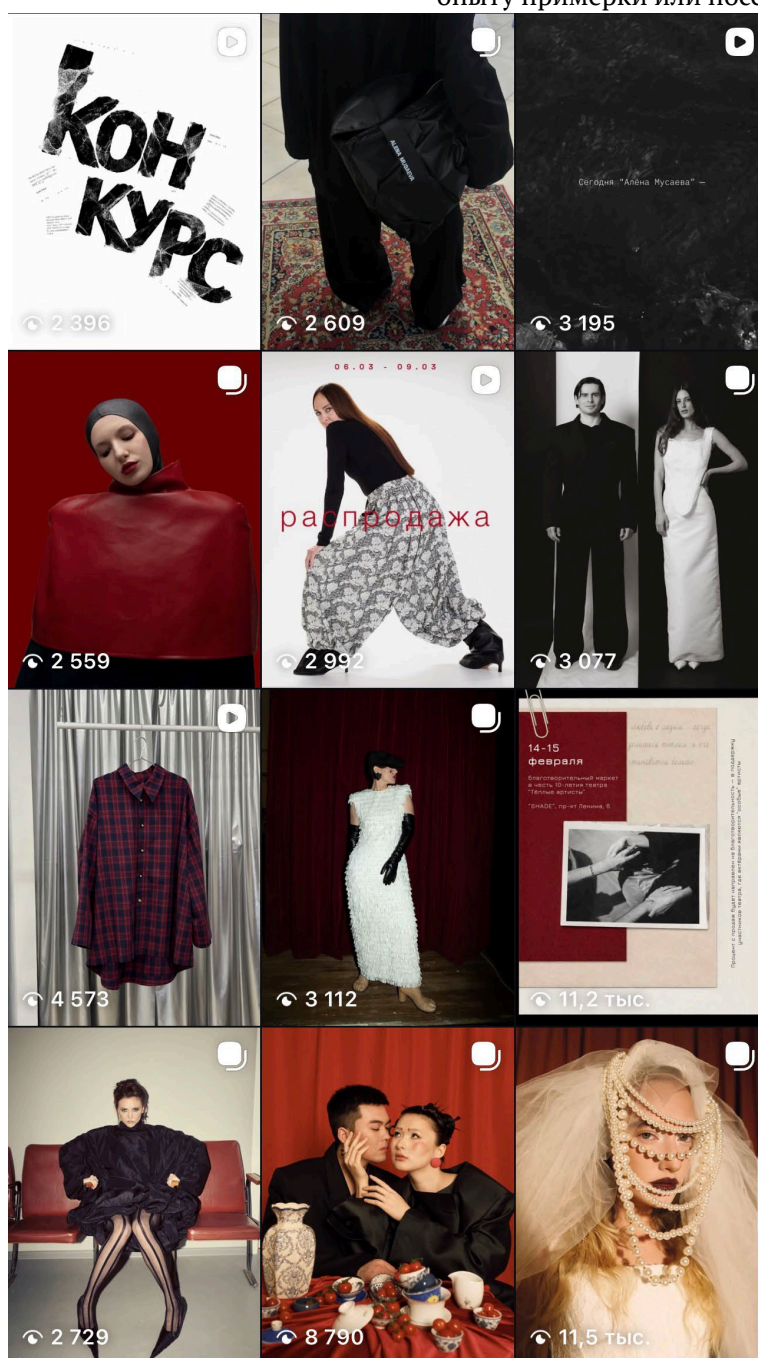

Рис. Визуал социальных сетей бренда «Алёна Мусаева»

Значимость визуальной составляющей подтверждается и участием бренда в профессиональных событиях моды. В обзоре Московской недели моды отмечалось, что коллекция «Алёна Мусаева» была вдохновлена фольклорными элементами и многообразием культур, а этнические мотивы были переосмыслены через современную оптику [4]. Такие события создают для регионального бренда ценный материал: фотографии с подиума, backstage, видео показов и публикации в медиа.

Литература

1. Digital 2026: The Russian Federation: report. – Текст: электронный // DataReportal: [сайт]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-russian-federation> (дата обращения: 19.05.2026).
2. Yoo J.J. Visual strategies of luxury and fast fashion brands on Instagram and their effects on user engagement / J.J. Yoo. – DOI 10.1016/j.jretconser.2023.103517. – Текст: электронный // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2023. – Vol. 75. – Article 103517. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0969698923002643> (дата обращения: 19.05.2026).
3. Алёна Мусаева: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://alenamusaeva.com/> (дата обращения: 19.05.2026).
4. Highlights from Day Three of Moscow Fashion Week. – Текст: электронный // Moscow Fashion Week: [сайт]. – URL: https://moscowfashion.ru/en/news/day_third (дата обращения: 19.05.2026).

BUBNOVA Ekaterina Valeryevna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

ZARUDNEVA Anna Yuryevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

THE ROLE OF VISUAL CONTENT IN PROMOTING A REGIONAL DESIGNER CLOTHING BRAND

Abstract. *The article examines the role of visual content in promoting a regional designer clothing brand. It is shown that visual materials form recognition, convey brand values and enhance emotional connection with the audience. Using the example of the Alyona Musa-eva brand, the main directions of using visual content are outlined.*

Keywords: *visual content, regional brand, designer clothes, fashion marketing, social networks.*

КОРЕНЧЕНКО Яна Викторовна

студентка,

Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Научный руководитель – доцент кафедры экономики и предпринимательства

Волгоградского государственного технического университета,

кандидат экономических наук Дубова Юлия Игоревна

ОСОБЕННОСТИ РЕБРЕНДИНГА СЕРВИСОВ И КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ ДОСТАВКИ ЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ребрендинга компаний на рынке доставки еды. Анализируется влияние цифровой среды, пользовательского опыта, сервисной коммуникации и репутационных факторов на формирование бренда. Определяются ключевые особенности ребрендинга в условиях высокой конкуренции и изменяющихся потребительских ожиданий.

Ключевые слова: ребрендинг, бренд, рынок доставки еды, цифровая среда, пользовательский опыт, сервисная коммуникация, визуальная идентичность, конкурентоспособность, потребительское поведение.

В условиях активного развития рынка доставки еды и усилением конкурентной борьбы между цифровыми сервисами бренд становится не только средством визуальной идентификации компании, но и инструментом формирования устойчивого пользовательского опыта. Изменение потребительских ожиданий, рост значения цифровых коммуникаций и высокая скорость обновления рыночной среды усиливают роль ребрендинга как механизма адаптации компании к новым условиям функционирования [2, 5].

Современный рынок доставки еды характеризуется высокой степенью цифровизации и постоянным взаимодействием бренда с потребителем в онлайн-среде. Основная часть коммуникации между компанией и пользователем осуществляется посредством мобильных приложений, интерфейсов сервисов, уведомлений и системы поддержки клиентов. Вследствие этого бренд становится неотъемлемой частью повседневного пользовательского опыта, а его восприятие формируется не только через визуальные элементы, но и через качество цифрового взаимодействия [2, 4].

В отличие от традиционных сфер торговли и услуг, где обновление бренда может восприниматься постепенно, в цифровой среде любые изменения становятся заметными сразу после обновления приложения или посещения сайта. Подобная особенность усиливает требования к процессу ребрендинга и делает особенно

значимым сохранение привычной логики взаимодействия пользователя с сервисом [2].

Дополнительной особенностью рынка доставки еды является высокая частота контакта аудитории с брендом. Пользователи регулярно взаимодействуют с сервисом, вследствие чего формируются устойчивые поведенческие модели и ожидания, в подобных условиях бренд начинает восприниматься не только как визуальная система идентификации, но и как показатель надёжности, стабильности и качества обслуживания [1, 4].

Специфика ребрендинга компаний на рынке доставки еды определяется особенностями цифровой конкурентной среды. Для большинства сервисов скорость доставки, ассортимент и базовое удобство использования приложения становятся стандартными характеристиками, а не уникальными преимуществами. В подобных условиях ребрендинг выступает инструментом смысловой дифференциации, позволяющим компании сформировать более устойчивое и узнаваемое позиционирование [5].

Высокая конкуренция на рынке усиливается низким порогом смены сервиса, ведь пользователь может быстро установить альтернативное приложение и сравнить предложения различных платформ. По этой причине ребрендинг требует сохранения визуальных и коммуникационных элементов, обеспечивающих

узнаваемость бренда и его ментальную доступность для аудитории [2, 5].

Особое значение в процессе ребрендинга приобретает пользовательский интерфейс. В цифровой среде приложение или сайт становятся основным пространством существования бренда, где визуальная идентичность тесно связана с функциональностью сервиса. Цветовая система, типографика, структура экранов и навигационные элементы одновременно выполняют информационную и коммуникационную функции. Вследствие этого обновление бренда должно учитывать не только эстетические характеристики дизайна, но и особенности пользовательского поведения [1, 7].

Важной особенностью ребрендинга на рынке доставки еды является высокая роль микрокоммуникаций. Сообщения о статусе заказа, уведомления, рекомендации и взаимодействие со службой поддержки становятся частью общего восприятия бренда, что делает необходимым согласование визуальной идентичности с коммуникационной стратегией компании и сервисного взаимодействия [4, 7].

Существенное влияние на восприятие бренда оказывает репутационный фактор, ведь пользовательский опыт быстро распространяется через отзывы, рейтинги и социальные сети, вследствие чего образ компании формируется не только официальными коммуникациями, но и общественной оценкой качества сервиса. В подобных условиях ребрендинг не может рассматриваться исключительно как визуальное обновление, поскольку несоответствие между новым образом бренда и фактическим уровнем обслуживания способно усилить негативное восприятие компании [4, 5].

Особого рассмотрения требует фактор доверия, поскольку при оформлении заказа потребитель не может предварительно оценить качество продукции лично. В подобных условиях бренд начинает восприниматься как показатель надёжности сервиса и гарант соблюдения стандартов качества. Вследствие этого ребрендинг затрагивает не только визуальные элементы компании, но и ценностные ориентиры бренда, связанные с ответственностью, стабильностью работы и открытостью взаимодействия с клиентами [1, 7].

Специфика сферы доставки еды во многом определяется значительным влиянием логистических процессов на общий пользовательский опыт. Скорость привоза заказа, сохранность упаковки, точность комплектации и

качество работы курьерской службы напрямую отражаются на восприятии компании со стороны аудитории. По этой причине обновление бренда целесообразно сопровождать совершенствованием внутренних механизмов работы сервиса и адаптацией стандартов клиентского обслуживания [3, 7].

Следует отметить, что ребрендинг в сфере доставки еды затрагивает не только внешнее восприятие компании, но и её внутреннюю организационную структуру. Обновление бренда часто сопровождается пересмотром коммуникационной стратегии, принципов сервисного взаимодействия и визуальной системы бренда, что позволяет сформировать более целостный и устойчивый образ компании [2, 3].

Специфика ребрендинга компаний на рынке доставки еды определяется цифровым характером взаимодействия с потребителем, высокой частотой контакта аудитории с сервисом и значительным влиянием пользовательского опыта на восприятие бренда. В современных условиях бренд становится частью повседневной потребительской практики и воспринимается через совокупность визуальных, сервисных и коммуникационных характеристик [2, 4, 5].

Ребрендинг в сфере доставки еды представляет собой комплексный процесс, направленный не только на обновление визуальной идентичности, но и на адаптацию бренда к изменяющимся условиям рынка, новым потребительским ожиданиям и особенностям цифровой среды. Эффективность ребрендинга определяется согласованностью визуальных, организационных и сервисных изменений, формирующих устойчивый и конкурентоспособный образ компании [2, 3, 5, 7].

Литература

1. Брендинг для ресторана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adverti.ru/amp/pages/news/news-branding-dlya-restorana.html> (дата обращения: 07.05.2026 г.).
2. Как провести ребрендинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mindbox.ru/journal/education/kak-provesti-rebranding/> (дата обращения: 11.05.2026 г.).
3. Купер нацелен на B2B: зачем сервису новое направление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://logistics.ru/internet-torgovlya-i-fulfilment-upravlenie-logistikoy-i->

kompaniey/kuper-nacelen-na-b2b-zachem (дата обращения: 11.05.2026 г.).

4. Маркетинговые идеи по доставке еды для ресторанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://revvy.ai/blog/tpost/4hrdj090d1-10-marketingovih-idei-po-dostavke-edi-dl> (дата обращения: 07.05.2026 г.).

5. Основные тенденции развития рынка доставки еды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://s-pro.group/tpost/v8bc4n56j1-](https://s-pro.group/tpost/v8bc4n56j1-osnovnie-tendentsii-razvitiya-rinka-dost?amp=true)

osnovnie-tendentsii-razvitiya-rinka-dost?amp=true (дата обращения: 08.05.2026 г.).

6. РБК Стиль: тренды потребительского поведения и образа жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/amp/news/68108d049a79471d58034dd2> (дата обращения: 11.05.2026 г.).

7. Репина Branding. Брендинг ресторанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repinabranding.ru/blog/brending-restoranov> (дата обращения: 11.05.2026 г.).

KORENCHENKO Yana Viktorovna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

Scientific Advisor – Associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship at Volgograd State Technical University, Candidate of Economic Sciences Dubova Julia Igorevna

FEATURES OF THE REBRANDING OF SERVICES AND COMPANIES IN THE FOOD DELIVERY MARKET

Abstract. *The article discusses the features of rebranding companies in the food delivery market. The influence of the digital environment, user experience, service communication and reputational factors on brand formation is analyzed. The key features of rebranding in conditions of high competition and changing consumer expectations are determined.*

Keywords: *rebranding, brand, food delivery market, digital environment, user experience, service communication, visual identity, competitiveness, consumer behavior.*

КОРЕНЧЕНКО Яна Викторовна

студентка, Волгоградский государственный технический университет,
Россия, г. Волгоград

РЕБРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается влияние ребрендинга на формирование и повышение лояльности потребителей. Анализируются особенности восприятия бренда, роль эмоциональной связи с аудиторией, значение визуальной идентичности и коммуникационной стратегии компании. Определяется значение ребрендинга как инструмента укрепления доверия потребителей и поддержания конкурентоспособности бренда.

Ключевые слова: ребрендинг, лояльность потребителей, бренд, позиционирование, визуальная идентичность, потребительское поведение, коммуникация бренда, доверие, эмоциональная связь, конкурентоспособность.

В условиях высокой конкуренции и быстрого изменения потребительских предпочтений компании сталкиваются с необходимостью поддержания устойчивой связи с аудиторией. Современный потребитель ориентируется не только на качество товара или услуги, но и на эмоциональное восприятие бренда, уровень доверия и характер коммуникации с компанией. В подобных условиях ребрендинг становится одним из ключевых инструментов формирования лояльности потребителей и сохранения конкурентоспособности бренда [2, 4].

Современный рынок характеризуется высокой степенью информационной насыщенности и активной конкуренцией между брендами. Потребитель ежедневно сталкивается с большим количеством рекламных сообщений и однотипных предложений, вследствие чего возрастает значение эмоционального восприятия бренда и уровня доверия к компании. В подобных условиях лояльность аудитории становится важнейшим фактором устойчивого развития организации [4, 5].

Лояльность потребителей представляет собой устойчивое положительное отношение к бренду, выражающееся в готовности повторно приобретать товары или пользоваться услугами компании, а также рекомендовать её другим потребителям. Формирование лояльности напрямую связано с восприятием бренда, его узнаваемостью, эмоциональной привлекательностью и способностью соответствовать ожиданиям аудитории. Одним из наиболее значимых инструментов поддержания актуальности

бренда и укрепления связи с потребителем является ребрендинг. В современных условиях ребрендинг рассматривается не только как обновление визуального образа компании, но и как комплексный процесс изменения восприятия бренда, направленный на повышение доверия аудитории и укрепление эмоциональной привязанности потребителей [3, 4].

В современных маркетинговых концепциях бренд рассматривается как совокупность представлений, эмоций и ассоциаций, возникающих у потребителя при взаимодействии с компанией. Ф. Котлер отмечает, что сильный бренд способен формировать устойчивые предпочтения аудитории и снижать влияние ценовой конкуренции. В подобных условиях лояльность потребителей становится одним из наиболее значимых нематериальных активов компании [1, 2, 10].

Высокий уровень лояльности обеспечивает бренду устойчивость на рынке и способствует формированию долгосрочных отношений с аудиторией. Потребители, испытывающие доверие к бренду, чаще совершают повторные покупки, менее чувствительны к действиям конкурентов и положительно воспринимают изменения, происходящие внутри компании. По этой причине поддержание лояльности становится важной задачей стратегического развития бренда [3, 4, 9].

Э. Райс и Дж. Траут подчёркивают, что восприятие бренда формируется прежде всего в сознании аудитории. Потребитель выбирает не только продукт или услугу, но и образ

компании, её ценности и эмоциональные ассоциации. Вследствие этого ребрендинг позволяет изменить характер восприятия бренда и сформировать более современное и актуальное позиционирование [5].

Особое значение в процессе повышения лояльности приобретает визуальная идентичность бренда, а именно: логотип, фирменный стиль, цветовая система и типографика. Все это формирует первое впечатление о компании и обеспечивает её узнаваемость. Обновление визуального образа позволяет бренду восприниматься более современным и актуальным, что положительно влияет на отношение аудитории к компании [3, 4].

Следует учитывать, что эффективность ребрендинга зависит от сохранения баланса между обновлением бренда и преемственностью его восприятия. Резкие и необоснованные изменения способны вызвать негативную реакцию аудитории и снизить уровень доверия к компании. По этой причине успешный ребрендинг предполагает сохранение ключевых ассоциаций и элементов идентичности, значимых для потребителей [4, 6].

Ребрендинг позволяет усилить эмоциональную привлекательность бренда и сформировать более близкое взаимодействие с аудиторией. Обновление коммуникационного стиля, изменение визуального образа и адаптация позиционирования способствуют формированию у потребителей ощущения вовлечённости и эмоциональной сопричастности бренду [7].

Современная цифровая среда усиливает влияние коммуникации на формирование лояльности. Социальные сети, сайты, мобильные приложения и цифровые сервисы становятся основными каналами взаимодействия между брендом и потребителем. Вследствие этого любые изменения в визуальной идентичности или коммуникационной стратегии быстро отражаются на восприятии компании аудиторией [3, 6, 9].

Дополнительное значение приобретает доверие к бренду. В условиях высокой конкуренции потребитель стремится выбирать компании, вызывающие ощущение стабильности и надёжности. Ребрендинг способен повысить уровень доверия за счёт формирования более современного и понятного образа бренда, соответствующего ожиданиям аудитории [2, 11].

Следует отметить, что ребрендинг не ограничивается исключительно внешними изменениями. О. Г. Овчинникова рассматривает

ребрендинг как комплексный процесс, включающий обновление стратегии бренда, системы коммуникации и принципов взаимодействия с потребителем. Если обновлённый визуальный образ не соответствует реальному качеству продукта или услуги, уровень лояльности аудитории может снизиться [3].

Байрон Шарп отмечает, что рост бренда напрямую связан с его ментальной доступностью и узнаваемостью. Чем проще потребителю вспомнить бренд и идентифицировать его среди конкурентов, тем выше вероятность повторного выбора компании. Ребрендинг способствует укреплению узнаваемости бренда и формированию устойчивых ассоциаций с компанией [1].

Кроме того, ребрендинг позволяет расширить аудиторию бренда и привлечь новых потребителей. Обновление позиционирования и коммуникационного стиля помогает компании соответствовать актуальным общественным и культурным тенденциям, сохраняя при этом связь с существующей аудиторией [1, 3].

Ребрендинг в современных рыночных условиях выступает важным инструментом повышения лояльности потребителей и укрепления конкурентоспособности бренда. Обновление бренда позволяет адаптировать его к изменениям потребительских ожиданий, усилить эмоциональную связь с аудиторией и сформировать более устойчивое восприятие компании [3, 4, 9, 12].

Эффективность ребрендинга определяется не только обновлением визуальной идентичности, но и согласованностью коммуникационных, стратегических и организационных изменений. Повышение лояльности аудитории возможно при условии соответствия нового образа бренда реальным ценностям компании и ожиданиям потребителей.

В современных условиях ребрендинг следует рассматривать как комплексный и долгосрочный процесс, направленный на укрепление доверия аудитории, поддержание актуальности бренда и формирование устойчивых отношений между компанией и потребителем.

Литература

1. Байрон Ш. Как растут бренды. – М., 2016.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М., 2017.
3. Овчинникова О.Г. Ребрендинг. – М., 2007.

4. Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2012. – 656 с.
5. Райс Э., Траут Дж. Позиционирование. – М., 2016.
6. Романенкова О.Н. Интернет-маркетинг: учебник. – М., 2014.
7. Хиз Ч., Хиз Д. Сделано, чтобы прилипнуть. – М., 2018.
8. Холт Д.Б. Как бренды становятся иконами. – М., 2015.
9. GeekBrains. Ребрендинг: что это такое [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gb.ru/blog/rebranding/> (дата обращения: 09.05.2026 г.).
10. Mango Office. Глоссарий: ребрендинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mango-office.ru/journal/glossary/rebranding/> (дата обращения: 09.05.2026 г.).
11. Tilda Education. Ребрендинг и лояльность клиентов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tilda.education/company-rebrand-and-customer-loyalty> (дата обращения: 09.05.2026 г.).
12. Яндекс Практикум. Что такое ребрендинг и зачем он нужен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-rebranding-zachem-on-nuzhen/> (дата обращения: 09.05.2026 г.).

KORENCHENKO Yana Viktorovna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

REBRANDING AS A TOOL TO INCREASE CUSTOMER LOYALTY

Abstract. *The article examines the impact of rebranding on the formation and increase of consumer loyalty. The features of brand perception, the role of emotional connection with the audience, the importance of visual identity and the company's communication strategy are analyzed. The importance of rebranding as a tool to strengthen consumer confidence and maintain brand competitiveness is determined.*

Keywords: *rebranding, consumer loyalty, brand, positioning, visual identity, consumer behavior, brand communication, trust, emotional connection, competitiveness.*

КОРЕНЧЕНКО Яна Викторовна

студентка, Волгоградский государственный технический университет,
Россия, г. Волгоград

РОЛЬ ИНФЛЮЕНСЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние инфлюенсеров на современную рекламную коммуникацию. Анализируются особенности взаимодействия лидеров мнений с аудиторией, их роль в формировании доверия к бренду и повышении потребительской лояльности. Определяется значение инфлюенсер-маркетинга как инструмента продвижения в условиях цифровой среды и высокой конкуренции.

Ключевые слова: инфлюенсер, инфлюенсер-маркетинг, реклама, лидер мнений, бренд, лояльность потребителей, цифровая коммуникация, социальные сети, продвижение, аудитория.

В условиях развития социальных сетей и цифровых платформ произошли значительные изменения в рекламной коммуникации. Современный потребитель всё чаще ориентируется на мнение блогеров и лидеров мнений, воспринимая их рекомендации как более достоверные и близкие по сравнению с традиционной рекламой. В подобных условиях инфлюенсеры становятся важным инструментом продвижения брендов, формирования доверия аудитории и поддержания устойчивого взаимодействия между компанией и потребителем [1, 2].

Современная рекламная среда развивается в условиях постоянного увеличения объёма информации и высокой конкуренции между брендами. Потребитель ежедневно сталкивается с большим количеством рекламных сообщений, вследствие чего традиционные способы продвижения постепенно теряют прежний уровень эффективности. В условиях цифровизации возрастает значение персонализированной коммуникации и доверительного взаимодействия с аудиторией [2].

Одним из наиболее заметных явлений современной рекламы становится развитие инфлюенсер-маркетинга. Компании всё активнее используют блогеров и лидеров общественного мнения для продвижения товаров и услуг, поскольку подобная форма коммуникации позволяет выстраивать более эмоциональный и близкий контакт с потребителем [1, 2].

Рост популярности социальных сетей привёл к изменению характера восприятия рекламы. Пользователь всё чаще доверяет рекомендациям людей, за контентом которых следит на постоянной основе, вследствие чего инфлюенсеры начинают выполнять роль

посредников между брендом и аудиторией, формируя восприятие компании и оказывая влияние на потребительское поведение [2; 3, с. 767-774].

В современных научных источниках инфлюенсер рассматривается как особый тип лидера общественного мнения, функционирующий преимущественно в цифровой среде. А. А. Ефанов отмечает, что влияние инфлюенсера основывается не только на популярности, но и на способности формировать устойчивую коммуникацию с аудиторией. Подписчики воспринимают инфлюенсера как источник мнения, которому можно доверять, вследствие чего его рекомендации приобретают высокую степень воздействия на аудиторию [3, с. 767-774].

Особенность инфлюенсеров заключается в сочетании публичной и личной коммуникации. В отличие от традиционной рекламы, взаимодействие блогера с подписчиками воспринимается более естественным и менее формализованным. Пользователь наблюдает за повседневной жизнью автора контента, его интересами и взглядами, что способствует формированию эмоциональной близости и доверия [2; 3, с. 767-774].

Современные потребители всё чаще ориентируются на отзывы и рекомендации при выборе товаров и услуг. В подобных условиях инфлюенсер становится важным элементом рекламной коммуникации, поскольку способен влиять не только на узнаваемость бренда, но и на отношение аудитории к компании. Доверие к блогеру постепенно переносится и на рекламируемый продукт [1, 2].

Д. С. Демина подчёркивает, что сотрудничество брендов с инфлюенсерами способствует

формированию потребительской лояльности. Пользователь, положительно воспринимающий лидера мнений, начинает более благоприятно относиться и к компании, которую он рекомендует. В результате повышается вероятность повторного взаимодействия с брендом и укрепляется эмоциональная связь между потребителем и компанией [2].

Особое значение инфлюенсер-маркетинг приобретает в условиях цифровой среды. Социальные сети позволяют блогерам поддерживать постоянный контакт с аудиторией, быстро распространять информацию и вовлекать пользователей в коммуникацию. Вследствие этого рекламное сообщение становится частью привычного медиапотребления и воспринимается менее навязчиво по сравнению с классическими рекламными форматами [2; 3, с. 767-774].

Существенным преимуществом инфлюенсер-маркетинга является возможность точечного взаимодействия с определёнными сегментами аудитории. Блогеры формируют сообщества подписчиков, объединённых схожими интересами, стилем жизни и ценностями. Это позволяет брендам выстраивать более персонализированную коммуникацию и обращаться к потребителям с учётом их предпочтений [1, 2].

В современных условиях инфлюенсер-маркетинг активно используется компаниями для повышения узнаваемости бренда. Д. Пивкин отмечает, что сотрудничество с блогерами позволяет привлекать внимание аудитории к продукту, расширять охват и усиливать присутствие компании в цифровом пространстве [1].

При этом эффективность инфлюенсер-маркетинга во многом зависит от уровня доверия аудитории к блогеру. Если рекламная интеграция воспринимается как неестественная или чрезмерно коммерциализированная, это может вызвать негативную реакцию подписчиков. По этой причине для брендов особое значение приобретает выбор инфлюенсера, чьи ценности и стиль коммуникации соответствуют образу компании [1, 2].

Кроме того, в современных условиях аудитория становится более чувствительной к искренности рекламных коммуникаций. Пользователи социальных сетей способны быстро распознавать искусственные или неубедительные рекламные сообщения, что снижает эффективность продвижения. В подобных условиях инфлюенсер-маркетинг требует сохранения

естественного характера коммуникации и доверительного взаимодействия с подписчиками [2].

Отдельное значение приобретает вовлечённость аудитории. Инфлюенсеры не только распространяют рекламную информацию, но и формируют активное взаимодействие с подписчиками через комментарии, обсуждения и обратную связь. Это способствует укреплению эмоциональной связи между брендом и потребителем и делает рекламную коммуникацию более устойчивой [2; 3, с. 767-774].

Также следует учитывать, что инфлюенсер-маркетинг связан с репутационными рисками. Публичный образ блогера напрямую влияет на восприятие бренда, вследствие чего негативные ситуации, связанные с инфлюенсером, способны отразиться и на компании. По этой причине сотрудничество с лидерами мнений требует тщательного анализа их аудитории, репутации и особенностей контента [1].

Современные бренды всё чаще используют долгосрочное сотрудничество с инфлюенсерами, поскольку постоянное взаимодействие воспринимается аудиторией более естественно и вызывает больше доверия. Регулярное упоминание бренда способствует закреплению положительных ассоциаций и формированию устойчивого присутствия компании в информационном пространстве [1, 2].

Следует отметить, что влияние инфлюенсеров выходит за рамки прямой рекламы товаров и услуг. Лидеры мнений участвуют в формировании общественных трендов, стиля потребления и потребительских предпочтений. В условиях цифровой среды инфлюенсеры становятся важным элементом коммуникационной системы, оказывающим влияние на восприятие брендов и особенности современного рекламного взаимодействия [2].

Инфлюенсеры в современных условиях играют важную роль в рекламной коммуникации и оказывают значительное влияние на потребительское поведение. Развитие социальных сетей и цифровых платформ изменило характер взаимодействия между брендом и аудиторией, усилив значение доверия, эмоциональной связи и персонализированной коммуникации [1; 2; 3, с. 767-774].

Литература

1. Пивкин. Д. Как инфлюенсер может помочь вашему бизнесу // 2022. Электронный ресурс: <https://neiros.ru/blog/marketing/kak->

influenser-mozhet-pomoch-vashemu-biznesu/
(дата обращения: 10.05.2026 г.).

2. Демина Д.С. Влияние инфлюенсеров на повышение лояльности к бренду // Вестник магистратуры – 2020. № 2-6 (101). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-inflyuenserov-na-povyshenie-loyalnosti-k-brendu> (дата обращения: 10.05.2026 г.).

3. Ефанов А.А. Инфлюенсер как особый тип лидера общественного мнения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 767-774. Электронный ресурс: <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-767-774> (дата обращения: 10.05.2026 г.).

KORENCHENKO Yana Viktorovna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

THE ROLE OF INFLUENCERS IN MODERN ADVERTISING

Abstract. *The article examines the influence of influencers on modern advertising communication. The article analyzes the features of the interaction of opinion leaders with the audience, their role in building trust in the brand and increasing consumer loyalty. The importance of influencer marketing as a tool for promotion in a digital environment and high competition is determined.*

Keywords: *influencer, influencer marketing, advertising, opinion leader, brand, consumer loyalty, digital communication, social networks, promotion, audience.*

НИКОНОВ Денис Дмитриевич

студент, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
им. В. М. Лебедева, Россия, г. Хабаровск

*Научный руководитель – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Дальневосточного филиала Российского государственного университета
правосудия им. В. М. Лебедева Ионычева Светлана Петровна*

АНАЛИЗ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА КАВКАЗСКУЮ КУХНЮ В г. БИКИНЕ (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ)

Аннотация. В статье рассматривается проблема недостаточной изученности рынка этнической кухни в малых городах Дальнего Востока – на примере спроса и предложения на кавказскую кухню в г. Бикине (Хабаровский край).

Ключевые слова: кавказская кухня, Хабаровский край, Бикин, спрос, предложения.

Введение

В последние годы в малых городах Дальнего Востока наблюдается рост интереса к этнической кухне. Кавказская кухня, отличающаяся яркими вкусами и самобытными традициями, постепенно проникает в региональные гастрономические рынки. Данное исследование посвящено анализу спроса и предложения кавказской кухни в г. Бикине – небольшом городе Хабаровского края.

Актуальность темы

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

- ростом интереса населения к разнообразной гастрономической культуре;
- потенциалом развития малого бизнеса в сфере общественного питания;
- необходимостью поднимания потребительских предпочтений для успешного запуска и развития кафе и ресторанов;
- отсутствием специализированных исследований по данному вопросу в малых городах Дальневосточного региона.

Проблема исследования

Недостаточная изученность рынка этнической кухни в малых городах Дальнего Востока, в частности – спроса и предложения на кавказскую кухню в г. Бикине.

Цель работы

Проанализировать состояние рынка кавказской кухни в г. Бикине и его дальнейшие перспективы.

Гипотеза

Предполагается, что в г. Бикине существует неудовлетворённый спрос на кавказскую кухню, который может быть реализован при условии грамотного позиционирования и адаптации меню под местные предпочтения.

Задачи исследования

1. Проанализировать теоретические основы формирования спроса и предложения в сфере общественного питания.
2. Изучить особенности кавказской кухни и ее потенциал на региональном рынке.
3. Провести опрос жителей г. Бикина для выявления предпочтений в этнической кухне.
4. Оценить текущее предложение кавказской кухни в городе (наличие заведений, ассортимент, ценовая политика).
5. Выявить основные факторы, влияющие на спрос кавказской кухни среди жителей Бикина.
6. Разработать рекомендации по развитию данного сегмента рынка.

Объект исследования

Рынок общественного питания г. Бикина (Хабаровский край).

Предмет исследования

Спрос и предложение на кавказскую кухню в г. Бикине.

Методы исследования

- анализ научной литературы и статистических данных;
- анкетирование жителей г. Бикина;
- наблюдение (посещение заведений общественного питания);

- сравнительный анализ;
- методы математической статистики (обработка данных опроса);
- Диагностический анализ потенциального бизнеса по кавказской кухне.

Теоретическая значимость

Результаты исследования расширяют представления о механизмах формирования спроса на этническую кухню в малых городах Дальнего Востока, дополняют знания о специфике регионального рынка общественного питания.

Практическая значимость

Материалы исследования могут быть использованы:

- предпринимателями при планировании открытия заведений кавказской кухни;
- органами местного самоуправления при разработке программ поддержки малого бизнеса в сфере общепита;
- образовательными учреждениями при подготовке специалистов в области ресторанного бизнеса.

Научная новизна

Впервые проведён комплексный анализ спроса и предложения на кавказскую кухню в малом городе Дальневосточного региона (на примере г. Бикина), выявлены специфические факторы, влияющие на потребительское поведение в данном сегменте.

1. Теоретический раздел

1.1. Понятие и особенности этнической кухни в современном общепите

Этническая кухня представляет собой совокупность кулинарных традиций определённого народа или региона, характеризующуюся:

- специфическим набором продуктов;
- традиционными способами приготовления;
- уникальными вкусовыми сочетаниями;
- культурным контекстом потребления пищи.

В условиях глобализации этническая кухня становится важным элементом гастрономического туризма и диверсификации ресторанного рынка.

1.2. Специфика кавказской кухни

Кавказская кухня объединяет кулинарные традиции народов Кавказа (грузин, армян, азербайджанцев, чеченцев, дагестанцев и др.). Ее ключевые особенности:

- широкое использование мяса (баранина, говядина, птица);
- применение ароматных специй и зелени;

- традиционные методы приготовления (на мангале);
- наличие знаковых блюд (шашлык, хинкали, хачапури, долма и др.);
- особая роль соусов и маринадов.

1.3. Факторы формирования спроса на этническую кухню

На спрос влияют:

- уровень доходов населения;
- степень информированности о кухне;
- наличие этнических сообществ;
- мода на гастрономические эксперименты;
- качество и аутентичность предлагаемой еды;
- ценовая доступность.

2. Методический раздел

2.1. Методика сбора первичной информации

Для сбора данных применён метод анкетирования. Анкета, проведенная с 12.01.2025 по 08.02.2025 включала 15 вопросов, направленных на выявление:

- частоты посещения заведений общепита;
- предпочтений в этнической кухне;
- готовности пробовать кавказские блюда;
- ценовой чувствительности;
- факторов выбора заведения.

Выборка: 100 жителей г. Бикина (18–65 лет), репрезентативная по возрасту и социальному статусу.

2.2. Методика анализа предложения

Анализ предложения проведён путём:

- инвентаризации действующих заведений общепита в городе;
- изучения меню и цен в точках, предлагающих этническую кухню;
- оценки доступности ингредиентов для приготовления кавказских блюд.

Использованы методы наблюдения и контент-анализа (сайты, соцсети заведений).

3. Практический раздел

3.1. Анализ спроса на кавказскую кухню в г. Бикине

По результатам опроса и статистической обработки информации:

- 68% жителей периодически посещают заведения общепита;
- 42% проявляют интерес к этнической кухне;
- 29% готовы пробовать кавказские блюда при доступной цене;

- ключевые факторы выбора: вкус (78%), цена (65%), чистота заведения (52%).

Основные барьеры:

- недостаточная информированность о кавказской кухне (37%);
- опасения по поводу остроты блюд (24%);
- сомнения в качестве продуктов (19%).

3.2. Анализ предложения кавказской кухни

В г. Бикине:

- нет специализированных заведений кавказской кухни;
- в 2 кафе присутствуют отдельные блюда (шашлык, люля-кебаб);
- средний чек за блюдо – 350–500 руб.;
- ассортимент ограничен из-за сложностей с поставками ингредиентов.

3.3. Диагностический анализ потенциала кавказской кухни в Бикине

Сильные стороны:

- растущий интерес к новой еде;
- отсутствие прямых конкурентов;
- возможность адаптации меню.

Слабые стороны:

- нехватка квалифицированных поваров;
- логистические сложности с поставками;
- низкая осведомлённость потребителей.

Возможности:

- развитие доставки;
- проведение гастрономических мероприятий;
- партнёрство с местными производителями.

Угрозы:

- экономическая нестабильность;
- изменение потребительских предпочтений;
- появление конкурентов.

3.4. Рекомендации по развитию сегмента:

1. Запуск кафе с адаптированным меню (уменьшенная острота, доступные цены).
2. Информационная кампания о кавказской кухне (соцсети, дегустации).
3. Использование местных продуктов для снижения издержек.
4. Развитие службы доставки.
5. Обучение персонала особенностям кавказской кулинарии.

Заключение

Исследование подтвердило наличие потенциального спроса на кавказскую кухню в г.

Бикине при условии правильной маркетинговой стратегии. Несмотря на отсутствие специализированных заведений, интерес жителей к этнической кухне и готовность пробовать новые блюда создают благоприятные предпосылки для развития данного сегмента.

Выводы по главам

Глава 1 (теоретическая). Этническая кухня – важный элемент современного рынка общепита. Кавказская кухня обладает узнаваемым брендом и потенциалом для распространения.

Глава 2 (методическая). Разработан комплексный подход к изучению спроса и предложения, включающий анкетирование, наблюдение и статистический анализ.

Глава 3 (практическая). Выявлен неудовлетворённый спрос, проанализировано текущее предложение, предложены конкретные меры по развитию сегмента.

Практическая ценность результатов

Результаты исследования позволяют:

- предпринимателям оценить перспективы открытия заведения кавказской кухни;
- органам власти – разработать меры поддержки малого бизнеса в сфере общепита;
- образовательным учреждениям – актуализировать программы подготовки кадров.

Подтверждение гипотезы

Гипотеза о наличии неудовлетворённого спроса на кавказскую кухню в г. Бикине подтвердилась. Около 30% опрошенных выразили готовность посещать заведение при условии доступной цены и адаптации блюд. Отсутствие специализированных точек подтверждает потенциал рынка.

Литература

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: учебник. – М.: КНОРУС, 2022. – 464 с.
2. Бородин Н.В. Менеджмент в ресторанном бизнесе: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 187 с.
3. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – М.: Дашков и К°, 2023. – 656 с.
4. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 320 с.
5. Васильева Е.А., Смирнов С.И. Современные тренды развития ресторанного бизнеса в малых городах России // Ресторанный бизнес. – 2023. – № 4 (152). – С. 42-51.
6. Иванов Д.В., Петрова Л.М. Этническая кухня как фактор гастрономического туризма:

маркетинговые стратегии продвижения // Туризм и региональное развитие. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 112-125.

7. Кузнецова Т.Н. Потребительское поведение в сфере общественного питания: факторы выбора и лояльность // Маркетинг в России и за рубежом. – 2024. – № 1. – С. 67-78.

8. Морозов М.А., Соколова Н.В. Логистика поставок продуктов для этнических

ресторанов: вызовы и решения // Снабжение и логистика. – 2023. – № 2 (44). – С. 28-37.

9. Сидорова А.П. Малый бизнес в сфере общепита: стратегии выхода на рынок в условиях конкуренции // Предпринимательство. – 2022. – № 5. – С. 89-101.

10. Фёдоров И.К., Яковлева Е.С. Социологические методы исследования рынка общественного питания // Социологические исследования. – 2021. – № 12. – С. 145-154.

NIKONOV Denis Dmitrievich

Student, Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk,

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines of the Far Eastern Branch
of the Lebedev Russian State University of Justice Ionicheva Svetlana Petrovna*

ANALYSIS OF SUPPLY AND DEMAND FOR CAUCASIAN CUISINE IN BIKIN (Khabarovsk Territory)

Abstract. The article examines the problem of insufficient knowledge of the ethnic cuisine market in small towns of the Far East, using the example of supply and demand for Caucasian cuisine in Bikin (Khabarovsk Territory).

Keywords: Caucasian cuisine, Khabarovsk Territory, Bikin, demand, supply.

ПОНОМАРЕВА Вероника Сергеевна

студентка, Краснодарский государственный институт культуры, Россия, г. Краснодар

Научный руководитель – доцент кафедры социально-культурной деятельности

Краснодарского государственного института культуры,

доктор филологических наук Павлова Ольга Александровна

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СТРИМИНГОВЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация. В статье исследуется, как стриминговые сервисы изменили музыкальную индустрию. Отмечено, что отказ от продаж дисков и скачиваний в пользу подписок поменял доходы, продвижение, роль лейблов, планы артистов и общение со слушателями. Особое внимание уделено алгоритмам в музыке, росту важности данных и персональному подходу, а также рискам зависимости от платформ. В заключение говорится, что стриминг – это не просто способ распространения музыки, а новая система рынка, где главное – внимание аудитории, контент и управление онлайн-общением.

Ключевые слова: стриминговые платформы, музыкальная индустрия, бизнес-модель, цифровая экономика, платформенная экономика, монетизация, музыкальный маркетинг, алгоритмы рекомендаций, подписка, цифровая трансформация.

Введение

Музыкальная индустрия сильно изменилась из-за цифровых технологий. Поменялись не только способы, которыми мы слушаем музыку, но и то, как зарабатывают деньги, продвигают музыкантов и управляют авторскими правами. Раньше, в конце 20-го и начале 21-го века, люди в основном покупали музыку на дисках или скачивали её. Но в 2010-х и особенно в 2020-х годах стало популярно слушать музыку по подписке через стриминговые сервисы. Это важно не только с точки зрения технологий, но и с точки зрения экономики и управления, потому что это изменило всю систему работы индустрии.

Сейчас стриминговые сервисы стали главными посредниками между теми, кто владеет правами на музыку, музыкантами и слушателями. Они не просто собирают музыку в одном месте, но и решают, что мы видим, рекомендуют нам, как нам удобнее слушать и как распределяются деньги. По данным IFPI, в 2024 году мировой рынок звукозаписи вырос до 29,6 миллиардов долларов, и больше половины этих денег пришло от стриминга по подписке. Это значит, что стриминг стал не просто дополнением к старой системе, а её основой.

В этой статье мы разберёмся, как стриминговые сервисы изменили способы заработка в

музыкальной индустрии, а ещё посмотрим на плюсы и минусы этой новой системы.

1. От товарной модели к модели доступа

В прошлом музыкальный бизнес был заточен под продажу альбомов и дисков. Деньги делались, когда люди покупали музыку. Успех зависел от того, как много дисков напечатают, как их развезут по магазинам и как сработают продавцы. Самое важное для лейблов было то, сколько у них музыки, где её производят, как распространяют и сколько денег уходит на рекламу.

Сейчас стриминговые сервисы поменяли правила. Люди больше не покупают альбомы, а платят за подписку и слушают всё, что захотят. Или смотрят рекламу, чтобы слушать бесплатно. Теперь деньги делают не на разовых продажах, а на регулярной плате от подписчиков. Лейблам важно, чтобы люди не отписывались, и чтобы слушали музыку как можно дольше.

Из-за этого музыка стала цениться по-другому. Раньше лейблы старались продать как можно больше сразу после выхода альбома. Сейчас важнее, чтобы музыка приносила деньги долгое время. Старые песни продолжают слушать благодаря рекомендациям и плейлистам. Поэтому для лейблов важно не только выпускать новые хиты, но и уметь

распоряжаться старой музыкой, которая у них есть.

2. Платформизация музыкального рынка и новая роль посредников

Стриминговые сервисы сильно поменяли музыкальную индустрию, став платформами-посредниками. Теперь они не просто размещают музыку. Они связывают вместе слушателей, музыкантов, лейблы, рекламодателей и других участников рынка.

В итоге музыкальная индустрия – это часть платформенной экономики, где главное – это связи между пользователями, большое количество пользователей, удобство использования и подбор музыки под каждого.

Для больших лейблов стриминг дал возможность охватить слушателей по всему миру без больших трат на доставку дисков. Для независимых музыкантов стало проще публиковать свою музыку через онлайн-дистрибьюторов. Но при этом все стало больше зависеть от правил платформ. Заметность новых песен, рекомендации, попадание в плейлисты, возможность заработка – все это теперь зависит от платформы, а не от самого музыканта.

Поэтому можно говорить о том, что музыкальный бизнес стал платформенным. Раньше главным посредником был лейбл, который контролировал запись, рекламу и продажу музыки. Сейчас появилась платформа, которая тоже имеет большую экономическую власть. Она владеет информацией о пользователях, управляет доступом к аудитории и может влиять на то, как люди слушают музыку.

3. Изменение моделей дохода и монетизации

Распространение стриминга серьезно изменило структуру доходов в музыкальной индустрии. Как показывают отчеты, сейчас стриминг – это основа рынка. IFPI сообщает, что рост мировой индустрии в 2024 году произошел в основном благодаря стримингу. В США, по данным RIAA, платные подписки – самый крупный источник дохода, и их число продолжает расти.

Но то, что стриминг стал популярнее, не значит, что все в индустрии стали больше зарабатывать. В этой системе доход распределяется между разными сторонами: платформами, правообладателями, издателями, авторами, дистрибьюторами и артистами. Оплата зависит от многих факторов, например, от количества прослушиваний, условий лицензирования и того, как распределяются роялти. Из-за этого

стриминг вызвал споры о том, насколько справедливо происходит монетизация, особенно для независимых музыкантов.

Для артистов это означает, что им приходится искать разные способы заработка. Музыка в стриминге – это скорее способ привлечь внимание, а уже потом продавать билеты на концерты, товары, получать донаты, сотрудничать с брендами и взаимодействовать с фанатами. То есть стриминг укрепил систему, в которой запись – это часть большой системы заработка для артиста.

4. Алгоритмы, данные и трансформация музыкального маркетинга

Преобразование данных в основной ресурс управления стало большим изменением. Платформы потокового вещания собирают данные о предпочтениях, о том как долго пользователи слушают музыку, о пропусках треков, периодах активности, географии аудитории и многом другом. Эти данные помогают создавать персональные рекомендации и плейлисты, что важно для популярности песен.

В итоге музыкальный маркетинг перестал быть просто массовым. Сейчас он более точный, направлен на поведение и динамичен. Чтобы релиз был удачным, команда артиста должна уметь работать с цифровыми показателями, планировать выпуск, заниматься вовлечением в соцсетях и попаданием в плейлисты. Появился новый подход к продвижению, где важны не только художественные качества, но и то, насколько произведение подходит для алгоритмов платформы.

Такой сдвиг влияет и на решения по производству. Часто песни создаются с учетом цифрового потребления: энергичное начало, небольшая длительность, часто повторяющийся припев, возможность слушать фрагментами и использовать в коротких видео. Так, алгоритмы платформ влияют не только на маркетинг, но и на саму музыку, и как следствие, на бизнес-модель создания ценности в индустрии.

5. Преимущества и ограничения новой бизнес-модели

Стриминг имеет несколько плюсов: меньше затрат на сделки, доступность музыки по всему миру, стабильный доход от подписок, больше данных для анализа и хорошие возможности для независимых музыкантов. Благодаря стримингу люди стали реже скачивать музыку нелегально, и музыкальный бизнес стал более

стабильным, чем когда продажи дисков и скачиваний падали.

Но у стриминга есть и минусы. Музыканты сильно зависят от платформ, что делает разницу между большими и маленькими игроками еще больше. Упор на статистику и алгоритмы может сделать всю музыку похожей. Подписная модель не всегда приносит достаточно денег новым и независимым музыкантам, поэтому им нужно искать и другие способы заработка. И еще, раз каталоги и рекомендации платформ важны, то крупные компании, владеющие правами и технологиями, получают еще больше власти на рынке.

Аналитики в индустрии заметили, что доходы от стриминга растут медленнее, чем число подписчиков. Это значит, что музыкальному бизнесу нужно не просто привлекать больше слушателей, но и искать новые способы предложить что-то ценное: подписки для самых преданных фанатов, улучшенные сервисы, общение напрямую с фанатами, интеграцию с видео, играми и искусственным интеллектом.

Заключение

Стриминговые сервисы серьезно поменяли принципы работы в музыкальной индустрии. Они сместили акцент с продажи отдельных записей на модель постоянного доступа, где данные и рекомендации стали главным активом. Каталоги приобрели больше веса, а способы заработка для артистов изменились. Теперь музыкальный бизнес меньше зависит от случайных продаж и больше ориентирован на платформы, которые удерживают внимание слушателей и предлагают разные способы получения дохода.

В итоге, стриминг не разрушил старые институты, но заметно изменил роли между ними. Лейблы остались важны как владельцы каталогов и инвесторы в музыкантов, но платформы стали главными по управлению доступом пользователей и видимостью контента в сети. Как дальше изменится индустрия, зависит от того, как хорошо участники рынка смогут сочетать новые технологии, честную оплату и поддержание творческой работы.

Литература

1. Алтынов А.И. Digital transformation of music aggregation and distribution companies: The case of Russia // *Business Informatics*. 2022. Vol. 16, No. 1. P. 56-71. DOI 10.17323/2587-814X.2022.1.56.71.
2. Атанова А.А. Стриминговые сервисы: история возрождения музыкальной индустрии // *Культурные и креативные индустрии в институтах общества потребления: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Великий Новгород, 24-25 сент. 2020 г. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2020. С. 212-218. DOI 10.34680/978-5-89896-672-0/2020.cultindustry.30.*
3. Бапата М.Л., Коэльо П.С. Music streaming services: understanding the drivers of customer purchase and intention to recommend // *Heliyon*. 2021. Vol. 7, No. 8. Art. e07783. DOI 10.1016/j.heliyon.2021.e07783.
4. Божук С.Г., Соловьев А.С. Особенности развития рынка цифровой музыки // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. трудов Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Ч. 3. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2021. С. 104-109.*
5. Гёптс А., Чепе К. Transforming the music industry: How platformization drives business ecosystem envelopment // *Long Range Planning*. 2023. Vol. 56, iss. 4. Art. 102327. DOI 10.1016/j.lrp.2023.102327.
6. Казарова В.С., Миракян А.Г. Музыкальный бизнес в эпоху цифровой экономики // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2023. Т. 20, № 5. С. 113-125.
7. Карпони Э., Паолини Д. Business models for streaming platforms: Content acquisition, advertising and users // *Information Economics and Policy*. 2020. Vol. 52. Art. 100877. DOI 10.1016/j.infoecopol.2020.100877.
8. Костромитин П.А. Музыкальная индустрия: особенности модели рыночной структуры // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8, № 7А. С. 83-89.
9. Моро Ф., Викстрём П., Хаампланд О., Йоханнессен Р. Alternative payment models in the music streaming market: A comparative approach based on stream-level data // *Information Economics and Policy*. 2024. Vol. 68. Art. 101103. DOI 10.1016/j.infoecopol.2024.101103.
10. Стоппс Д. How to Make a Living from Music / World Intellectual Property Organization. 3rd ed. Geneva: WIPO, 2024. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-939-2024-en-how-to-make-a-living-from-music.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).

PONOMAREVA Veronika Sergeevna

Student, Krasnodar State Institute of Culture, Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities
of the Krasnodar State Institute of Culture, Doctor of Philology Pavlova Olga Alexandrovna*

TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS IN THE MUSIC INDUSTRY UNDER THE INFLUENCE OF STREAMING PLATFORMS

Abstract. *The article examines how streaming services have transformed the music industry. It is noted that the shift from physical sales and downloads to subscription-based access has changed revenue models, promotion strategies, the role of labels, artists development trajectories, and communication with audiences. Special attention is paid to algorithmic music distribution, the increasing importance of data and personalization, as well as the risks associated with dependence on digital platforms. The conclusion emphasizes that streaming is no longer just a way of distributing music, but a new market system in which audience attention, content, and the management of online interaction become key resources.*

Keywords: *streaming platforms, music industry, business model, digital economy, platform economy, monetization, music marketing, recommendation algorithms, subscription, digital transformation.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ГУБАНОВА Александра Евгеньевна

магистрантка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат экономических наук Соловьева Наталья Евгеньевна*

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ЗАКУПКАМИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются муниципальные образования Российской Федерации при осуществлении закупок малого и среднего объема. Анализируются организационные, экономические и нормативно-правовые барьеры, снижающие эффективность расходования бюджетных средств и ограничивающие развитие конкуренции. Особое внимание уделяется закупкам у единственного поставщика в рамках 44-ФЗ и закупкам, осуществляемым муниципальными унитарными предприятиями и автономными учреждениями по 223-ФЗ. На основе анализа проблем предлагается комплекс практических решений, направленных на повышение прозрачности, эффективности и подотчетности системы муниципальных закупок. В качестве ключевых инструментов предлагаются централизация закупочных процессов, внедрение региональных электронных магазинов (агрегаторов торговли) и повышение компетенций муниципальных служащих.

Ключевые слова: муниципальные закупки, малые закупки, 44-ФЗ, 223-ФЗ, контрактная система, дробление закупок, централизация закупок, электронный магазин, эффективность бюджетных расходов, муниципальное управление.

Введение

Эффективное управление муниципальными финансами является одним из ключевых условий устойчивого социально-экономического развития территорий. Существенную часть расходов местных бюджетов составляют закупки товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд. При этом если крупные закупки в значительной степени регламентированы и осуществляются преимущественно посредством конкурентных процедур, то закупки малого объема характеризуются более низким уровнем прозрачности, контроля и конкурентности [1, с. 21-27; 2].

В научной и практической плоскости под малыми и средними закупками условно понимаются закупки небольшого объема, осуществляемые в упрощенном порядке, в том числе у

единственного поставщика, а также закупки, не подпадающие под обязательные конкурентные процедуры [3, 4]. Несмотря на относительно небольшой размер отдельных контрактов, совокупный объем таких закупок в масштабах муниципального сектора остается значительным, что делает данную сферу важным объектом совершенствования системы управления муниципальными финансами.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов:

Во-первых, закупки малого объема сопровождаются повышенными коррупционными рисками, связанными с ограниченным уровнем конкуренции, возможностью заключения контрактов с аффилированными поставщиками, а также недостаточной прозрачностью процедур [5, с. 199-207].

Во-вторых, отсутствие системного анализа рынка и конкурентных механизмов нередко приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств, включая закупки по ценам, превышающим среднерыночные показатели [6, с. 1047-1051].

В-третьих, в муниципальной практике сохраняется проблема искусственного дробления закупок, при котором единая потребность разделяется на несколько контрактов меньшего объема с целью обхода конкурентных процедур, предусмотренных законодательством о контрактной системе.

Кроме того, существующие механизмы закупок малого объема не всегда обеспечивают равный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к муниципальному заказу, что ограничивает потенциал развития местной экономики и конкурентной среды [7, с. 26-33].

В рамках настоящего исследования под малыми и средними закупками понимаются:

- закупки у единственного поставщика на сумму до 600 тыс. рублей в соответствии с п. 4 и п. 5 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ;
- закупки, осуществляемые муниципальными учреждениями и предприятиями в рамках Федерального закона № 223-ФЗ, не подпадающие под обязательные конкурентные процедуры;
- закупки, агрегированная стоимость которых потенциально могла бы являться предметом конкурентной процедуры, однако фактически разделяется на несколько мелких контрактов («дробление закупки»).

Цель статьи заключается в выявлении системных проблем управления закупками малого и среднего объема на муниципальном уровне, а также в разработке практико-ориентированных механизмов повышения эффективности, прозрачности и конкурентности соответствующих закупочных процедур.

Анализ ключевых проблем в сфере малых и средних закупок

На основе анализа нормативно-правового регулирования, правоприменительной практики и научных исследований можно выделить несколько ключевых групп проблем, характерных для системы малых и средних закупок на муниципальном уровне.

Одной из основных проблем является децентрализация закупочной деятельности и отсутствие единого подхода к организации

закупок. Муниципальные заказчики, включая образовательные учреждения, учреждения культуры, органы местного самоуправления и иные организации, как правило, осуществляют закупочную деятельность автономно. Это приводит к отсутствию единой закупочной политики, дублированию функций, а также невозможности достижения экономии за счет укрупнения закупок и эффекта масштаба [6, с. 1048].

Существенной проблемой остается недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников, ответственных за закупочную деятельность. В небольших муниципальных учреждениях функции контрактных управляющих нередко возлагаются на бухгалтеров, заведующих хозяйством и иных работников, не обладающих специальной квалификацией в сфере закупок. Это повышает риск нарушений при планировании закупок, определении начальной (максимальной) цены контракта, а также при заключении и исполнении контрактов [2, с. 87-89].

Кроме того, для закупок малого объема характерно отсутствие системного планирования и полноценного анализа рынка. На практике закупки зачастую осуществляются по мере возникновения текущей потребности, без предварительного мониторинга цен и конкурентной среды. В ряде случаев заказчики ограничиваются получением нескольких формальных коммерческих предложений от ранее известных поставщиков, что снижает уровень конкуренции и прозрачности закупочной деятельности [1, с. 24; 6, с. 112].

Одной из наиболее значимых экономических проблем является неэффективное расходование бюджетных средств. Отсутствие конкурентных процедур и ограниченный круг поставщиков могут приводить к заключению контрактов по ценам, превышающим среднерыночные показатели [6, с. 1049].

Распространенной практикой остается искусственное дробление закупок. С целью обхода конкурентных процедур заказчики разделяют единую потребность на несколько контрактов меньшего объема, формально соответствующих требованиям законодательства о закупках у единственного поставщика. Наиболее часто подобная практика встречается при закупках канцелярских товаров, хозяйственной продукции, услуг ремонта и иных типовых товаров и услуг. Несмотря на сложность доказывания умысла, подобные действия противоречат принципам обеспечения конкуренции и

эффективности расходования бюджетных средств, закрепленным в законодательстве о контрактной системе [2, с. 156-158; 3].

Дополнительной проблемой является ограниченный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к муниципальным закупкам малого объема. На практике заказчики зачастую взаимодействуют с ограниченным кругом поставщиков, имеющих устойчивые хозяйственные связи с муниципальными учреждениями. Это создает барьеры для новых участников рынка, включая местных предпринимателей, и ограничивает развитие конкурентной среды [6, с. 1050].

Серьезные трудности вызывает квалификация искусственного дробления закупок со стороны контрольных и надзорных органов. Несмотря на наличие признаков обхода конкурентных процедур, доказать наличие единого умысла и взаимосвязь нескольких контрактов на практике достаточно сложно, поскольку формально каждый отдельный договор соответствует установленным законодательством ограничениям [5, с. 203].

Отдельной проблемой остается недостаточный уровень прозрачности закупок у единственного поставщика. Значительная часть таких закупок не подлежит детальному опубликованию в Единой информационной системе в сфере закупок, что существенно ограничивает возможности общественного контроля и информированность потенциальных поставщиков о потребностях муниципальных заказчиков [3].

Также в практике муниципальных закупок распространен формальный подход к обоснованию начальной (максимальной) цены контракта. В ряде случаев обоснование цены сводится к сбору формальных коммерческих предложений без проведения полноценного анализа рынка и сопоставления альтернативных предложений [1, с. 25].

Для значительной части муниципальных образований характерно использование устаревших подходов к поиску поставщиков. Поиск контрагентов нередко осуществляется посредством телефонных переговоров, интернет-поисковиков либо на основе ранее сложившихся контактов, что снижает эффективность закупочной деятельности и ограничивает уровень конкуренции [2, с. 211].

Кроме того, на муниципальном уровне сохраняется дефицит современных цифровых инструментов для организации закупок малого

объема. Во многих муниципальных образованиях отсутствуют единые электронные платформы, позволяющие агрегировать потребности заказчиков, проводить оперативные котировочные сессии и обеспечивать открытый доступ поставщиков к информации о закупках [7, с. 30-31].

Таким образом, система малых и средних закупок на муниципальном уровне характеризуется совокупностью организационно-управленческих, экономических, нормативно-правовых и технологических проблем. Наиболее существенными из них являются децентрализация закупочной деятельности, недостаточный уровень профессиональной подготовки ответственных сотрудников, ограниченная конкуренция, практика искусственного дробления закупок, а также недостаточная прозрачность закупок у единственного поставщика. Дополнительным фактором, снижающим эффективность муниципальных закупок, выступает недостаточный уровень цифровизации закупочных процедур.

Указанные проблемы негативно влияют на эффективность расходования бюджетных средств, ограничивают доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к муниципальному заказу и создают условия для снижения конкурентности закупочной системы. В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения комплексных механизмов совершенствования управления закупками малого объема на муниципальном уровне.

Практические решения для оптимизации управления МСЗ

Решение выявленных проблем в сфере малых и средних закупок требует применения комплексного подхода, включающего организационные преобразования, развитие цифровых механизмов закупочной деятельности, а также повышение профессионального уровня специалистов, ответственных за закупки. Совершенствование системы управления закупками малого объема должно быть направлено не только на снижение коррупционных рисков и повышение прозрачности, но и на обеспечение более эффективного расходования бюджетных средств [8, с. 118].

Одним из наиболее эффективных направлений совершенствования системы муниципальных закупок является централизация закупочной деятельности посредством создания уполномоченного органа либо

специализированного центра закупок на уровне муниципального района или городского округа [9, с. 301].

В рамках данной модели муниципальные учреждения и организации направляют заявки на приобретение товаров, работ и услуг в единый закупочный центр. Специалисты уполномоченного органа осуществляют анализ поступающих заявок, агрегируют однотипные потребности различных заказчиков и организуют проведение закупочных процедур. В частности, могут объединяться закупки канцелярских товаров, хозяйственной продукции, продуктов питания, расходных материалов и иных типовых товаров [2, с. 221].

Централизация закупок позволяет обеспечить ряд существенных преимуществ.

Во-первых, укрупнение закупок способствует повышению эффективности расходования бюджетных средств за счет формирования более конкурентной среды и получения более выгодных ценовых предложений от поставщиков.

Во-вторых, передача закупочных функций специализированным подразделениям позволяет повысить качество закупочной деятельности, поскольку закупками занимаются сотрудники, обладающие необходимой квалификацией и практическим опытом работы в контрактной системе.

В-третьих, централизованный сбор заявок существенно снижает риск искусственного дробления закупок, поскольку единая потребность нескольких учреждений становится более очевидной для уполномоченного органа.

Кроме того, централизация закупочной деятельности позволяет снизить административную нагрузку на руководителей муниципальных учреждений, освобождая их от необходимости самостоятельного осуществления закупочных процедур и подготовки закупочной документации [3, 4].

Для закупок малого объема, не требующих проведения крупных централизованных процедур, эффективным инструментом может выступать использование региональных электронных магазинов или агрегаторов торговли. Подобные механизмы уже реализуются на федеральном и региональном уровнях, в частности посредством Единого агрегатора торговли «Березка» и «Портала поставщиков» города Москвы [7, с. 28].

Механизм функционирования электронного магазина предполагает создание

цифровой платформы, на которой поставщики размещают ценовые предложения на стандартные товары, работы и услуги. Муниципальный заказчик публикует информацию о необходимой продукции, после чего система автоматически подбирает наиболее выгодные предложения либо организует проведение краткосрочной котировочной сессии среди зарегистрированных участников [7, с. 30].

Прежде всего, цифровая платформа способствует повышению прозрачности закупок и расширению конкурентной среды, поскольку информация о потребностях заказчиков становится доступной широкому кругу поставщиков [6, с. 1049].

Кроме того, электронные магазины создают дополнительные возможности для участия субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальных закупках. Для местных предпринимателей подобные платформы становятся удобным механизмом доступа к муниципальному заказу без необходимости участия в сложных конкурентных процедурах [8, с. 167].

Важным преимуществом является также сокращение сроков проведения закупок малого объема. Автоматизация процессов поиска поставщиков и сбора предложений позволяет значительно ускорить закупочную деятельность и снизить объем бумажного документооборота [7, с. 31].

Дополнительно цифровые платформы обеспечивают автоматизацию отдельных контрольных функций, включая учет лимитов закупок у единственного поставщика и фиксацию закупочной истории заказчиков, что способствует снижению рисков нарушений законодательства о контрактной системе.

Существенным направлением совершенствования системы муниципальных закупок является повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих закупочную деятельность. Практика показывает, что значительная часть нарушений законодательства связана не только с умышленными действиями, но и с недостаточным уровнем квалификации сотрудников муниципальных учреждений [2, с. 92].

В этой связи особое значение приобретает организация регулярного повышения квалификации контрактных управляющих, работников бухгалтерских служб и иных специалистов, участвующих в закупочной деятельности. Обучающие мероприятия должны проводиться с

привлечением экспертов в сфере контрактной системы, представителей контрольных органов и специалистов-практиков [9, с. 356].

Не менее важным направлением является стандартизация закупочных процедур на муниципальном уровне. Разработка типовых форм технических заданий, проектов контрактов, отчетной документации и методических рекомендаций по определению начальной (максимальной) цены контракта позволит унифицировать закупочную деятельность и сократить количество допускаемых ошибок [1, с. 26].

Стандартизация также способствует снижению коррупционных рисков, повышению прозрачности закупочной деятельности и формированию единых подходов к осуществлению закупок в муниципальных образованиях [8, с. 174].

Таким образом, повышение эффективности управления малыми и средними закупками на муниципальном уровне требует реализации комплекса взаимосвязанных организационных и технологических мер. Наиболее перспективными направлениями выступают централизация закупочной деятельности, внедрение электронных магазинов и иных цифровых инструментов, а также повышение уровня профессиональной подготовки специалистов в сфере закупок.

Реализация указанных механизмов позволит повысить прозрачность и конкурентность закупочных процедур, сократить риски искусственного дробления закупок, обеспечить более рациональное расходование бюджетных средств и расширить доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к муниципальному заказу. В совокупности данные меры способны повысить качество муниципального управления и эффективность функционирования контрактной системы на местном уровне.

Заключение

Проведенное исследование показало, что система управления малыми и средними закупками в муниципальных образованиях Российской Федерации сохраняет ряд существенных организационных, экономических, нормативно-правовых и технологических проблем. Наиболее значимыми среди них являются децентрализация закупочной деятельности, недостаточный уровень профессиональной подготовки специалистов, ограниченная прозрачность закупок у единственного поставщика, а также практика искусственного дробления закупок с целью обхода конкурентных процедур.

Указанные проблемы негативно влияют на эффективность расходования бюджетных средств, ограничивают развитие конкурентной среды и снижают доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к муниципальному заказу. В современных условиях данные обстоятельства требуют совершенствования механизмов управления закупочной деятельностью на муниципальном уровне.

В ходе исследования установлено, что наиболее перспективными направлениями оптимизации системы малых и средних закупок являются централизация закупочной деятельности, внедрение региональных электронных магазинов и иных цифровых инструментов, а также повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих закупки. Реализация данных мер позволит повысить прозрачность и конкурентность закупочных процедур, сократить риски нарушений законодательства о контрактной системе и обеспечить более рациональное использование бюджетных средств.

Кроме того, развитие цифровых механизмов закупочной деятельности и расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к муниципальным закупкам способны оказать положительное влияние на развитие местной экономики и повышение эффективности муниципального управления в целом.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с анализом практических результатов внедрения централизованных моделей закупок и электронных агрегаторов торговли в различных муниципальных образованиях, а также с оценкой их влияния на уровень конкуренции и эффективность бюджетных расходов.

Литература

1. Ершова И.В. Правовое обеспечение государственных и муниципальных закупок в России // Предпринимательское право. – 2017. – № 3. – С. 21-27.
2. Кикавец В.В. Государственные и муниципальные закупки: правовое регулирование и практика применения. – М.: Юстицинформ, 2020. – 312 с.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

5. Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 199-207.

6. Писаренко Ж.В. Совершенствование системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12 (101). – С. 1047-1051.

7. Тасалов Ф.А. Электронный аукцион у единственного поставщика: волшебство

цифровизации в сфере закупок // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2021. – № 63. – С. 26-33.

8. Андреева Л.В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию. – М.: Проспект, 2021. – 232 с.

9. Трефилова Т.Н. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. – М.: Проспект, 2019. – 568 с.

GUBANOVA Alexandra Evgenievna

Undergraduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies
and Public Administration of the Belarusian State National Research University,
Candidate of Economic Sciences Solovyova Natalia Evgenievna*

PROBLEMS AND SOLUTIONS IN THE MANAGEMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED PURCHASES IN MUNICIPALITIES

Abstract. *The article examines the key problems faced by municipalities of the Russian Federation in the implementation of small and medium-volume purchases. Organizational, economic, and regulatory barriers that reduce the effectiveness of budget spending and limit the development of competition are analyzed. Special attention is paid to purchases from a single supplier under 44-FZ and purchases carried out by municipal unitary enterprises and autonomous institutions under 223-FZ. Based on the analysis of the problems, a set of practical solutions is proposed aimed at increasing the transparency, efficiency and accountability of the municipal procurement system. The centralization of procurement processes, the introduction of regional electronic machines (trade aggregators) and the improvement of the competencies of municipal employees are proposed as key tools.*

Keywords: *municipal procurement, small purchases, 44-FZ, 223-FZ, contract system, fragmentation of procurement, centralization of procurement, electronic store, efficiency of budget expenditures, municipal management.*

ДЕЙНЕГА Даниил Юрьевич

студент, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Воронеж

*Научный руководитель – доцент кафедры государственного и муниципального управления
Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат экономических наук Трещевская Нина Юрьевна*

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы реализации муниципальной политики в сфере благоустройства территории муниципального образования. Анализируются основные понятия (благоустройство территории, объекты и элементы благоустройства, озеленение, прилегающая территория, правила благоустройства), принципы и мероприятия благоустройства. Раскрывается сущность муниципальной политики как системы целей, решений и практических мер органов местного самоуправления, направленных на создание комфортной, безопасной и эстетически привлекательной среды проживания населения. Обосновывается ключевая роль правил благоустройства в регулировании данной сферы.

Ключевые слова: благоустройство территории, муниципальная политика, муниципальное образование, правила благоустройства, объекты благоустройства, элементы благоустройства, озеленение, комфортная городская среда, мероприятия по благоустройству, органы местного самоуправления.

Благоустройство территории муниципального образования является одной из ключевых задач органов местного самоуправления, напрямую влияющей на качество жизни населения. В современных условиях особое значение приобретает формирование эффективной муниципальной политики, направленной на создание комфортной, безопасной и эстетически привлекательной городской среды. Реализация данной политики представляет собой сложный и многоуровневый процесс, включающий правовое регулирование, планирование, финансирование и активное участие населения. Рассмотрение основных понятий и сущности реализации муниципальной политики в сфере благоустройства позволяет выявить её роль и значение в развитии муниципальных образований субъектов Российской Федерации [6, с. 16–26]. В связи с этим возникает необходимость более детального рассмотрения сущности и основных понятий, характеризующих данную сферу деятельности.

Рассмотрим основные понятия в сфере благоустройства территории муниципального

образования субъекта Российской Федерации, которые включают [4, с. 49–55]:

- Благоустройство территории – деятельность по реализации комплекса мероприятий, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории, содержание территорий населённых пунктов и расположенных на них объектов.
- Объекты благоустройства – территории муниципального образования, на которых осуществляется деятельность по благоустройству. К ним относятся площадки, дворы, кварталы, функционально-планировочные образования, территории административных округов и районов городских округов, а также территории, выделяемые по принципу единой градостроительной регламентации (например, охранные зоны) или визуально-пространственного восприятия (площадь с застройкой, улица с прилегающей территорией и застройкой).

- Элементы благоустройства – декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства, растительные компоненты, различные виды оборудования и оформления, малые архитектурные формы, некапитальные нестационарные сооружения, наружная реклама и информация, используемые как составные части благоустройства.

- Озеленение территории муниципального образования – составная и необходимая часть благоустройства и ландшафтной организации территории. Оно обеспечивает формирование устойчивой среды муниципального образования с активным использованием существующих или создаваемых природных комплексов, а также поддержание и бережный уход за ранее созданной или изначально существующей природной средой.

- Правила благоустройства территории муниципального образования – муниципальный правовой акт, который устанавливает на основе законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов требования к благоустройству и элементам благоустройства территории муниципального образования, перечень мероприятий по благоустройству, порядок и периодичность их проведения.

- Прилегающая территория – территория, прилегающая к определённым объектам (зданию, строению, сооружению), содержание которой может регулироваться правилами благоустройства. Порядок определения границ прилегающих территорий устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, приведённые понятия формируют понятийный аппарат, необходимый для более глубокого понимания сущности благоустройства. В продолжение рассмотрения данной темы целесообразно перейти к характеристике мероприятий, реализуемых в данной сфере.

Мероприятия по благоустройству – действия, реализуемые в рамках развития городской среды и благоустройства территории муниципального образования. К ним могут относиться проектирование, создание, реконструкция, капитальный ремонт объектов благоустройства, земляные работы, снос (демонтаж), модернизация, восстановление, ремонт, текущий ремонт, содержание объектов и элементов благоустройства [3].

Однако эффективность указанных мероприятий во многом определяется соблюдением определённых принципов, лежащих в основе благоустройства территории.

Далее рассмотрим принципы благоустройства территории, которые являются основополагающими началами [2]:

- Функциональное разнообразие – насыщенность территорий социальными и коммерческими сервисами, востребованными центрами притяжения людей.

- Приоритет сохранения существующих зелёных насаждений и насыщения общественных пространств разнообразными элементами природной среды

- Организация комфортной пешеходной среды – создание привлекательных и безопасных пешеходных и велосипедных маршрутов.

- Создание комфортной среды для общения – гармоничное размещение общественных пространств, которые постоянно и без взимания платы за посещение доступны для населения, в том числе площади, набережные, улицы, пешеходные зоны, скверы, парки.

- Открытость и гласность осуществления мероприятий по благоустройству с использованием механизмов общественного участия.

Эти принципы направлены на создание комфортной, безопасной, эстетически привлекательной и социально ориентированной городской среды, учитывающей потребности всех категорий населения [2].

Реализация муниципальной политики в сфере благоустройства территории муниципального образования субъекта Российской Федерации – это комплекс мер, направленных на создание комфортной, безопасной и эстетически привлекательной городской среды. Она включает нормативно-правовое регулирование, разработку и реализацию муниципальных программ, организацию работ по благоустройству, привлечение ресурсов и вовлечение населения [5, с. 123-125].

Таким образом, правила благоустройства выступают основным инструментом реализации муниципальной политики в данной сфере.

Сущность реализации муниципальной политики в сфере благоустройства территории муниципального образования субъекта Российской Федерации заключается в комплексе мероприятий, направленных на создание благоприятных, здоровых и культурных условий

жизни, трудовой деятельности и досуга населения в границах муниципального образования. Это включает формирование комфортной городской среды, улучшение санитарного и эстетического состояния территорий, сохранение окружающей среды и объектов культурного наследия [1, с. 80-84].

Цели реализации муниципальной политики – повышение качества городской среды, формирование единого облика территории и обеспечение безопасности жизнедеятельности населения [1, с. 80-84].

Таким образом, были рассмотрены теоретические основы реализации муниципальной политики в сфере благоустройства территории муниципального образования субъекта Российской Федерации. В частности, проанализированы основные понятия, раскрывающие сущность благоустройства, охарактеризованы ключевые элементы и объекты благоустройства, а также виды мероприятий, реализуемых в данной сфере. Кроме того, были изучены принципы благоустройства территории и определена роль правил благоустройства как основного инструмента муниципального регулирования. Это позволило сформировать целостное представление о сущности и содержании муниципальной политики в области благоустройства.

Литература

1. Грипп Э.Х. Организация благоустройства территории муниципального образования органами местного самоуправления: содержание и особенности / Э.Х. Грипп, Ю.Х. Яхина // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 80-84.
2. Национальный стандарт Российской Федерации. Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Правила благоустройства муниципальных образований. Основные требования, процессы разработки и актуализации. ГОСТ Р 70387–2022 // «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – [Электронный ресурс]. URL: – <https://docs.cntd.ru/document/1200193691> (дата обращения: 01.05.2026).
3. Российская Федерация. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований: приказ министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 1042/пр // «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – [Электронный ресурс]. URL: – <https://docs.cntd.ru/document/727987870> (дата обращения: 01.05.2026).
4. Свердлов Б.Б. Вопросы нормативно-правового регулирования благоустройства в Российской Федерации / Б.Б. Свердлов // Вестник науки. – 2018. – Т. 5, № 6(6). – С. 49-55.
5. Швецов Е.А. Полномочия органов местного самоуправления в сфере благоустройства / Е.А. Швецов // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 1(20). – С. 123-125.
6. Шибиченко Г.И. Управление благоустройством территории муниципального образования в российской практике / Г.И. Шибиченко, Н.А. Пархоменко // Вестник экспертного совета. – 2024. – № 4(39). – С. 16-26.

DEYNEGA Daniil Yuryevich

Student, Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia, Voronezh

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Municipal Management
of the Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Candidate of Economic Sciences Treshchevskaya Nina Yuryevna*

**KEY CONCEPTS AND THE NATURE OF MUNICIPAL POLICY
IMPLEMENTATION IN THE SPHERE OF TERRITORIAL IMPROVEMENT
IN A MUNICIPAL ENTITY OF A CONSTITUENT ENTITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. *This article examines the theoretical foundations of municipal policy implementation in the sphere of territorial improvement in a municipal entity. It analyzes key concepts (territory improvement, improvement objects and elements, landscaping, adjacent territory, improvement regulations), principles, and improvement measures. It reveals the essence of municipal policy as a system of goals, decisions, and practical measures of local governments aimed at creating a comfortable, safe, and aesthetically pleasing living environment for the population. The key role of improvement regulations in regulating this area is substantiated.*

Keywords: *landscaping, municipal policy, municipality, landscaping rules, landscaping objects, landscaping elements, comfortable urban environment, landscaping activities, local governments.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 21 (307)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 26.05.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40